

LIBRARIUM DV

№2 (2017)

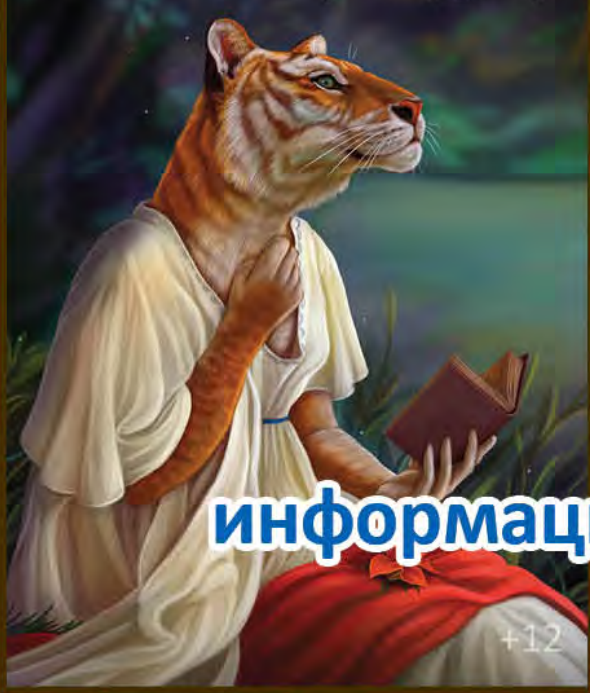

+12

<http://muniver.khstu.ru/>
<http://pnu.edu.ru>
<http://www.togulife.ru>
http://ru.wikipedia.org/wiki/Тихоокеанский_государственный_университет
<http://www.youtube.com/user/TOGUTime>
<http://technopolis.khstu.ru>

LIBRARIUM DV
№2 (2017)

**Мы расширяем
информационное пространство!**

Уважаемые читатели!

Перед вами – второй номер журнала «Librarium-DV». Он, как и первый выпуск, будет «обитать» в сети Интернет. Это связано с тем, что именно современные компьютерные и сетевые технологии даже в нынешних, достаточно сложных финансово-экономических условиях, позволяют вузам и их библиотекам выпускать качественные, оформленные на высоком эстетическом уровне информационные продукты, но в привычном читателям журнальном и книжном формате. Это достигается за счет того, что электронный журнал верстается в постраничном виде с использованием программы InDesign, с гармоничным сочетанием текстовых и иллюстративных блоков информации, оригинального «фирменного» оформления, созданного нашим художником-дизайнером Еленой Саморядовой. Он имеет красочные, привлекающие внимание читателей обложки, располагает подробным содержанием номера и другими атрибутами печатного издания. Такая верстка позволяет при появлении необходимых денежных средств наряду с электронной версией выпустить и печатную. Разумеется, на библиотечных и других сайтах журнал может размещаться в форматах и PDF, и HTML. Наличие же формата PDF, кроме всего прочего, позволяет легко пересылать журнальные номера и размещать их на сайтах информационных партнеров. А читателям – скачивать его и читать, как обычный бумажный журнал...

Все вышесказанное – лишь для общего понимания концепции нашего издания. Что же касается содержания второго номера «Librarium-DV», то в нем читатель встретит уже традиционные, знакомые ему тематические разделы. Но появились и новые информационные блоки – «TERRA HISTORICA», в котором публикуются материалы историко-археологической и краеведческой тематики и «Говорим на родных языках», в котором отражается острая и актуальная тема сохранения языков коренных народов, проживающих на Дальнем Востоке.

Что же касается конкретных материалов, опубликованных в номере, то, думаем, читателям будут интересны многие из них. Например: о патриархе дальневосточной археологии академике А.П. Окладникове, написанный лично знавшим его писателем В.В. Ивановым-Ардашевым; о градостроительных проблемах, дорогах и улицах Хабаровска на рубеже XIX–XX веков; заметки о путешествии студентки ТОГУ по югу Франции и многое другое. Так что переворачивайте на экранах своих компьютеров эту первую электронную страницу и читайте второй номер журнала. Желаем Вам новых интересных интеллектуальных открытий.

Редакционный коллектив журнала «Librarium-DV»

Содержание номера

СОБЫТИЕ

- 4** Форум ректоров российских и китайских вузов в Харбине
- 6** Плодотворные встречи делегации ТОГУ с китайскими партнерами в Харбине

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

- 10** Дальневосточный характер Владимира Клипеля

TERRA HISTORICA

- 20** «Он был язычником науки...»
- 32** Хабаровские дороги и городской транспорт в конце XIX-го – начале XX века

ИСТОРИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЬБАХ

- 38** Лицейский музей знакомит с судьбой героя-адмирала
- 41** Три «Красных Звезды» фронтовика Владимира Ханцевича

КНИЖНЫЙ МИР И КУЛЬТУРА

- 46** Кладовые творчества Михаила Пришвина
- 50** Чем нас побалует библиотека?
- 52** «Дом...», с которым так трудно расстаться
- 54** По заветам ли Конфуция?
- 60** Что было 100 лет назад в «самом нереволуционном крае» России

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ

- 66** «Усадьба Волга» под Харбином: Симбиоз русской культуры и... китайской коммерции?
- 74** Франция историческая, культурная и... гастрономическая

ГОВОРИМ И ЧИТАЕМ НА РОДНЫХ ЯЗЫКАХ

- 88** Знакомьтесь – нанайский язык

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

- 96** «По ту сторону изгороди»
Что скрывает Неизведенное?
- 102** «Ловцы снов» (Комикс)

Посетите также сайт, рассказывающий о журнале «Мой университет»:
<http://muniver.khstu.ru/>
На сайте размещен полный электронный архив журнала ТОГУ и Литературного альманаха

Культурно-просветительский
и научно-популярный
интернет-журнал
«LIBRARIUM-ДВ»
№ 2 – 2017

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136.

ИЗДАТЕЛИ:
Библиотека ТОГУ,
Пресс-центр ТОГУ

Редакционный совет:
ФЕДОРЕВА Л.В.
КАРПОВА И.Н.
СТЕПАНОВА О.Г.
КРАПИВНИК Е.В.

**Главный редактор и
ответственный секретарь**
ПАСМУРЦЕВ А. В.

**Корректор, литературный и
выпускающий редактор**
Екатерина ДАВЫДОВА

**Художественное оформление,
дизайн и верстка**
Елена САМОЯДОВА

Адреса издателя и редакции:
680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136,
Библиотека ТОГУ –
зд., 142 ц, 257 ц,
тел.: (4212) 22-43-72; (4212) 22-43-76
Пресс-центр – оф. 139 ц,
тел.: (4212) 73-40-01
e-mail: khstu.press@mail.ru

Номер подписан: 11.09.2017 г.
Дата выхода: 11.09.2017 г.

Редакция не несет ответственности
за содержание авторских материалов

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

Форум ректоров российских и китайских вузов в Харбине

17 июня в Харбине, в конференц-зале гостиничного комплекса «Шератон» состоялся 12-й форум ректоров вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-восточных регионов КНР. В нем приняли участие свыше 170 руководителей, ученых и преподавателей из более чем 70-ти университетов и институтов двух стран-партнеров, а также представители китайского и российского бизнеса.

Важнейшая тема форума, проходившего одновременно и в тесном взаимодействии с проведением 4-й Китайско-российской ЭКСПО-выставки, – «Университеты России и Китая в стратегии сопряжения Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и Пояса Нового Шелкового пути (китайский проект «Один пояс – Один путь»)».

С приветствиями к участникам форума выступили: ректор Северо-Восточного сельскохозяйственного университета профессор Бао Цзюнь; Генеральный консул РФ в г. Шэньяне Сергей Пальтов; заместитель начальника департамента международного сотрудничества и связей Министерства образования КНР господин Ли Хай; начальник отдела Международного

департамента Министерства образования и науки РФ Юрий Распертов; заместитель начальника Департамента образования провинции Хэйлунцзян господин Инь Сяолань.

Ректор СВСХУ профессор Бао Цзюнь в своем обращении к коллегам выразил надежду, что форум внесет важный вклад в развитие межвузовского сотрудничества, в осуществление еще большого числа совместных проектов и будет способствовать значительному увеличению обменов преподавателями и студентами между вузами двух стран.

Как отметил Генеральный консул РФ Сергей Пальтов, одним из важных направлений развития сотрудничества наших стран сегодня является необхо-

димость расширения возможностей изучения китайского языка в российских вузах и русского языка – в китайских, а также углубленное знакомство с национальными культурами друг друга. Этому может способствовать создание широкой сети курсов изучения языков для представителей органов власти, бизнеса, педагогов двух стран. Важным, особенно с учетом итогов работы 4-й российско-китайской выставки ЭКСПО-2017 в Харбине, по его мнению, является установление разносторонних контактов между регионами двух стран для развития экономического, торгового, научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества. Перспективным является создание совместных университетов наших стран на Северо-востоке Китая и Дальнем Востоке России.

Представитель Министерства образования КНР господин Ли Хай отметил, что межвузовское сотрудничество является одним из важнейших направлений по упрочению взаимопонимания и развитию стратегического партнерства между Китаем и Россией.

Начальник отдела Международного департамента Министерства образования и науки РФ Юрий Распертов зачитал приветствие руководства российского Минобрнауки, в котором отмечена важная роль вузов двух стран в выполнении стратегии сопряжения ЕАЭС и проекта «Один пояс – Один путь».

В ходе пленарного заседания состоялось подписание соглашений о сотрудничестве между вузами России и Китая. В частности, ректор Тихоокеанского государственного университета профессор Сергей Иванченко принял участие в подписании договоров с Харбинским университетом науки и технологий, Шэньянским университетом и Университетом Бэйхуа.

В ходе пленарного заседания форума с докладами по различным аспектам межвузовского взаимодействия выступили представители ряда ведущих российских и китайских вузов: Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), Харбинского политехнического университета, Российского университета дружбы народов (г. Москва), Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), Хэйлунцзянского университета (г. Харбин), Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан), Харбинского коммерческого университета, Амурского гуманитарно-педагогического института (г. Комсомольск-на-Амуре), Северо-Восточного сельскохозяйственного университета (г. Харбин), Владивостокского государственного университета экономика и сервиса.

Затем состоялось дискуссия участников форума в ходе 4-х секционных заседаний:

«Повышение уровня сотрудничества между китайскими и российскими вузами для выполнения стратегии сопряжения ЕАЭС и пояса Шелкового пути»;
«Расширение сотрудничества между китайскими и российскими вузами и предприятиями России и Китая»;

«Повышение качества языковой подготовки преподавателей и студентов по совместным образовательным программам вузов Китая и России»;

«Укрепление сотрудничества в области культуры и спорта между университетами Китая и России».

Александр Пасмурцев.
Фото автора

Плодотворные встречи делегации ТОГУ с китайскими партнерами в Харбине

19 июня делегация Тихоокеанского государственного университета во главе с ректором, профессором Сергеем Иванченко, находившаяся в Харбине (КНР), посетила два ведущих китайских вуза-партнера – Харбинский политехнический университет и Хэйлунцзянский университет.

В Харбинском политехническом университете состоялась встреча ректора ТОГУ профессора Сергея Иванченко с проректором ХПУ по международным связям профессором Жэнь Наньци.

Как отметил ректор ТОГУ, ХПУ является первым из китайских вузов, с которым почти три десятилетия назад (1989 г.) были установлены разносторонние партнерские связи. За это время нашими вузами успешно реализованы многие важные проекты в образовательной, научно-исследовательской, культурной и других сферах деятельности. Развивается многостороннее взаимодействие в рамках российско-китайских межвузовских ассоциаций АТУРК и

АВРИК, на протяжении нескольких последних лет ХПУ с гостеприимством встречает молодежные делегации, в том числе в рамках патриотической акции «Цветы Памяти».

Профессор Сергей Иванченко предложил несколько направлений дальнейшего сотрудничества двух вузов, в том числе по космическому мониторингу и дистанционному зондированию Земли, робототехнике, материаловедению, экологии, строительству, по китайскому участию в развитии ТОСЭР и особых экономических зон на Дальнем Востоке, а также вузовских технопарков. Рассматривался вопрос и по расширению молодежных образователь-

ных (в том числе связанных с внедрением сетевых технологий обучения на английском языке), культурных и спортивных обменов, проведению летних школ и студенческих лагерей. Рассказал ректор ТОГУ и о реализуемых в вузе российско-китайских издательских проектах.

Проректор ХПУ Жэнь Наньци поддержал российские предложения. Особый интерес у него вызвали перспективы сотрудничества в космической отрасли, в связи с чем он предложил провести на базе ХПУ и ТОГУ международную конференцию по космическому мониторингу с привлечением вузов и профильных научных организаций двух стран. В связи с тем, как особо подчеркнул профессор Жэнь Наньци, что он получил инженерно-строительное образование в Советском Союзе, готов лично содействовать развитию сотрудничества ХПУ и ТОГУ в сфере градостроительства, водоснабжения, водоотведения и экологии городской среды. Поддержал он и идею российского коллеги по расширению формата акции «Цветы Памяти» и привлечению к участию в ней других российских вузов – из Забайкалья, Амурской области и Приморья, с проведением в Харбине молодежных международных летних лагерей патриотической тематики.

В обсуждении перспектив развития сотрудничества между вузами приняли участие с российской стороны 1-й проректор ТОГУ по стратегическому развитию и международному сотрудничеству профессор Александр Зубарев и проректор по учебно-воспитательной работе и социальным вопросам доцент Александр Мшвилдадзе. С китайской – заместитель начальника департамента по глобальной деятельности госпожа Бай Ян и начальник отдела по сотрудничеству с Россией и странами СНГ госпожа Мэй Вэньчжан.

В Хэйлунцзянском университете встреча его ректора, профессора Фу Хунгана, с ректором ТОГУ профессором Сергеем Иванченко состоялась после посещения музея истории этого китайского вуза.

Музейная экспозиция, значительная часть которой посвящена истории партнерских связей с СССР и Российской Федерацией, вызвала большой интерес у представителей делегации ТОГУ. Этот китайский вуз был образован в 1941 году, как школа военных переводчиков при ЦК Компартии Китая. В залах музея хранится большое количество ценных исторических экспонатов, фотографий и документов. Кроме того, как с особой гордостью сообщила девушка-экскурсовод, в их вузе преподавала мать нынешнего китайского руководителя Си Цзиньпина. Было отмечено, что вуз из филологического к настоящему времени превратился в многопрофильный университет, при этом сохранив один из наиболее высоких в Китае уровней преподавания языков и прежде всего – русского.

В ходе встречи руководителей двух вузов обсуждались вопросы интенсификации студенческих и преподавательских обменов, приглашению преподавателей из России, организации сетевого взаимодействия в обучении по ряду наиболее перспективных направлений. Обе стороны согласились с необходимостью создать совместный центр тестирования китайских граждан по знанию русского языка, осуществлять совместные программы подготовки специ-

алистов в сфере экономики с углубленным изучением русского языка для китайских студентов и китайского – для русских.

Было подчеркнута настоятельная необходимость – особенно с учетом итогов проведения в Харбине 4-й Китайско-российской ЭКСПО-выставки – формирования совместной системы дополнительного образования для представителей власти и бизнеса. Это позволит им, получив знания в сфере бизнеса, юриспруденции, языка и культуры страны-партнера, более успешно развивать сотрудничество, особенно при реализации стратегической программы сопряжения Евразийского Экономического Союза и Пояса Нового Шелкового пути.

В связи с итогами успешного обсуждения перспектив взаимодействия было принято решение создать рабочую группу из представителей двух вузов в интересах интенсификации сотрудничества между ТОГУ и Хэйлунцзянским университетом.

Александр Пасмурцев.
Фото автора

Владимир Клипель: «Самое дорогое в нашей жизни – родные люди, родной дом и творчество...»

*Фото из семейного архива
Людмилы Владимировны Клипель*

**ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Дальневосточный характер Владимира Клипеля

*«Звезды блещут для всех одинаково,
но выказывают волшебную красоту
и разговаривают о вечном лишь с теми,
кто не ленится подниматься высоко в горы».*

В.И. Клипель

*Владимир Иванович и
Мария Иосифовна Клипели. 1945 г.*

Размышляя над непростой историей нашей страны, вспоминая рассказы родителей и их друзей-ровесников, я всегда поражаюсь, какой недюжинной духовной силой надо было обладать, чтобы пережить все, что принес нам XX век. Не просто выжить, а выстоять и победить в самой страшной войне – Великой Отечественной. Выстоять и остаться верными себе, тому, что заложено природой, родителями, обстоятельствами нелегкой жизни – в характере поколения, рожденного в 1917–1918 годах.

Что же отличает коренного дальневосточника от наших сограждан из других краев и областей России? Это люди, как правило, живущие или ра-

ботающие в экстремальных условиях северной, таежной, приморской или горной местности, привыкшие к тяжелым физическим нагрузкам, много умеющие (ведь часто от таких навыков зависит жизнь). Они ценят простор, волю, умеют и не боятся противостоять стихии (пусть всего лишь на рыбалке или охоте). Они находят выход из любого самого трудного положения. Это люди честные, прямые, мужественные, не боящиеся выложить правду-матку любому самому высокому начальству и помочь тому, кто нуждается в помощи.

Для них самые глухие места, что дом родной. Настоящие дальневосточники – люди, влюбленные в красоту родной земли, чувствующие ее всем своим существом, понимающие природу, как понимают родного человека и способные защитить ее, как защищали всю нашу огромную страну. Это люди талантливые, независимо от рода занятий.

Среди замечательных дальневосточников известны десятки имен писателей, чьи сердца были отданы нашему далекому краю, начиная с Владимира Клавдиевича Арсеньева. Можно долго перечислять все написанное и сделанное для края Григорием Анисимовичем Федосеевым, Всеволодом Петровичем Сысоевым, Юлией Алексеевной Шестаковой, Сергеем Петровичем Кучеренко, Юрием Сергеевичем Салиным и многими другими писателями-исследователями. А уж о сыновьях таежных и приамурских народов и говорить не приходится. Это ульч Алексей Леонтьевич Вальдю, удэгеец Джанси Батович Кимонко, нанайец Григорий Гибивич Ходжер и другие. Оставленное ими наследие (прежде всего, самобытная культура и язык своего народа) помогло выжить малочисленным народам.

Дело сбережения края, начатое Владимиром Арсеньевым, живо по сей день. Писатели бьют в набат из-за губительных лесных пожаров, стремительной гибели красавца Амура, исчезающих видов животных и растений, пишут о проблемах расселения соболя и защиты тигра. Не давали за-

С боевыми наградами на улицах Хабаровска

быть об этом Всеволод Сысоев, Владимир Клипель, Сергей Кучеренко, не позволяют забыть и многие их последователи.

Сегодня мы хотим вспомнить добрым словом Владимира Ивановича Клипеля, человека, повторившего судьбу своего поколения, но во многих отношениях необыкновенного. Герой войны, писатель, художник, скульптор, мыслитель, до боли влюбленный в свою землю краевед, – все это успешно совмещалось в одном человеке.

Владимир Иванович Клипель родился 28 июля 1917 года на станции Ин Смидовичского района, всего в 100 километрах западнее Хабаровска. Ранее, в 1909 году, мать его переехала на Дальний Восток из Белоруссии в надежде на лучшую долю. Отец был тяжело контужен на Первой Мировой войне и вскоре после рождения сына умер. Дал фамилию и воспитал мальчика отчим, мастеровой человек – кузнец, медник, жестянщик, словом, мастер на все руки и тоже выходец из Западной Белоруссии. «У меня нет причин называть его отчимом, потому что едва ли есть на свете лучшие родные отцы: спокойный, рассудительный, трезвый, честный в большом и в малом, он и нас с сестрой наставлял, чтоб и мы росли такими же», – вспоминал писатель.

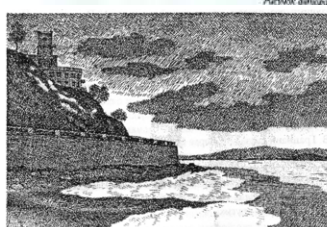
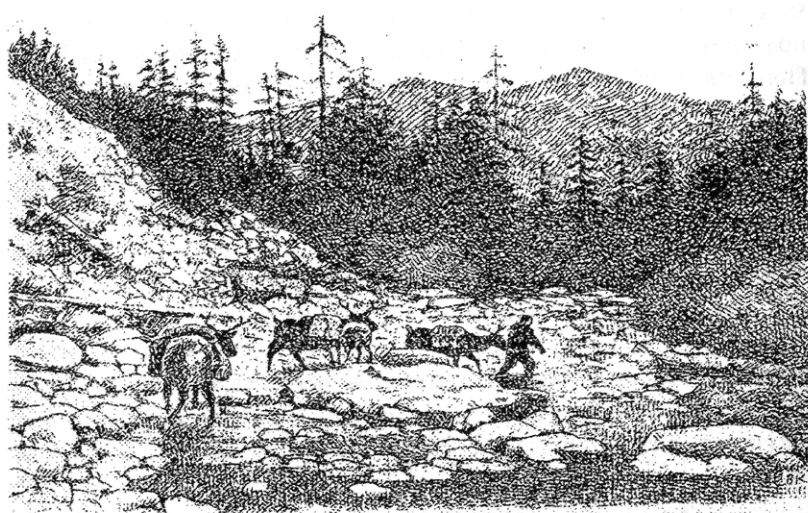
Как у всех ровесников, независимо от места рождения, детство у Володи было голодное и трудовое. В четырнадцать лет он уже начал работать в качестве рабочего-топографа на мелиоративной станции. Здесь постепенно освоил профессию и научился составлять топографические карты. Как

*Вырезанная В. Клипелем из дерева
статуэтка «Олененок»*

это потом пригодилось в годы войны, когда он 19 дней выводил из окружения группу солдат! И как помогло много позже не заблудиться и не пропасть в самых глухих углах дальневосточной тайги!

Затем была работа заведующим метеостанцией. Но вдруг обнаружилась способность к рисунку и потянуло к учебе: в 1937 году поступил

в Свердловское художественное училище. «Я уверена, мой отец мог бы стать большим художником, если бы не война...», – пишет в воспоминаниях дочь писателя Людмила Клипель.

Но доучиться не довелось. С третьего курса был призван в армию. Для рядового Клипеля война началась 26 сентября 1939 года в Финляндии, продолжилась в боях с фашистской Германией и закончилась в 1946 году в Маньчжурии.

В марте 1944 года Владимиру Ивановичу Клипелю было присвоено звание майора, и он был назначен старшим помощником начальника разведывательного отделения штаба 39-й армии (командиры Н.Э. Берзарин и И.И. Людников. О них с большой теплотой будет написано позже в книге «Исповедь»). Семь лет жизни отдал он армии и эти годы считал выброшенными из жизни, потраченными «на чуждое» ему дело, но воевал честно. Статью к очередному юбилею писателя-фронтовика в 2002 году редактор журнала «Дальний Восток» Вячеслав Сукачев озаглавил: «Воевал, как жил, а жил по совести». Точнее не скажешь. Три года и одиннадцать месяцев из семи лет войны Клипель сражался на передовой.

Но война же принесла Владимиру Ивановичу и большое счастье. В середине августа 1944 года, когда исход войны уже был предрешен, майор Клипель встретился с Марийкой, отчаянно смелой девчонкой, необыкновенной женщиной, с которой он прожил в любви и согласии 65 лет. Она стала ему женой, другом, опорой и помощником во всем. Мария Бойко, старший лейтенант медицинской службы, долго и упорно добивалась перевода ее в разведку и наконец, успешно пройдя курс обучения, без сожаления перенесла понижение в звании и стала лейтенантом, а затем и командиром разведчиков, единственной женщиной – командиром разведывательного взвода в Красной Армии!

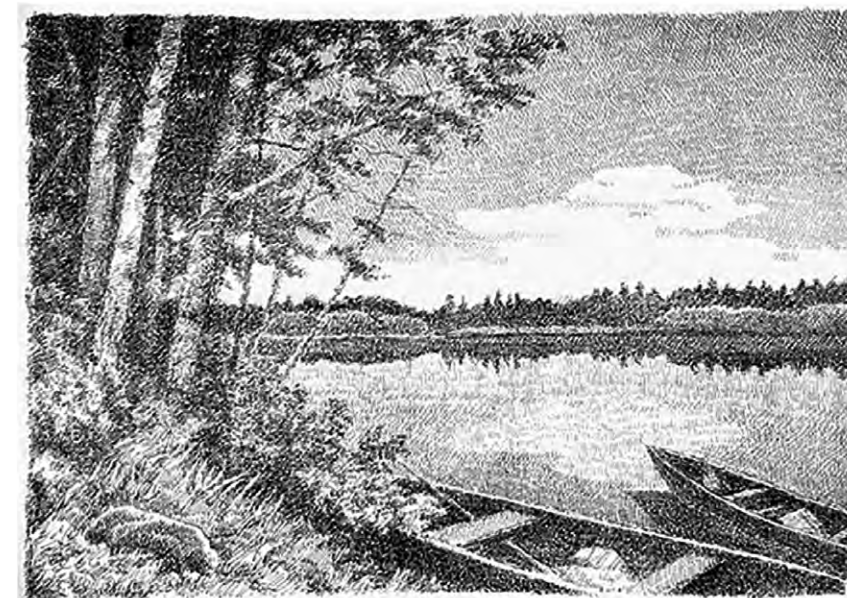
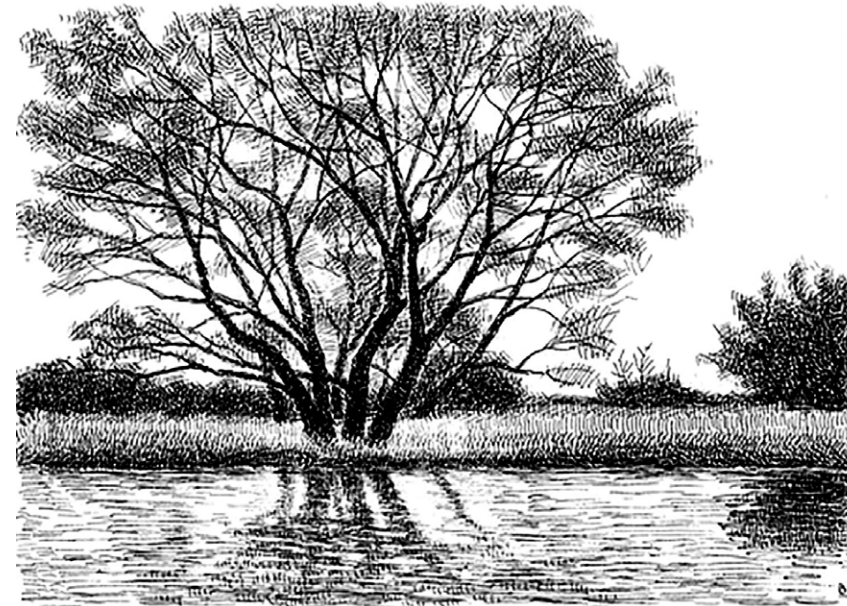
Мария, девушка родом из местечка Тальное под Киевом, тоже хлебнула лиха, оставшись без матери. В Киеве работала на строительстве метрополитена и училась на фельдшера. В шестнадцать лет ушла добровольцем на фронт, отличалась бесстрашием, упорством, дерзостью в разработке и проведении рейдов разведывода в тыл врага, за что была награждена многими орденами и медалями, в том числе орденом Отечественной войны I степени.

«Майор Владимир Клипель и его жена лейтенант Мария Клипель из той редкой породы людей, которым бесполезно подражать – не получится! Такими надо родиться». (ТОЗ. – 28.07.2007 Архив).

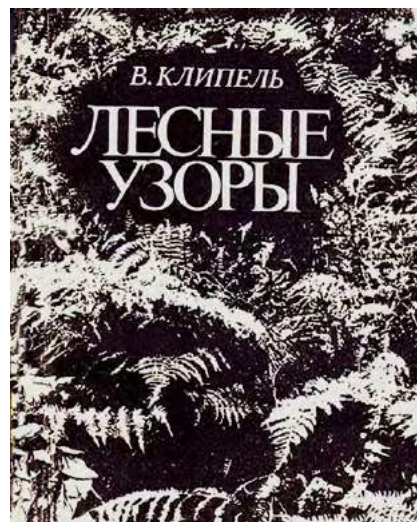
Вот такая это была пара: мощный, крупный, под два метра ростом майор-гвардеец, косая сажень в плечах, грудь в орденах – и маленькая, ладная и хрупкая красавица медсестра с голубыми глазами, недотрога, умеющая постоять за себя. Если к этому добавить неубитую войной живую душу и нерастратченную нежность, честность во всем и открытость добру и красоте, то немудрено, что Мария сделала выбор по себе. После Брасдорфа (ныне Калининградская область), где за два месяца до Дня Победы Клипели отпраздновали скромную свадьбу, их в составе 39-й армии перебросили на Дальний Восток. Впереди была еще война с Японией и переезд в теплушке через всю страну в Монголию, переход через Большой Хинган, сопки Маньчжурии в Порт-Артур.

Только в Хабаровске им представился случай официально зарегистрировать свой брак. В Порт-Артуре (ныне – г. Далянь, КНР) у Клипелей родился первенец – дочь Людмила.

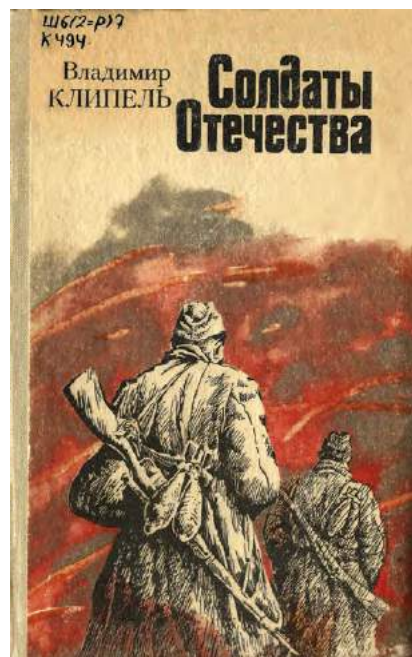
В октябре 1946 года Владимир Клипель демобилизовался по собственному желанию в звании майора. Дважды контуженный, награжденный двумя орденами Красного Знамени, орденами

На этих страницах представлены графические зарисовки В. Клипеля, выполненные им во время экспедиций по Нижнему Амуру

Владимир Клипель:
«Самыми значительными событиями в жизни для меня были участие в войнах, а в дальнейшем странствия по краю. Об этом написаны мои книги»

Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями, бывший боевой офицер не был востребован после с войны.

«Лишними оказались мы, как и многие другие бывшие фронтовики, в мирной жизни» (Клипель В.И. «Исповедь»).

Чтобы заниматься любимым делом, стать настоящим художником, требовалось доучиться. Но прежде надо было думать, как прокормить растущее семейство. За первые пять лет после войны у Марии Иосифовны было уже трое детей. И не было у семьи своего угла, иногда даже перебивались без хлебных карточек (в СССР карточки на продукты после войны были отменены только 14 декабря 1947 г.).

Некоторое время Владимир Иванович работал художником-декоратором в Башкирском оперном театре. И все же в 1948 году вернулись в Хабаровск. Владимир Иванович нашел работу художником-оформителем в Окружном Доме офицеров и тогда же начал пробовать себя в литературном деле. Всю боль, что носил он в сердце с войны, хотелось выплеснуть на бумагу, в слово, рассказать всю жестокую правду о пережитом.

«Шло время, а меня все не оставляла война. Зримо стояли перед глазами картины боев, лица живых и погибших товарищей. ... И все чаще одолевала мысль написать о боях, через которые прошел, ведь помнил почти каждую деревню на всем четырехлетнем пути от Калинина до Кенигсберга». (Клипель В. И. «Исповедь»).

Писать он начал в 1950-е годы. И, конечно, сначала это были попытки рассказать о человеке на войне. Первой пробой Клипель считает отрывок из повести «Гвардии рядовой», переданный по Хабаровскому радио. Чтобы помочь мужу прокормить семью, Мария Иосифовна устроилась участковым фельдшером. А вскоре художнику-оформителю офицерского клуба Владимиру Клипелю предоставили целых

две комнаты в коммуналке. Жили бедно, как большинство фронтовиков. Будь Мария Иосифовна более малодушной, менее терпеливой, вряд ли выдержали бы. Спасала и мастеровитость Владимира Ивановича. Всю мебель сработал он своими руками, да такую, что не отличишь от фабричной. Смастерил огромный круглый стол на мощной резной ноге. Под ним, как под волшебным зонтом, неслышно играли дети, стараясь не наезжать на отцовские домашние тапочки, пока он работал над очередным романом. Это называлось «отец за детьми присмотрит». (Из воспоминаний дочери Людмилы).

В 1956 году вышел в свет его первый роман «Медвежий вал» – попытка участника тяжелейшей битвы за Витебск рассказать жестокую правду о войне. О том, как 27 июня 1944 года после девяти месяцев кровавых сражений воины 39-й армии взяли последний вал укреплений вокруг города – «Медвежий», завершив разгром Витебской группировки врага.

«Когда я понял, что двух курсов художественного техникума недостаточно для воплощения событий войны в живописи, тогда и обратился к слову. Трудно было начинать, не раз возникало желание бросить писанину, но меня вовремя поддержал маршал Малиновский, которому я отдал свою рукопись на суд», – объяснял он свой приход в литературу.

Жена Клипеля (тогда еще – Мария Бойко) была не только непосредственным участником битвы, но и первым читателем книги, самоучкой-критиком, помощником в борьбе с сомнениями, хотя практически вся работа по дому лежала на ее хрупких плечах. Именно ей посвящен роман: «Участнице сражения за Витебск, гвардии лейтенанту Марии Иосифовне – жене и другу – посвящаю».

Роман был доброжелательно встречен и критикой, и читателем. В этом же году Владимир Иванович Клипель стал членом Союза писателей. Войне посвящены его произведения «Испытание на верность» (1970), «Однополчане» (1984), «Солдаты Отечества» (1985), «Генерал Горелов» (1987), «Исповедь» (1995) и другие.

Атмосфера войны в книгах Клипеля достоверна, вплоть до мельчайших деталей, которые известны только фронтовику. Уникальная память писателя хранила сотни фамилий, подробности всех операций и сражений, в которых довелось ему участвовать. Читатель становился как бы участником военных событий. К тому же вся хронология и география боевых операций всегда уточнялись с помощью кропотливой работы в архивах, переписки и встреч с ветеранами войны.

В 1957 году Владимира Ивановича направили на Высшие литературные курсы в Москву. Обремененный большой семьей, он готов был отказаться и даже отправил из экспедиции, где тогда находился, телеграмму жене: «За душой ни копей-

«Этот дед, белоснежной бородой похожий на доброго волшебника, не кто иной, как Владимир Иванович Клипель».
Людмила Клипель. «Быстрые птицы Времени. Поэтические зарисовки Владимира Клипеля»

ки, заявляй отказ. Люблю тебя больше литературы». Но они все же поехали. Мария Иосифовна не пожелала расстаться с мужем на долгие два года, и в писательском общежитии элитного поселка Переделкино семья Клипелей поселилась в полном составе.

К слову сказать, во все сложные периоды жизни их поддерживала любовь. В любой семье все гладко не бывает, но родители, как позже вспоминали дети, только наедине друг с другом выясняли отношения (иногда очень горячо), никого в них не посвящая.

«Ссор с бранью у нас никогда не происходило, на это ни я, ни она не были способны». (Клипель В. И. «Исповедь»).

После возвращения в Хабаровск писатель работал в Хабаровском книжном издательстве редактором отдела художественной литературы (1959 – 1979). «Самыми значительными событиями в жизни для меня были участие в войнах, а в дальнейшем странствия по краю. Об этом написаны мои книги», – писал Владимир Иванович о главных для себя темах. О войне он будет писать еще не раз.

«И пусть мне говорят, что военная тема ушла в прошлое, я буду напоминать о ней, потому что знаю о ней лучше других». (Клипель В.И. «Праздные наблюдения»).

Но все же о крае, его природе написано больше – Владимир Иванович совершил более ста путешествий, начиная с 1952 года. Он называл природу «главной хранительницей культуры» и с любовью писал о мужественных людях, которых встречал в своих походах по краю: охотниках, лесниках, искателях женьшеня. Трижды он спустился

Владимир Иванович и Мария Иосифовна Клипель
в дальневосточной тайге

на весельной лодке от Хабаровска до Николаевска-на-Амуре, обследовал Байкало-Амурскую магистраль – от Братска до Витима, а Восточный ее участок прошел несколько раз. Покорил не одну серьезную горную вершину, побывал в самых отдаленных и глухих уголках края. Чуть ли не по всем таежным тропам прошел он с посошком в руке и мешком за плечами, с писательским блокнотом и этюдником: наблюдал, описывал, зарисовывал неповторимые и прекрасные наши места.

За это время вышли из печати более двадцати его книг: «Попутчики» (1963), «Дебри» (1965), «Дневник летних странствий» (1970), «Лесные узоры» (1972), «Улыбка Джугджура» (1975), «Край черных соболей» (1980), «Ода нашему лесу» (1998), «Амурское ожерелье» (2000), «Праздные наблюдения» (2002), «Праздные наблюдения» (2004), «Ноев ковчег» (2007). Три повести: «В горах Баджала», «За черным сободем» и «Светлые струи Амгуни» были созданы совместно с писателем-краеведом Всеволодом Петровичем Сысоевым, а вместе с Виктором Владимировичем Кирюшкиным – «Ветер с моря», «Путешествие на скорлупке». Многие издания оформлены рисунками автора.

Трудно назвать что-либо о нашем крае, не извест-

ное Владимиру Ивановичу. Его книги – это художественные путеводители или занимательные учебники об удивительных обитателях тайги, гор, рек и морей. Это «Элегия родному краю» (так он назвал одну из своих публикаций). «Почему я пишу? Нынешний человек очень далек от природы, душа его черствеет – прекрасное он не видит, не созерцает. А природа – главная хранилища красоты. Я хочу показать это ее сокровенное», – объясняет писатель свое неодолимое желание поделиться с людьми чудесами родного края, пока они еще не исчезли с лица Земли.

Писатель Глеб Горышин вспоминает, что, прожив значительную часть жизни в тайге (каждое лето в экспедициях), Клипель не пристрастился ни к охоте, ни к рыбалке. Для него привлекательным и прекрасным было только живое, будь то косуля, медведь или таймень, а охотничий инстинкт человека прекрасно может удовлетворить с помощью фотоохоты. (Горышин Г. «Уроки доброты»).

Владимир Клипель настолько был поглощен исследованием края, что четвертого сына, Ванюшку, родившегося в 1961 году, из роддома вместе с мамой забирали старшие дети. Отец был в двухмесячной экспедиции в районе им. Полины Осипенко

на Чукчагире. Без этих странствований по нехоженным тропам он не представлял себе ни жизни, ни творчества.

Старшая дочь вспоминала, что каждое лето отец уходил то с экспедицией, то с другой задачей: сплавлялся на весельной лодке по Амуру до устья, исследовал районы БАМа, расселял бобров, искал корень жизни – женьшень, ловил калугу для краеведческого музея. И писал своей Марийке редкие письма на бересте, вкладывал в них лесные цветочки, а из амурских раковин вырезал для нее то перламутровую рыбку, то листик винограда, то жемчужину. И привозил наброски, которые становились затем книгами и картинами. По словам Всеволода Петровича Сысоева, на картинах Клипеля «нередко были запечатлены первозданные уголки природы, видели которые немногие...».

Он называл себя дилетантом в искусстве. «Помимо основной работы имей в запасе дело, которое веселит и доставляет тебе радость. В ней твое избавление от тяжких ударов судьбы и переживаний», – считал Владимир Иванович. Он называл «усладой» свою страсть к живописи, скульптуре, камнерезным изделиям, корнелластике, не принимая модного слова «хобби».

Когда дети выросли, обрели свои семьи, а его борода стала белоснежной, и здоровье уже не позволяло бродить по нехоженным тропам, Клипели перебрались в Виноградовку. Хоть и рядом с большим городом, но все же ближе к лесу, сопкам, реке. Здесь хорошо работалось. «Теряю слух, зрение, едва через лупу разбираю строчки, а оставить письмо, живопись, рисунок, резьбу – не могу», – говорил Владимир Иванович, когда ему было уже близко к 80-ти годам. В Виноградовке была написана «Исповедь: О жизни простого человека в непростую эпоху».

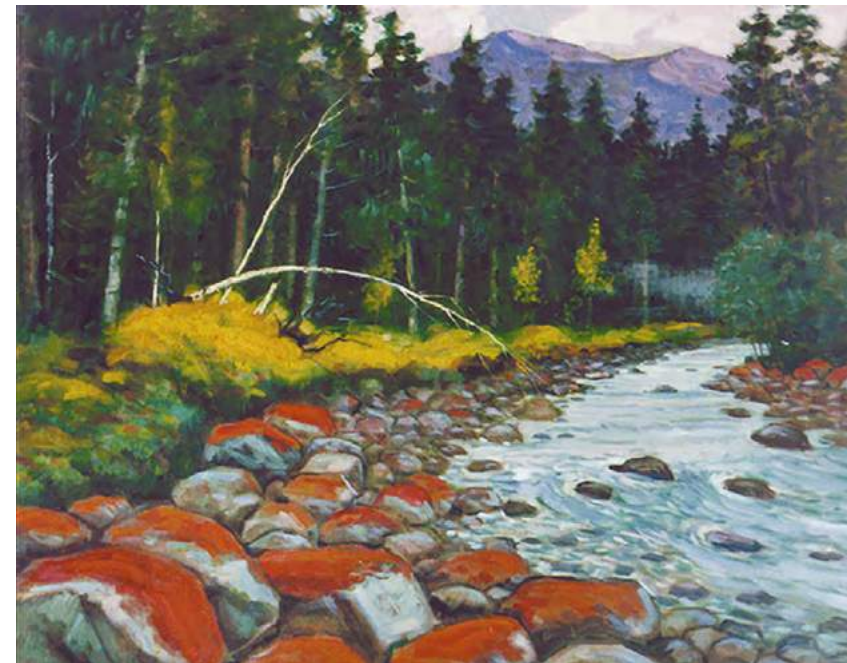
В 2002 году у Клипеля вышла небольшая книжка «Праздные наблюдения». Через два

года – дополненное второе издание, куда вошли новые разделы: «Прозаические этюды», «Поэтические зарисовки». Предисловие к книге написала дочь писателя Людмила Клипель. Она рассказывает, что в молодости, как, наверное, и все, отец писал стихи. И вот теперь, на девятом десятке, снова к ним вернулся. Нет былой силы, но картины родной природы, их краски, запахи живы в памяти, «вот он и «рисует» без кисти и красок маленькие волшебные картинки – этюды. ...Верлибр, танка, хайку, бог его знает... Определить этот жанр он и сам затрудняется». В этих стихах – воспоминания о войне, восхищение родной природой, боль за нынешнее ее состояние, личный опыт прожитой жизни.

Владимир Иванович Клипель не обойден был ни званиями, ни наградами: член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РСФСР. Ветеран Великой Отечественной войны, имеет высокие боевые награды: два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды и орден Отечественной войны II степени, множество медалей. За роман «Испытание на верность» и повествование «Солдаты Отечества» В. Клипель награжден серебряной медалью имени А.А. Фадеева (1986), за автобиографическую книгу «Исповедь» – премией губернатора Хабаровского края. А 22 мая 1995 г. ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Хабаровск».

«...когда в День Победы супруги Клипель надевают боевые ордена и медали, их бы хватило на весь хабаровский Союз писателей, по паре на каждую грудь».
(Глеб Горышин)

Не забыт он и сегодня: 15 мая 2017 года накануне 100-летия писателя открылась выставка в краеведческом Гродековском музее, библиотеки края проводятся литературные вечера,

Владимир Клипель. «Красные камни на притоке реки Герби»

в Музейно-выставочном центре Смидовичского района (ЕАО), который носит имя известного земляка Владимира Клипеля, к его юбилею проведены «Клипелевские чтения». В Смидовичах любят Владимира Ивановича, знают его биографию, читают его книги.

Владимир Иванович Клипель считал себя счастливым человеком: «Своей судьбой я доволен, жизнь была интересной. У меня четверо детей: дочь и три сына, есть внуки и правнуки. Война помешала получить полное образование, это ограничивало мои возможности, но мне помогало присутствие здравого смысла, заложенное самой природой. У меня три правила в жизни: делай как лучше, а как хуже, само получится; что ни делается – все к лучшему; и третье – чем хуже, тем скорее станет лучше. Эти правила помогают сохранять необходимый оптимизм».

Очень отрадно, что Владимира Ивановича Клипеля помнят. Вот отзыв о нем в сети Интернет: «...Он остался в своих книгах, картинах, людях, которые знали и любят его... Такие люди освещают нам путь, даря надежду, что все не зря, все обя-

зательно получится, ведь у них получилось прожить жизнь достойно, находя красоту в повседневных вещах, в Природе, в своей родной Земле».

Знакомство с жизнью этого большого человека, его судьбой, нелегким счастьем, трудными дорогами, исхоженными им в военное и мирное время, его работами в слове или на холсте, дарит радость встречи с настоящим богатырем-дальневосточником. Он мог и жизнь положить, если того требовала Родина, но мог и замереть «от сердечного восторга перед искусницей Природой».

Очень ко времени звучат сегодня строки из книги «Праздные наблюдения», как будто завещание и пожелание читателям: «Жизнь – есть страдание, страдание от избытка желаний. Чтобы не страдать, надо жить скромнее, меньше желать. И не очень сильно толкаться локтями».

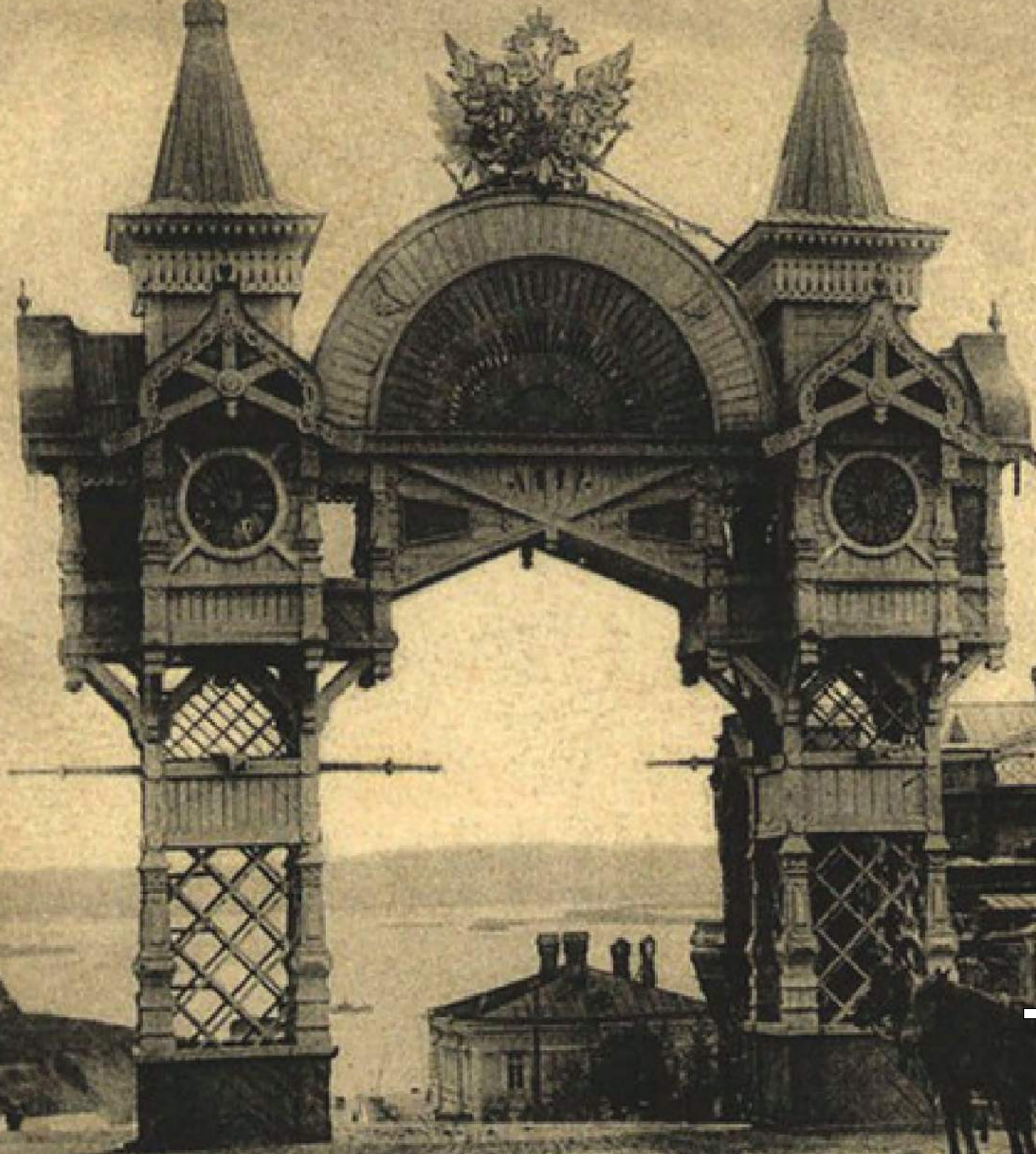
**Людмила Кононова,
ведущий библиотекарь
библиотеки ТОГУ.**

**Фото автора,
из семейного архива
Людмилы Клипель
и Интернета**

Хабаровскъ.

4

Триумфальная арка.

TERRA HISTORICA

Деревянная Триумфальная арка была сооружена в Хабаровске в 1891 году, к приезду цесаревича (наследника престола) Николая Александровича.

Фотооткрытка начала XX века

Изд. Н. В. Гутманъ.

Съ фотограф. А. П. Лукина.

«Он был язычником науки...»

Из воспоминаний о патриархе
сибирской и дальневосточной археологии
академике Алексее Окладникове

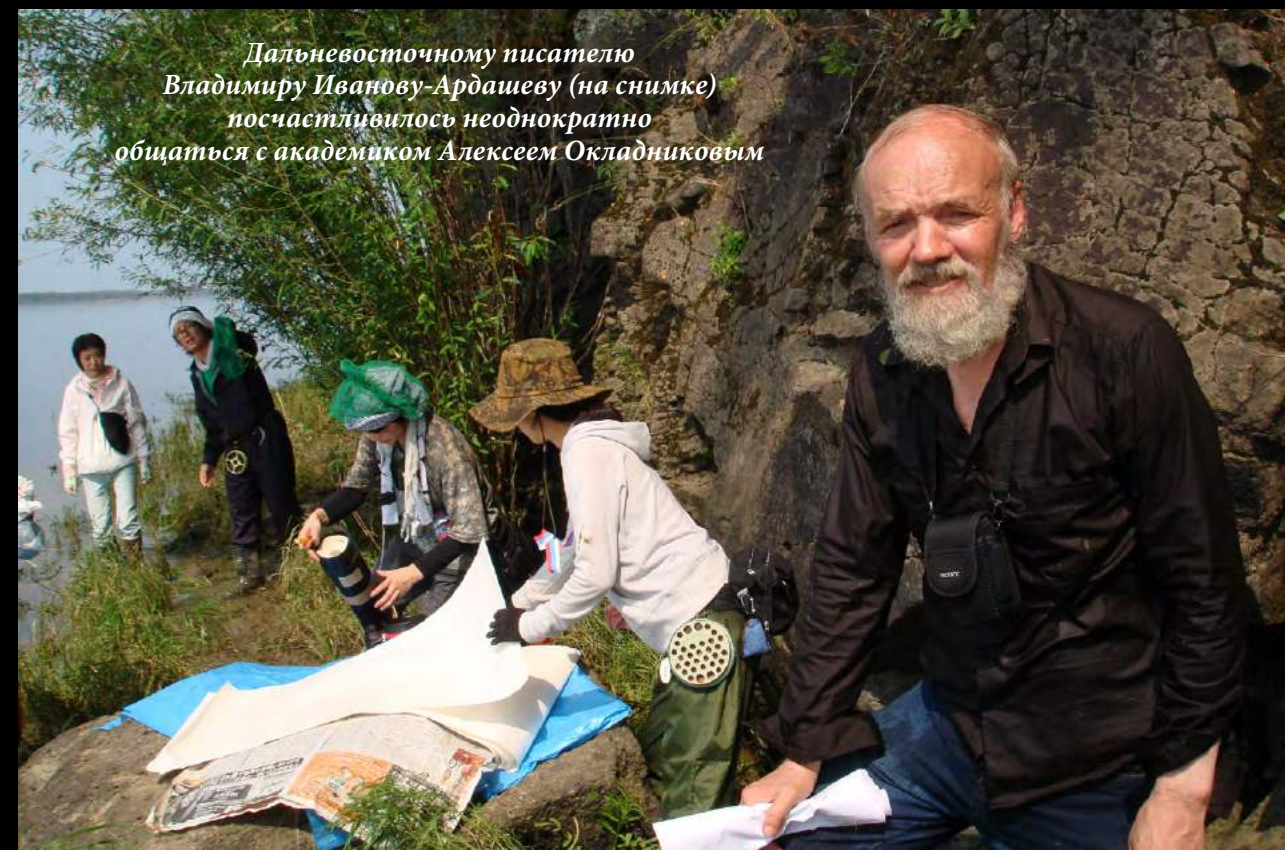

Академик А. Окладников (слева)
на археологических раскопках

Имя академика Алексея Павловича Окладникова (1908 – 1981) в нашу эпоху компьютерного «якобы-знания», а фактически – прогрессирующего невежества известно, наверное, только археологам, специалистам по первобытному искусству да историкам, специализирующимся на седой древности человечества. А ведь при его жизни, когда еще не было Интернета, Википедии и прочих возможностей неограниченного доступа к информации, об Окладникове знал почти каждый мало-мальски грамотный школьник. Хотя бы потому, что о его открытиях по древнейшей истории Азии, от Памира до Байкала и от Приамурья

до Чукотки и Алеутских островов, подробно рассказывалось в старых, добротных учебниках по истории. Да и его популярные книги для любознательных детей и юношества, например, «Олень золотые рога», «Открытие Сибири», «По Аляске и Алеутским островам» издавались неоднократно и стояли на видных местах в библиотеках.

Алексея Окладникова громко именовали основателем сибирской археологии (и дальневосточной также, поскольку наш регион привыкли считать естественным продолжением Сибири). При всех порой критических отзывах некоторых коллег в адрес Алексея

Дальневосточному писателю
Владимиру Иванову-Ардашеву (на снимке)
посчастливилось неоднократно
общаться с академиком Алексеем Окладниковым

Павловича, его научный авторитет всегда был высок не только у нас в стране, но и за рубежом. Не случайно иностранные археологи считали за честь организовывать совместные с ним экспедиции, а кроме того, избирали его членом своих научных сообществ – вплоть до престижной Британской академии.

Все уходит в историю и забывается, даже в научной среде появляются новые кумиры. Однако наш долг – помнить о выдающихся людях науки, особенно если они многое сделали для изучения нашего края – Дальнего Востока и напоминать о них нашей молодежи. Именно поэтому редакция журнала «Librarium ДВ» обратилась к хабаровскому писателю, историку и журналисту Владимиру Иванову-Ардашеву с просьбой поделиться воспоминаниями о его встречах с академиком Окладниковым в 70-е годы XX века, когда тот возглавлял экспедиции на Амур.

Севены (деревянные идолы)
нанайцев

Как вы думаете, о чем первым делом спрашивали студенты и журналисты академика Окладникова? Ну конечно же, о мальчике-неандертальце, чьи окаменевшие останки ученый раскопал в гроте Тешик-Таш в 1938 году.

Та уникальная находка сделала Алексея Павловича Окладникова известным во всем научном мире. И тем неожиданнее, насколько трагично мог завершиться для молодого ученого тот полевой сезон. А случилось следующее...

Окрыленный удачей Окладников, вернувшийся из Средней Азии в Ленинград, был ошарашен известием, что среди молодых ученых-археологов якобы наметился некий социал-демократический уклон. «А что это такое?» – поинтересовался он у своего научного руководителя. Тот недоуменно пожал плечами, но все-таки посоветовал не отпираться, соглашаться во всем с приехавшим из Москвы товарищем из компетентных органов. «А если он меня апостолом Павлом назовет, тоже соглашаться?!» – возмутился Окладников.

Когда его вызвали для беседы в НКВД, Алексей Павлович горячо и популярно объяснил такому же молодому, как и он, следователю, что само понятие «уклон» в археологии есть полнейшая нелепица! Похоже, убедил. Четверо же других молодых кандидатов наук начали каяться. Больше их в институте никто не видел...

Эту историю о событиях 30-х годов я услышал от Алексея Павловича Окладникова осенью семьдесят третьего, когда побывал в археологической экспедиции на острове Сучу, что вблизи села Мариинского на Нижнем Амуре, чтобы встретиться с однокурсниками, работавшими на раскопках, а заодно подготовить «репортаж из каменного века» для молодежной газеты. Репортаж вскоре был опубликован в газете «Молодой дальневосточник», и, надо же, когда спустя четверть века мне довелось вновь встретиться с еще

Карта-схема расположения древних петроглифов и городищ в бассейне Амура и на территории Приморья

одним участником тогдашней беседы, в то время аспирантом, а позже доктором исторических наук из Новосибирска Виталием Егоровичем Медведевым, он тут же вспомнил о моей публикации и заулыбался: «Конечно, Владимир, помню и вашу статью, и зайца, которого вы гоняли вместе со студентами!».

Да, был и такой забавный эпизод, который я шуточки ради упомянул в репортаже. Зайчишка тот жил поблизости от архео-

логов и был своеобразным талисманом экспедиции, ну а мои веселые однокурсники, двое из которых со временем стали известными хабаровскими историками и профессорами, любили погоняться за ним вечерком, после раскопок. Вот в такой жизнерадостной компании мне и довелось впервые услышать от Окладникова о знаменитом неандертальском мальчике из грота Тешик-Таш и политической «мясорубке» конца 30-х

годов, в которую едва не угодил его первооткрыватель.

Для нынешних читателей случай с доносом, возможно, покажется малозначительным и даже курьезным. Дескать, чего только не было в сталинские времена. Но по своему трагизму репрессии в отношении археологов были ничуть не меньше, чем против тех же генетиков, о которых с такой горечью поведал в романе «Белые одежды» писатель Владимир Дудинцев. Или

как в романе «Факультет ненужных вещей» Юрия Домбровского, где терзают допросами уже самих археологов.

Что самое удивительное, фамилию коллеги-стучача Окладников все-таки узнал. «Ну, и как?» – поинтересовались мы, с нетерпением ожидая, что сейчас уж точно Алексей Павлович расскажет (коль компания мужская!), как врзал тому по физиономии. Но, увы, крепкий и умевший постоять за себя си-

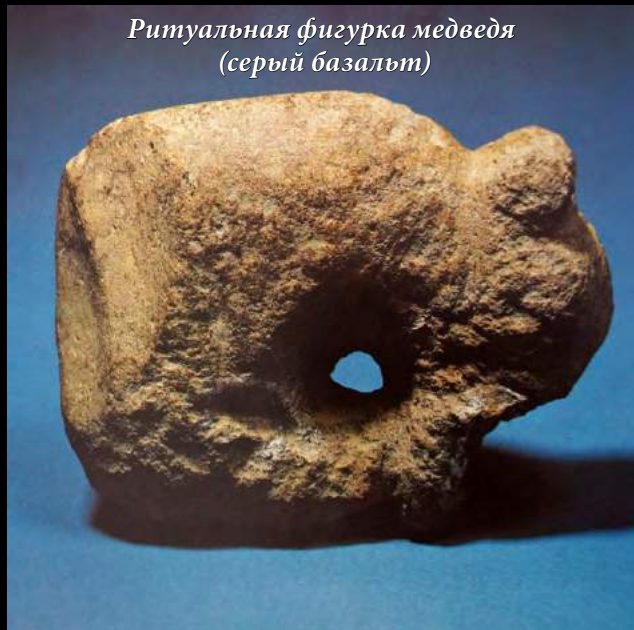
биряк Окладников доносчику тумачков не надавал, хотя и проработал с ним в институте многие десятилетия. И даже когда стал человеком влиятельным, не снизошел до выяснения отношений, не говоря уж о мести. И все же, чувствовалось, что нет, не простил Окладников этого неназванного им коллегу, так и оставшегося кандидатом наук и просидевшего на непыльной профсоюзной работе до самой пенсии.

Шаманский амулет в форме медведя (дерево)

Изображение лося. Высечено в базальте, вблизи с. Сикачи-Алян под Хабаровском

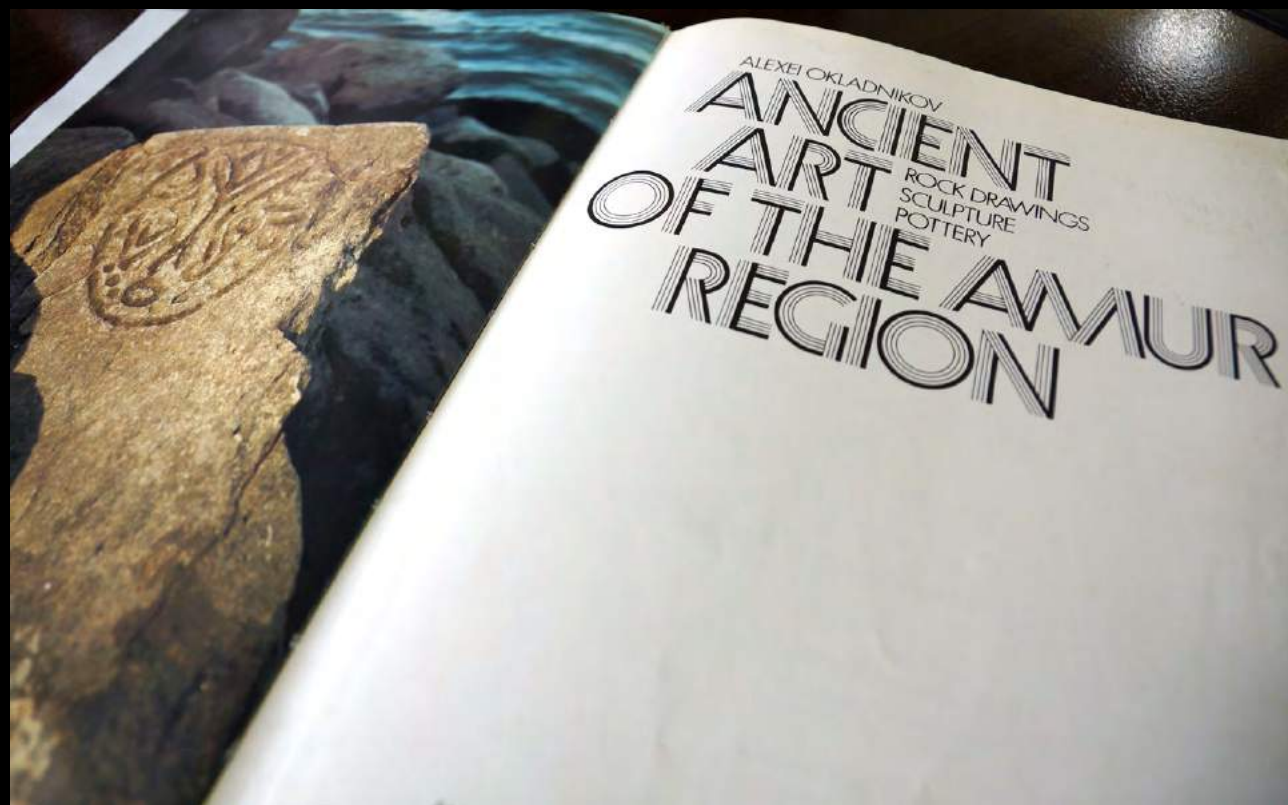
Ритуальная фигурка медведя (серый базальт)

Пестик в форме головы медведя (серый базальт)

Петроглифы в районе Усури (вблизи с. Шереметьево), изображающие маски и лодки

История эта нам, тогдашним студентам, не просто запомнилась, а помогла избавиться от иллюзий насчет «эмпиреев чистой науки», где «витают», подобно жюль-верновскому профессору Паганэлю, безобидные чудаки-ученые. Оказалось, что и в «храмах науки» есть свои интриги, а путь исследователей отнюдь не прост. Как не был он простым и легким для самого Алексея Павловича.

Отца Окладникова, сельского учителя, в Гражданскую войну расстреляли на Байкале каратели атамана Семенова, мать была из крестьянской семьи, поэтому путь в науку для парня из таежной иркутской глубинки не был усеян хрустящими купеческими банкнотами, как у великого дилетанта Генриха Шлимана, раскопавшего легендарную Трою. Кстати, отношение профессиональных археологов к «романтику» Шлиману довольно прохладное. Оказывается, тот, прежде чем обнаружить «сокровища царя Приама», уничтожил во время бессистемных раскопок следы многих существовавших после гомеровской Трои горо-

дов. Окладников же, как ученый-профессионал, собирал историю тщательно, по крохам, хотя и с невероятным размахом – от Урала и Средней Азии до Монголии, Курил и Аляски.

Одна экспедиция по Амуру в 1935 году чего стоит! Тогда Окладникова, учившегося в ленинградской аспирантуре, напутствовал легендарный ученый Владимир Германович Тан-Богораз, по рекомендации которого Институт этнографии Академии наук поручил молодому и энергичному сибиряку чуть ли не в одиночку осуществить поиски древнейших культур Приамурья и провести там первые систематические раскопки и классификацию археологических памятников.

«Поручение было столь же ответственным, сколь и нелегким, – вспоминал позднее Алексей Павлович, – но колебаться тоже было невозможно. Впереди лежала заманчивая и загадочная страна, целый неведомый для археолога мир, о котором мы знали еще настолько мало, что каждый новый камень, каждый черепок оттуда мог означать целое открытие».

Такие открытия были сделаны уже в самом Хабаровске, где Окладников и его напарник Михаил Черемных, потомок усть-илимских казаков-землепроходцев, обнаружили несколько древних захоронений, собрали большую коллекцию керамики, изделий из камня и кости. Затем, познакомившись на шумном базаре с бородатым стариком-старовером, торговавшим рыбой, они взяли у него в аренду большую парусную лодку, заодно зачислив в команду хозяйского сына-подростка, сызмальства выросшего на реке.

И началась трудная многомесячная экспедиция вниз по Амуру, которую позднее назовут важнейшей, этапной в исследовании далекого прошлого региона. Конечно, и до Окладникова ученые и краеведы изучали древние памятники по берегам великой реки, а американский этнограф Бертольд Лауфер в конце XIX века даже собирался выпилить некоторые наскальные изображения в стойбище Сикачи-Алян и увезти в музей Нью-Йорка. Но лишь с Окладникова начались систематические и обширные исследования в Приамурье, от-

крывшие неведомые ранее страницы истории.

Итоги той амурской экспедиции поразительны: в тяжелейших условиях, на скудном бюджетном пайке Окладников, не имевший тогда еще ученой степени, но удивительно работоспособный и наблюдательный, совершил научный подвиг, открыв около двухсот (!) археологических памятников разных эпох, подарив науке доселе неведомую цивилизацию. Экспедицию эту позднее будут сравнивать по значимости с походами Пояркова и Невельского, а известный японский ученый Като Кюдзо назовет Окладникова «величайшим из крестьян и первым из землепроходцев».

Этот вот крепкий, неутомимый сибиряк со своими коллегами за годы последующих экспедиций буквально «перелопатил» приамурские и прочие земли, пройдя их, как говорили в старину, «встречь солнца».

А с 1953 года заработала возглавляемая Окладниковым Североазиатская археологическая экспедиция, которая за несколько десятилетий в контакте с дальневосточными научными организациями обследовала значительную часть Приамурья, Приморья и Забайкалья, изучив дописьменную историю палеоазиатов (чукчей, коряков, ительменов и пр.), а также тунгусов и других народов, доказав, что и в глубокой древности здесь существовали самобытные культуры аборигенов, внесших свой вклад в развитие мировой цивилизации.

Со временем Алексей Павлович стал академиком, возглавил Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук, создал свою научную школу. Учениками Окладникова были многие известные ныне ученые-археологи. Причем некоторые даже поработали крупными комсомольскими и партийными руководителями, и случалось, что в экспедициях рядом с Алексеем Павловичем орудовали лопата-

Идол-талисман
(дерево, лисий мех,
кожа)

Идол, вырезанный в форме тигра (дерево)

Академик А. Окладников
в Хабаровском аэропорту

ми секретарь обкома партии и секретарь Центрального комитета комсомола – его ученики и доктора наук, не забывавшие об археологии даже в своих «высоких кабинетах».

Оживилась в регионе и деятельность краеведческих музеев, в том числе Хабаровского, с коллективом которого Алексей Павлович охотно сотрудничал, оказывая методическую помощь в оформлении экспозиций.

В Хабаровске его считали своим. Да и самому Окладникову нравилось бывать в нашем городе, который он сравнивал с древним Римом из-за крутых холмов-улиц. Как и археологи в «вечном городе», он сумел обнаружить здесь следы нескольких десятков поселений разных эпох, существовавших на месте нынешнего Амурского бульвара, Центрального парка, в других частях города. Археолог делал находки там, где, казалось бы, все давным-давно перерыто, затоптано. Однажды, прогуливаясь по парку с Анатолием Пантелеевичем Дервянко, своим молодым коллегой, а позже – академиком, и с директором

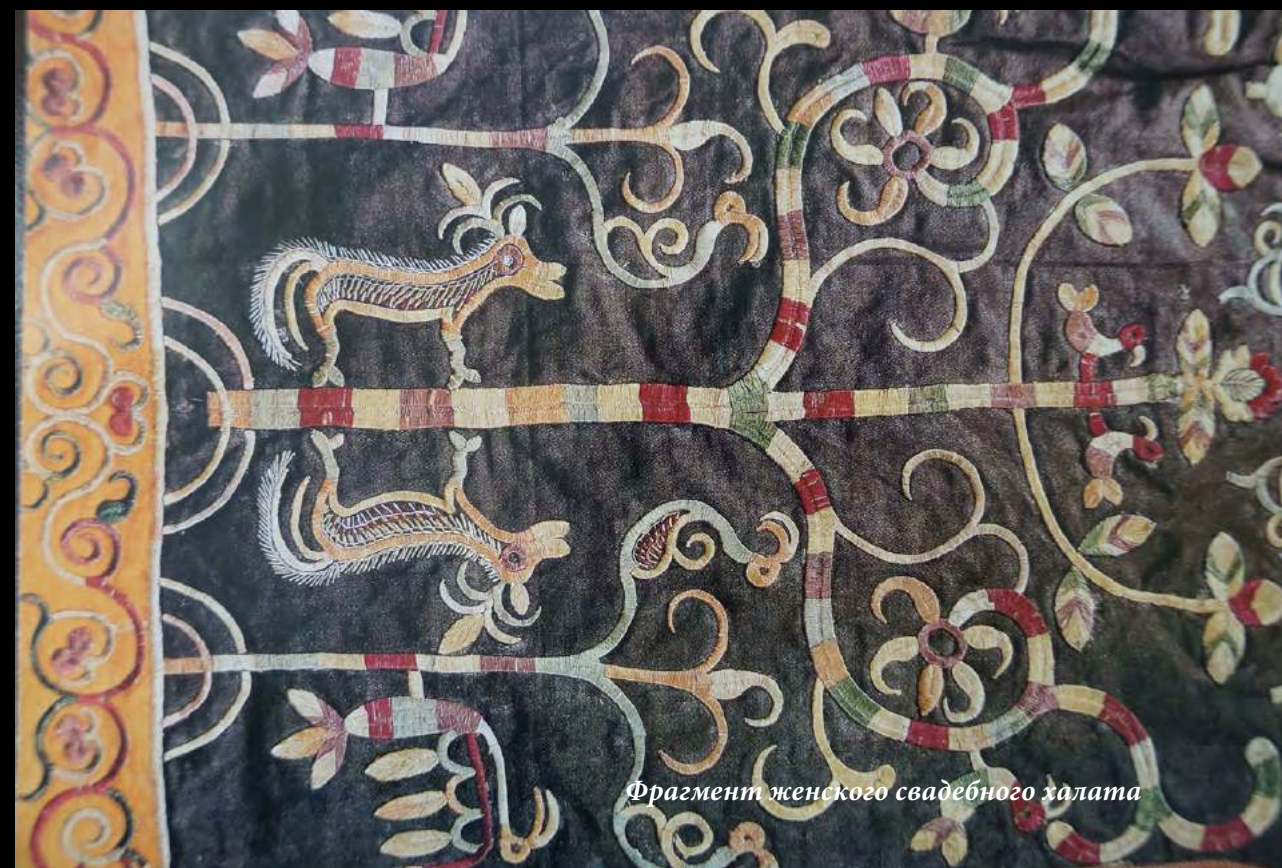
Хабаровского краеведческого музея Всеволодом Петровичем Сысоевым, он на одном из газонов вблизи утеса обнаружил едва заметный краешек древнего сосуда, оказавшегося целым!

«Алексей Павлович не был ученым-баринном, – вспоминает тогдашний заместитель директора по научной части Хабаровского краеведческого музея Анна Александровна Пономарева. – Очень открытый, доброжелательный человек, хотя временами в интересах дела мог быть и жестковатым. Очень требовательный к себе. Никогда не ждал, когда ему принесут, подадут музейные экспонаты и находки, сам все спешил сделать...».

Да, тяжелый воз археологии Окладников вытягивал сам. Но идеализировать его также не стоит. Приведу еще одно мнение, хотя и жестковатое, но объективное и характеризующее ту обстановку, в которой приходилось работать ученым в семидесятые годы. Вот что сказал об Окладникове известный археолог Леонид Романович Кызласов (археолог-востоковед, специалист по истории и этнографии

Сибири, Средней и Центральной Азии – ред.): «У него было немало грехов... Иногда делал то, что от него требовали и ждали: время, вожди, его положение. Таковы были «правила игры» в его время. Но все это он считал проходным, мимолетным, неглавным... Окладников был очень сложным и своеобразным человеком... Он был язычником науки, не признававшим никаких сухих, педантичных канонов и правил... Знал одну святую истину — хорошо лишь то, что хорошо многим людям, в том числе всем народам Сибири и, не в последнюю очередь – русскому народу...».

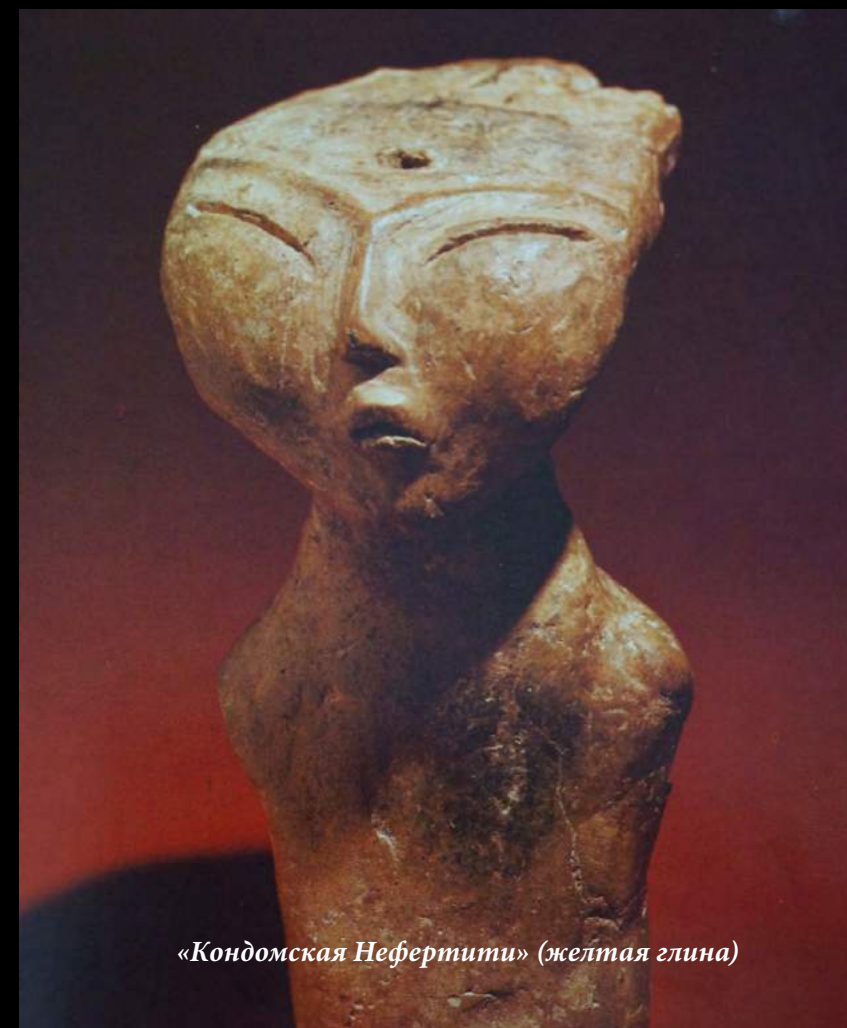
У Алексея Павловича были не только друзья и последователи, но и серьезные оппоненты, ставившие под сомнение не только его научные заключения, но и методы исследований и упрекавшие Окладникова во «всеядности», стремлении охватить все, что имело отношение к древней Сибири и Дальнему Востоку, начиная от археологии и до палеографии, этнографии и других дисциплин, но самое главное – в чрезмерной, на их взгляд, масштабности поиска, желании

Фрагмент женского свадебного халата

«застолбить» как можно больше археологических памятников, «покопаться» на них и потом не возвращаться на эти объекты десятилетиями.

Другие, напротив, подчеркивали исключительные заслуги Окладникова. О нем с восторгом отзывались зарубежные ученые, а сторонники теории северного, берингийского пути первоначального заселения Америки вообще считали его крупнейшим научным авторитетом. Так, легендарный чешский и американский антрополог Алеш Хрдличка, познакомившись с раскопками Окладникова на Ангаре, пришел в восторг: «Так вот откуда, из Сибири, пришли предки коренных американцев!». Сказано это было много десятилетий назад, когда американский ученый был уже в преклонном возрасте, а молодой Окладников смотрел на него с почтением. Придет время, и постаревший Алексей Павлович сам станет живой легендой для американских коллег. Поэтому, когда в 1974 году на Аляске и Алеутских островах

«Кондомская Нефертити» (желтая глина)

Халат шамана (рыбья кожа)

проводилась совместная советско-американская археологическая экспедиция, тамошние власти в порядке исключения позволили вести раскопки чуть ли не на территории военных баз, допустив туда «этих коварных русских» и их знаменитого академика.

Нечто подобное могло бы произойти и на Амуре, однако не произошло. Помню, как однажды довелось слушать Окладникова неподалеку от засекреченных радарных установок. Глядя на них, Алексей Павлович грустно пошутил: «Ну вот, всемирно известный археологический памятник, но из-за этих штуквин на сопке никого из зарубежных коллег не могу сюда пригласить, хотя археологи и рвутся на эти раскопки...».

Такая секретность, конечно, позабавила меня и моих друзей, тогдашних студентов, но сейчас я думаю, а может, не так уж и плохи были все эти режимные ограничения семидесятых годов? Для археологических объектов, во всяком случае. Сейчас, когда в печати замелькали сообщения о разграблении древних памятников и криминальных «черных следопытах», которым все равно, на чем делать бизнес, – на солдатских костях или останках динозавров, самое время защитить археологические памятники от новоявленных варваров и мародеров.

Это грядущее варварство и разорение предвидел и Окладников, когда в последний год своей жизни, в 1981, уже будучи тяжелобольным, взывал к совести без-

действовавших новосибирских властей, пытаясь защитить от самовольных захватчиков территорию уникального музея под открытым небом.

Кстати, о профессиональных недугах. Обычно археологов рисуют этакими веселыми бородачами с железным здоровьем, которым все нипочем. И действительно, большинство моих знакомых археологов – истинные работяги, не гнушающиеся тяжелой мужицкой работы. Но мало кто знает (из посторонних, конечно) об издержках этой увлекательной профессии. Нет, я не имею в виду пресловутое «проклятие фараонов» и прочие страшилки, которыми журналисты и кинематографисты так любят «украшать» эту профессию. Просто работа на износ, десятилетия тяжелых экспедиций рано или поздно подрывают здоровье даже самых крепких мужчин.

Вот и тогда, осенью семьдесят третьего, внезапная болезнь тоже скрутила академика Окладникова, хотя накануне он шутил и даже попросил меня задержаться в экспедиции еще на пару деньков, обещая поведать много интересного для газетных публикаций. А ночью болезнь обострилась, дала о себе знать монгольская экспедиция. Внезапно усугубился гепатит – вроде бы, не очень тяжелая для городских условий болезнь, но в тайге, да еще и на речном острове... Впрочем, внезапным недугом был для нас, студентов, сотрудники же экспедиции прежде с этим сталкивались. Словом, поволновались мы основательно. Помню, каким бледным и растерянным был Виталий Егорович Медведев, начальник экспедиции, как приходилось заниматься уколами и прочими экстренными медицинскими процедурами Александру Кирилловичу Конопацкому, тогда еще студенту и помощнику Окладникова, а ныне – известному новосибирскому ученому-археологу.

Неполное изображение фигуры лося на базальтовом утесе вблизи с. Шереметьево

Короче, попал тогда Окладников в хабаровскую больницу. И если кто думает, что местная общественность была чрезвычайно взволнована этим событием и обивала госпитальные пороги с пакетами апельсинов и букетами цветов, то ошибается. Все прошло тихо и незаметно. Разве что Александру Конопацкому, моему ровеснику и вроде как адъютанту академика, пришлось побегать за дефицитными тогда продуктами. Как-то раз вместе с Конопацким мы даже сходили в ресторан «Центральный», чтобы купить двух отварных цыплят для сидевшего на диете Алексея Павловича. На обратном пути зашли в кафе, что у площади Ленина, выпили шампанского, пожелав скорейшего выздоровления Окладникова.

Вскоре его выписали из больницы. Не долечившегося, но, по настоятельной просьбе самого Алексея Павловича, стремившегося поскорее уехать в Новосибирск, к своим научным делам. Встречали мы его на задворках больницы. Был ок-

тябрь. Окладников вышел слабый и постаревший, в легкой экспедиционной курточке поскольку теплых вещей с собой не было. Также легко были одеты и Медведев с Конопацким. Вообще вид у них был весьма потрепанный и отнюдь не геройский, хотя открытия того полевого археологического сезона были сенсационными. Но об этом общественность узнала позже, из газет, и тогда уже от визитеров, желавших поздравить академика в гостинице «Дальний Восток», не было отбоя...

Расставались мы у больницы с грустью. Поймали частного на стареньком «Москвиче». Окладников простился со мной очень тепло, пригласил в гостиницу для еще одного интервью. И этот эпизод с «патриархом сибирской археологии», по-доброму, искренне улыбнувшимся мне при расставании и помахавшем рукой из отъезжавшего автомобиля, запомнился куда ярче, чем последующие встречи со знаменитым академиком. Ведь все было так обыденно, просто...

В дальнейшем мне не раз доводилось беседовать, хотя и урывками, с Алексеем Павловичем Окладниковым, навещавшим наш Хабаровский краеведческий музей. Но все было уже по-другому, постаревший ученый уже не казался таким добродушным, был сух и сдержан, да и тяжкий груз институтских проблем, чувствовалось, преследовал Окладникова везде и всюду. Какая уж тут спокойная старость и почивание на лаврах, как любили приукрашивать многие журналисты.

Осень патриарха сибирской археологии была трудной...

**Владимир
Иванов-Ардашев.**

**Фото
Кристины Шаховой и
из личного архива автора**

Хабаровские дороги и городской транспорт в конце XIX-го – начале XX века

Не секрет, что одной из вечных российских бед является состояние дорог и средств передвижения по ним. В конце XIX-го – начале XX века на территории Приамурского генерал-губернаторства, включающего всю территорию к востоку от Байкала, эта проблема была крайне актуальной. Большинство дорог оставались непригодными для колесного транспорта. Средств на их строительство и поддержание в нормальном состоянии выделялось крайне недостаточно. Бездорожье было главной причиной того, что природные богатства Дальнего Востока, расположенные в отдалении от железных дорог, речных путей, морского побережья, оставались недоступными для хозяйственного освоения.

И даже в столице Приамурского края – Хабаровске – состояние дорог и транспорта было серьезной проблемой для властей и рядовых горожан. Вплоть до начала XX века проезжая часть абсолютно всех улиц города была грунтовой, что зачастую сильно затрудняло движение, особенно в непогоду.

О состоянии улиц Хабаровска и принятии мер по их обустройству городской староста С.И. Бахалович в марте 1892 года докладывал военному губернатору Приморской области П.Ф. Унтербергеру:

«Труд каторжных, затраченный по настоящее время по расчистке улиц, устройству мостов (самого простого типа), устройству площадей через самое незначительное время явится совершенно почти безрезультатным, если город ныне же не запасется достаточными средствами или не будет употреблять большую часть этих средств на укрепление этого труда... по многим улицам и некоторым местам в данное время совершенно нельзя проехать вследствие глубоких рытвин и канав, образовавшихся и образующихся на глинистой почве

этих улиц после сильных и частых дождей; обязать же жителей исправлять улицы и площади – невозможно, как в виду того, что во многих местах есть пустыри, так и в виду того, что это потребовало бы непосильный их труд.

Значительное количество оврагов, прекращающих экипажное сообщение в некоторые участки – не редкость в Хабаровке и в случаях пожаров на этих участках, владельцы недвижимой собственности на них, едва ли могут рассчитывать на скорую помощь пожарных.

Укрепить труд каторжных полагаю возможным только при условии покупки вновь еще нескольких рабочих лошадей, с назначением их исключительно на возку щебня и камня для усыпки улиц, устройство более прочных мостов, труб для стоков воды и проч., что постоянно вызывает значительные расходы».

Конечно, городские власти понимали, что кроме засыпки дорожного полотна щебнем необходимы замощение и шоссировка улиц, однако из-за скудости бюджета в этом направлении довольно долго ничего не предпринималось.

Только в сентябре 1899 года городская управа Хабаровска составила и представила на заседании городской думы доклад, в котором речь шла о необходимости благоустройства улиц и тротуаров. По результатам прений гласные думы постановили поручить городской управе «составление проекта и сметы шоссирования некоторых улиц на ширину до 8 сажень с устройством бульваров и древесных насаждений, полезных в гигиеническом отношении и допускающих уменьшенную, более экономичную ширину шоссированной части улиц».

В 1900 году была создана специальная комиссия городской думы по разработке проекта о наиболее дешевом и отвечающем местным условиям способе замощения улиц. В ее состав вошли городской голова А.А. Рассушин, гласные В.Г. Мооро, И.Е. Москалев, В.Ф. Петров, А.В. Плюснин, С.А. Лопатин, Д.С. Богданов, К.М. Наумов, при

участии городского архитектора Ю.З. Колмачевского.

18 марта 1900 года на заседании думы комиссия представила акт по вопросу о шоссировке улиц. На рассмотрение гласных представлялось два варианта решения вопроса:

– с устройством бульваров при стоимости погонной сажени в 88 руб. 62 коп.;

– без устройства бульваров по цене 50–55 руб.

Кроме того, в акте было заявлено о безусловной необходимости за-

мощения «улиц Муравьево-Амурской, Барановской и Тихменевской до площадей, Алексеевской – на всем протяжении, части Лисуновской – от Муравьево-Амурской до р[еки] Плюсинки, Хабаровской – от Муравьево-Амурской до Хабаровского моста и всей Вокзальной, а также и части Набережной». В результате дума постановила обратиться с ходатайством «об отпуске от казны правительственной, по возможности, беспроцентной ссуды в 600 тыс. руб. (при бюджете города на 1900 г. 130,4 тыс. руб. – Д.Л.) на устройство в Хабаровске мостовых, водоснабжения и освещения... ассигнованные сметой текущего года 5 тыс. руб. на замощение употребить на шоссировку базарной площади, а также части при-

стани». К сожалению, вопрос о ссуде положительно решен не был.

Работавшая в 1902 году комиссия по обустройству проезжих дорог пришла к неутешительному выводу: «на замощение это, одновременно во всех предложенных местах, требуются огромные денежные суммы, которых в распоряжении города нет». В результате на текущий год на работы по замощению улиц было ассигновано из запасного капитала всего 20 тыс. руб., «и при том не на замощение в общепринятом значении этого слова, а лишь на засыпку полотна дороги щебнем и галькой на толщину 4–5 вершков».

К планомерному замощению улиц и подъездных путей приступили только в 1909 году, когда город-

ские доходы значительно выросли. В 1910 году закончилось замощение Муравьево-Амурской улицы от Соборной до Николаевской площади. Тем не менее, в 1912 году на приведение в подобающий вид второстепенных улиц пришлось организовывать внутренний городской заем. К 1917 году, однако, многие улицы города оставались в достаточно плачевном состоянии.

Основным средством передвижения в Хабаровске долгое время оставался гужевой транспорт. В городе работало несколько десятков частных извозчиков («легковых» и «ломовых»), как русских, так и иностранных. Таксу устанавливали органы городского самоуправления. В 1899 году из-за недовольства извозчиков новой, заниженной на их взгляд, таксой случилась забастовка и «невыезд» на работу. Однако бастующим ничего добиться не удалось, поскольку городская управа приняла меры «к высылке на биржу частновладельческих экипажей и лошадей, и упорство извозчиков было сломлено». При этом городское управление взяло на себя возмещение расходов и убытков этих владельцев при поломке экипажей, так что «никаких неудовольствий не было».

По данным известного хабаровского фотографа А.М. Бодиско, в городе существовала довольно жесткая конкуренция между русскими и китайскими извозчиками. По-видимому, отечественная такса была несколько выше, поскольку в 1905 году в городскую думу поступило ходатайство мещанского старосты о запрете китайцам заниматься «легковым и ломовым извозом». Положительное решение принято не было, поскольку оно бы противоречило действующему законодательству. Тогда будущий в то время гласным городской думы Александр Васильевич Плюсин предложил ввести дополнительный налог для японцев

и китайцев. Предложение было направлено в специальную комиссию. Дальнейшая его судьба, к сожалению, не известна.

Вместе с тем в начале XX века в некоторых городах Приамурского края начали появляться новые по тому времени виды транспорта. Так во Владивостоке в 1908 году началась прокладка первой трамвайной линии, а первый трамвай был пущен уже в 1912-м.

В Хабаровске также стоял вопрос об «устройстве трамвая с тягой, отвечающей новейшим требованиям техники», т.е. с электрической. Для подробного рассмотрения данного вопроса, как это обычно и делалось, создали очередную специальную комиссию. Однако дело сильно затянулось, и трамваи в городе появились только в 1956 году.

Первые автомобили в столице Приамурья появились достаточно поздно. Точными данными на этот счет мы не располагаем. Согласно сведениям А.М. Бодиско это важное событие случилось в 1911 году. Общее число автомобилей было невелико, составляя несколько десятков машин. В 1912 году городская дума приняла проект обязательного постановления о движении автотранспорта по улицам города.

Таким образом, в транспортном отношении Хабаровск сильно отставал от городов европейской части России, что, впрочем, было характерно и для других городов Дальнего Востока.

Денис Ляхов,
кандидат исторических наук.

Фото Хабаровска начала XX века
из краеведческих изданий и Интернета

ИСТОРИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЬБАХ

*Так выглядел центр Хабаровска
на рубеже 50-60-х годов XX века.
В центре – здание Дальневосточной
государственной научной библиотеки.*

Фото из Интернета

Лицейский музей знакомит с судьбой героя-адмирала

3 ноября 2012 года указом президента Российской Федерации Владимира Путина Хабаровску было присвоено почетное звание «Город воинской славы» – «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города Хабаровска в борьбе за свободу и независимость Отечества».

Память о событиях, принесших воинскую славу, запечатлена в памятниках и обелисках, в мемориальных досках, установленных в Хабаровске. Улицы и школы города носят имена героев. Уникальные экспонаты бережно хранятся в музеях образовательных учреждений. Человечеству необходимо чтить память тех, кто отстоял право на жизнь следующих поколений. Мы нуждаемся в достойных примерах для подражания. Отсутствие у молодежи знаний об истории Родины, а также информации о своих родственниках и земляках, ковавших Победу над фашизмом, может иметь страшные последствия. В настоящее время этому есть множество примеров.

Ежегодно 9 мая и 2 сентября лицеисты Военно-морского лицея имени адмирала флота Н.Д. Сергеева несут Вахту Памяти у обелиска мемориала «Братская могила моряков-амурцев», расположенного на улице Руднева. Они возлагают венки и цветы на могилы героев. На территории мемориала находится могила Героя Советского Союза контр-адмирала Неона Васильевича

Антонова. Это был мужественный, смелый моряк и талантливый военачальник. Жизнь его поистине героическая, он всегда был на передовой.

Но, несмотря на все заслуги, имя и биография героя известна немногим. В литературе, особенно в воспоминаниях участников боевых действий, имя Неона Антонова встречается гораздо реже, чем имена его подчиненных с меньшими воинскими званиями. Информацию о жизни и деятельности Героя Советского Союза поисковой группе музея Военно-морского лицея (ВМЛ) пришлось собирать по крупицам в книгах и статьях, архивных документах, воспоминаниях сослуживцев.

В 2017 году активисты музея ВМЛ наладили переписку с музеем военно-патриотического воспитания имени Антонова гимназии № 56 города Красково Московской области. Материалы предоставили респонденты из разных городов: из Москвы – капитан первого ранга Цехмистро С.С., бывший юнга Тихоокеанского флота, служивший под командованием Антонова; из Владивостока – семья Глушковых, ветеранов базы Краснознаменной амурской флотилии (КАФ), его сослуживцев. Воспоминаниями о контр-адмирале при встрече поделились старожилы базы КАФ, ветераны войны и труда Владимир Иванович и Валентина Федоровна Колосковы.

Собранные материалы легли в основу экскурсии под девизом «Помним, чтим и гордимся!», которую в музее Военно-морского лицея проводят юные экскурсоводы, знакомя лицеистов и жителей микрорайона с героической судьбой краснофлотца Антонова.

Герой Советского Союза контр-адмирал Неон Васильевич Антонов родился 19 января 1907 г. в селе Красково в семье железнодорожника, работал на Люберецком заводе сельскохозяйственных машин им. А.В. Ухтомского. В августе 1926 года уехал в Ленинград для поступления в Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе.

В 1930 году по окончании училища отправился служить на Дальний Восток в один из пограничных отрядов: вахтенным офицером на пограничном судне, потом штурманом, помощником, старшим помощ-

ником капитана на сторожевом корабле «Вацлав Воровский». В 1933 г. Антонова направили в Хабаровск на должность начальника штаба. Штабная работа была ему по плечу, но море звало.

В 1941 году Неон Васильевич досрочно окончил Военную академию имени К.Е. Ворошилова и был направлен на фронт командиром дивизиона канонерских лодок Краснознаменного Балтийского флота. «В 1941, 1942, 1943 годах лично участвовал и руководил рядом боевых операций против немецко-финских оккупантов», – значится в наградном листе. За время Великой Отечественной войны Неон Васильевич Антонов награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ушакова 2 степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Однако для опытного энергичного моряка нашлось новое дело на другом конце Советского Союза. Его назначили командующим Краснознаменной Амурской военной флотилией.

Когда Неон Васильевич прибыл на Дальний Восток, Советский Союз уже принял решение по просьбе союзников вступить в войну с Японией. Сухопутным войскам и флотилии следовало решительно наступать вдоль Сунгари и овладеть Харбином. Чтобы не отрываться далеко от кораблей, Военный совет флотилии располагался на штабном корабле «Амур». Морякам

приходилось действовать на незнакомой реке, которая часто меняла русло. Даже в штабе порой не было необходимых карт. Тем не менее, задача была выполнена успешно. Боевые действия флотилии получили высокую оценку командования. Многие корабли и соединения получили почетные наименования и ордена. За боевые заслуги 3315 краснофлотцев, старшин и офицеров были награждены орденами и медалями.

Герой Советского Союза контр-адмирал Антонов на посту командующего Краснознаменной Амурской флотилией успешно провел Сунгарийскую операцию, победа в которой способствовала разгрому армии милитаристской Японии и завершению Второй Мировой войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года семь амурцев, в том числе контр-адмирал Н.В. Антонов, были удостоены звания Героя Советского Союза.

После войны Антонов продолжал службу на флотилии.

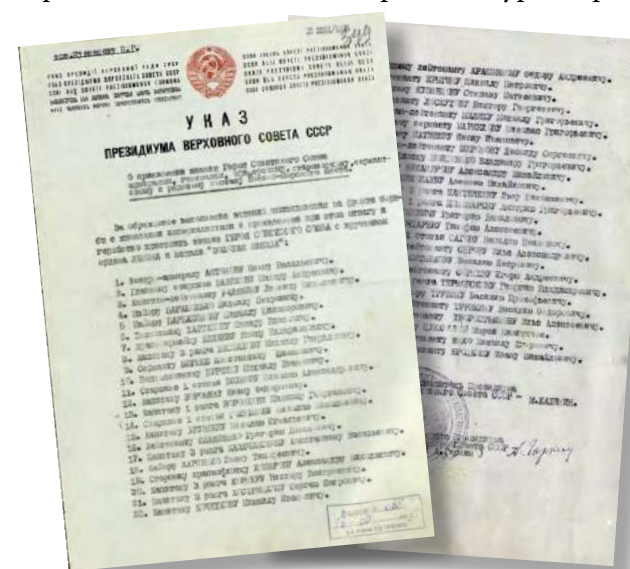
24 октября 1948 г., в расцвете сил и энергии, верный сын нашей Родины, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР, контр-адмирал Неон Васильевич Антонов погиб из-за несчастного случая. Он похоронен на территории мемориала «Братская могила моряков-амурцев» на улице Руднева в Краснофлотском районе Хабаровска.

В городе Коломна Московской области установлен бюст Героя Советского Союза. Имя контр-адмирала Антонова присвоено кораблю ВМФ.

Историко-мемориальный проект учеников Военно-морского лицея помог больше узнать о героических людях, память о которых сохраняется в мемориалах.

«У моряка нет трудного или легкого пути. Есть один путь – славный!» – этими словами другого флотоводца адмирала Павла Нахимова заканчивается экскурсия в музее.

*Юлия Бушинская, Дарья Рябова,
члены совета музея Военно-морского лицея.
Татьяна Волкова,
куратор лицейского научного общества.
Фото из архивов лицея и
библиотеки ТОГУ*

Памятники героям в Хабаровске

Неон Васильевич Антонов (19 января 1907 – 24 октября 1948), Герой Советского Союза (1945), контр-адмирал (1945), командующий Краснознаменной Амурской военной флотилией.

В июне 1945 года контр-адмирал Н. В. Антонов был назначен командующим Краснознаменной Амурской флотилией. Ее задачей было обеспечить форсирование Амура войсками 2-го Дальневосточного фронта и содействовать наступлению сухопутных сил по территории Маньчжурии. В боях с японскими войсками корабли флотилии под командованием Н. В. Антонова форсировали водные рубежи Амура, Уссури и Сунгари, участвовали в освобождении городов на побережье этих рек, артиллерийским огнем поддерживали наступление советских частей, перебрасывали десанты, доставляли боевую технику, вооружение, боеприпасы, продовольствие, горючее.

Контр-адмирал Н. В. Антонов 14 сентября 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Антонов Н. В. продолжал командовать флотилией до 1948 года.

Похоронен в г. Хабаровск в Краснофлотском районе возле памятника морякам-амурцам, погибшим в Гражданскую войну. На могильной плите из черного гранита расположена небольшая квадратная мемориальная плита, на которой написано: «Контр-адмирал Антонов Неон Васильевич 1907 – 1948».

Голубков Николай Николаевич (1920 – 1945) – старшина 1-й статьи Военно-Морского Флота СССР, участник советско-японской войны, Герой Советского Союза (1945). Погиб 9 августа 1945, перезахоронен из с. Ленинское (Ленинский район, ЕАО).

9 августа 1945 года началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция. При освобождении г. Фуюань от сил Квантунской армии десант советских войск был встречен яростным огнем из вражеских дзотов. Н. Голубков, командовавший одним из отрядов, первым добрался до дзота и забросал его гранатами, это помогло сломить сопротивление врага. Николай Голубков был смертельно ранен в том бою.

За проявленные героизм и мужество в боях против японских милитаристов Н. Н. Голубков был награжден орденом Отечественной войны I степени, а 14 сентября 1945 года Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил ему звание Героя Советского Союза.

В том же бою погибли краснофлотцы Михаил Иванович Тюрин и Николай Николаевич Патрушев. Все трое служили на плавучей зенитной батарее 1232 в Хабаровске.

Тела воинов сначала были доставлены в село Ленинское, а 4 октября 1945 года перезахоронены в Хабаровске на улице Руднева.

Их похоронили в братской могиле в Краснофлотском районе возле памятника морякам-амурцам, погибшим в Гражданскую войну.

Могилы находятся на площадке перед стелой. Надгробье представляет собой прямоугольник из черного гранита, на котором расположена черная плита с надписью: «Здесь похоронены амурцы, погибшие 9 августа 1945 года, павшие смертью храбрых в бою с японскими империалистами Герой Советского Союза Голубков Н. Н. и краснофлотцы Патрушев Н. Н. и Тюрин М. И.».

*Использованы материалы с сайта
Министерства культуры
Хабаровского края*

(<http://nasledie27.ru/obekty-voinskoy-slavy1.html>)

Три «Красных Звезды» фронтовика Владимира Ханцевича

«Грудь в крестах или голова в кустах» – в этой старой русской поговорке отражаются вся непредсказуемость и риски, преследующие воинов, защитников Отечества, во время боевых действий. В связи с этим хочу рассказать один случай из боевой жизни моего отца, офицера-фронтовика Владимира Ханцевича (на снимках в тексте – в 1945 году и в наше время).

В ноябре 1944 года его, как молодого коммуниста (перед отправкой на фронт отец вступил кандидатом в члены партии), направили командиром взвода в 11-ю отдельную армейскую штрафную роту (11 ОАШР). Рота действовала в составе 169-го гвардейского Краснознаменного полка 1-й гвардейской Пролетарской Московско-Минской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Дивизия же входила в 11-ю гвардейскую армию 3-го Белорусского фронта. После ранения в первом же бою ротного и на время отправки его в госпиталь отца назначили командовать этой ротой.

После первых боев и больших потерь (более половины личного состава погибли и были ранены) рота располагалась недалеко от передовой, в полевом лагере, оборудованном землянками со своим пунктом питания. Ей была поставлена задача: принимать пополнение и заниматься с ним боевой подготовкой. Советские войска готовились тогда к наступлению – Восточной-Прусской операции (началась 13 января 1945 года).

В составе прибывшего в штрафную роту пополнения были и фронтовые разведчики. Их осудили военным трибуналом за невыполнение приказа о сдаче фальшивых советских денег, взятых ими в немецком центре подготовки шпионов для заброски в наш тыл при штурме города Гольдап.

В канун нового 1945 года к отцу обратился командир дивизионной роты разведки с просьбой разрешить их разведчикам пожить несколько дней в расположении штрафной роты. Назавтра приехала группа разведчиков, они приступили к изучению прифронтовой полосы, выбирая наиболее благоприятное место для прохода во вражеский тыл.

Через несколько дней группа из пяти разведчиков ночью ушла в тыл противника. К утру вернулись только двое с пленным «языком», трое наших бойцов погибли. Разведчики расположились в отведенной для них землянке, сообщили в штаб о возвращении и стали ждать, когда за ними приедут. Один из штрафников-разведчиков хорошо говорил по-немецки и завязал с пленным беседу. Тот оказался разговорчивым, и рассказал, что в деревне находится штаб их части, и что он неоднократно принимал участие в его охране. Рассказал о системе организации

охраны и других моментах, которые интересовали нашего штрафника. Из разговора с дивизионными разведчиками он также понял, что группа понесла большие потери, но необходимый «язык» в офицерском звании не был взят, а захваченный «язык» не владел требуемой информацией.

И вот эти штрафники-разведчики вечером следующего дня приходят к отцу и говорят: «Командир, давай мы сами сходим в тыл к немцам. Они рассказали, что имеют боевой опыт и уже не один раз ходили за «языками». Он им отказал, так как без согласования с вышестоящим командованием и получения приказа не имел права на такие действия. Но через несколько дней поздним вечером подчиненные снова пришли к нему и твердо сказали: «Командир, мы пошли за «языком». Ты как, идешь с нами или будешь ждать?».

Отец думал недолго, выбора у него не оставалось. Предыдущий запрет их не остановил, парни, судя по всему, уже приняли решение, подготовились, вот и поставили его перед фактом. И он решил идти с ними. Быстро собрался, и группа выдвинулась на передовую. Оказалось, разведчики уже изучили обстановку и подходы к немецким позициям. Преодолев нейтральную полосу и первую линию обороны противника, они двинулись дальше в тыл, где находился немецкий штаб и службы его обеспечения. Конечно, здесь сказались большой боевой опыт разведчиков. Обнаружив штаб, они установили за ним наблюдение. Уточнили систему охраны, очередность и интервал смены постов караула, наметили план действий. Сразу после очередной смены часовых разведчики выдвинулись к немецкой землянке, где находился штаб, а отец остался на месте – наблюдать и прикрывать огнем в случае необходимости.

Отец особо отметил опыт и умелые действия подчиненных. Они тихо сняли часовых, а затем внезапно напали на немцев. Так же беззвучно обезвредив дежурного офицера, они захватили двух других офицеров и обыскали, обнаружили штабные карты. Связав немцев и засунув каждому из них кляп в рот, они собрали карты в планшеты, выбрались с пленными наружу, и группа направилась в обратную дорогу. Необходимо было до очередной смены немецких часовых добраться до своих позиций. Разведчики хорошо ориентировались в темноте и, уже зная путь отхода и соблюдая необходимую осторожность, группа к утру вернулась в расположение роты.

Отец доложил в штаб полка, что захвачены немецкие офицеры и штабные карты. Как раз в это время на немецкой стороне раздались выстрелы, а затем с их стороны начался обстрел нейтральной полосы и наших позиций. Через некоторое время приехали представители штаба полка и

дивизионной разведки. Они провели предварительный допрос пленных, изучили захваченные карты и дали самую высокую оценку полученной информации. Выказав слова благодарности, заместитель начальника штаба полка поручил отцу подготовить документы в военный трибунал – на снятие судимости с разведчиков, участвовавших в операции, чтобы затем отправить их в распоряжение штаба.

После подготовки документов и их рассмотрения в трибунале судимость с разведчиков была снята, их направили в полковую разведку, а позже наградили орденами Славы.

Информация, полученная от пленных немецких офицеров и подтвержденная захваченными штабными картами, оказалась очень важной и позволила ускорить подготовку наших войск к наступлению в Восточной Пруссии. Оно было успешным, а командование полка подготовило представление на командира роты – на присвоение моему отцу звания Героя Советского Союза. Документы были направлены в штаб армии. Но там ответили, что разведка в тылу врага была несанкционированной. Командир роты, участвовавший в ней со штрафниками, мог быть захвачен в плен или убит. Поэтому его необходимо привлечь к ответственности и отдать под трибунал, а значит о награждении не может быть и речи.

Но, как говорится, рано или поздно награды находят достойного. В феврале 1945 года лейтенант Владимир Ханцевич получил свой первый орден Красной Звезды. Вот что отмечалось в наградном листе, подписанном командиром 169-го гвардейского стрелкового полка:

«Во время разведки боем в населенном пункте Фришинг 27.01.1945 г. Ханцевич умело, смело и мужественно руководил своим взводом. Принял бой с численно превосходящими силами противника. В этом неравном бою его взвод ружейно-пулеметным огнем и в рукопашной схватке уничтожил до роты гитлеровцев и подбил бронетранспортер противника. В этом бою Ханцевич был тяжело ранен. Достоин награждения орденом «Красная Звезда».

Вторым орденом Красной Звезды Владимир Иосифович, в соответствии с приказом командира 63-й Витебской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии № 0100 от 15 июня 1945 года, был награжден за мужество, проявленное при взятии Кенигсберга. Заслужил он и медаль «За взятие Кенигсберга». Вот только в ходе тех боев он получил еще одно ранение.

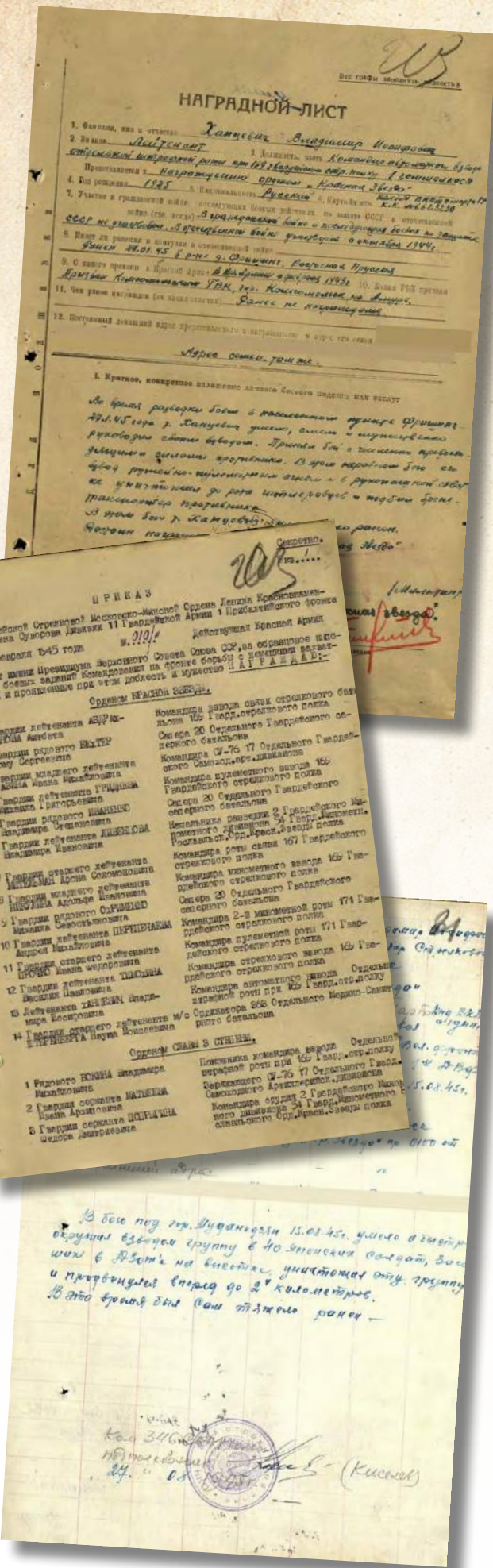
Третьего ордена Красной Звезды лейтенант Владимир Ханцевич был удостоен в сентябре 1945 года – за участие в боях за освобождение Маньчжурии. По этому поводу вновь обращусь к документу – наградному листу, подписанному командиром 346-го ордена Александра Невского стрелкового полка подполковником Киселевым:

«Ханцевич Владимир Иосифович, лейтенант, командир стрелкового взвода... в бою под г. Муданцзян 15.08. 1945 г. умело и быстро окружил взводом группу в 40 японских солдат, засевших в ДЗОТе на высоте, уничтожил эту группу... В это время был сам тяжело ранен».

Несмотря на тяжелое ранение мой отец продолжил службу. Уволился в запас он только в 1947 году. А ныне фронтовику Владимиру Иосифовичу Ханцевичу – уже 91 год.

Александр Ханцевич, сын фронтовика.

Фото и документы из семейного архива

Пришвин
ОГОНЬ НА ЗЕМЛИ

М. М. и В. Д. Пришвинны. Кабинет в московской квартире писателя в Ленинградском переулке. Фото В. С. Могучева. Москва, апрель 1953 г.

М. М. ПРИШВИН
МИРСКАЯ
ЧАША

Пришвин
ПРИШВИН

М. М. ПРИШВИН

КНИЖНЫЙ МИР И КУЛЬТУРА

Книги Михаила Пришвина
из фондов библиотеки ТОГУ.

Фото Кристины Шаховой

Кладовые творчества Михаила Пришвина

«Дневник – это форма художественного творчества, чрезвычайно трудная как для писателя, так и для читателя...»

Валерия Пришвина, жена и смотритель музея писателя

Если спросят, а знакомы ли вы с творчеством Пришвина (на снимке), вы ответите: «Да, конечно». «А какие именно произведения вам известны?». «Кладовая солнца» – книга с поэтичным названием, которая запала в душу многим из нас еще в детстве. Вспоминается ее обложка с ярким апельсиновым солнцем. Пришвин знаком нам, прежде всего, как писатель-натуралист. Но мало кто знаком с другой стороной его

творчества, а именно с его философским познанием мира. С Пришвиным-философом читатель может познакомиться, открыв дневники писателя.

Его дневники – словесный альбом, хроника минувших событий. Каждая новая запись – словно кадр из жизни, кадр из личной истории, истории России. В них боль и сомнения, попытка понять и осмыслить все происходящее в стране, ведь писателю выпало жить в переломный момент, в момент, когда происходили столь значительные для России события. Это и февральская революция 1917 года, и октябрьская революция, и годы репрессий, и годы, охваченные войной. Мелькают картинками-события. Картинки-мысли текут рекою в кладовую Пришвина – человека, который писал так, как было угодно писать, и в то же время оставался самим собой. Оставался личностью со своим видением мира. Ведь как говорил сам писатель: «За каждую строчку моего дневника – десять лет расстрела».

Да, есть в его записях некая игра слов, есть и нарциссизм, который, по словам И.С. Соколова-Микитова, «является стержнем всех высказанных в дневниках слов». Но главное, что есть в дневниках Пришвина – душа. Душа для самого автора олицетворяла любовь. Через потребность в любви – делиться радостью с людьми. Пришвин считал себя не таким как все. Он говорил: «Важно быть не как все, а как сам». Удивительно писатель понимал Родину. Родина для него – «это я сам». Не реки, озера, просторы, леса, природа сама по себе, а вот он САМ. САМ Пришвин и есть его Родина. Звучит дерзко, не правда ли? Но как раз через творчество Пришвина, как и через его уникальные фотографии, через его слово мы с вами открываем Родину – Россию.

Пришвин много времени провел в путешествиях, в пути, в дороге. А эти образы близки именно России с ее просторами и далями, с ее уникальной природой. В дневниках, которые писались в пути, урывками, на полустанках, то здесь, то там мелькают зарисовки живого мира. Читаешь, и сердце радуется. «Разлив – преображение планеты. Чистота природы святая, ничем незаменимая чистота запаха талого снега, такая прекрасная, что даже запах чистого белого ландыша показался бы оскорбительным и напомнил бы духи городские. Потом начинается пахнуть кора».

Зарисовки природы сменяют философские мысли о бытии, религии, о месте женщины в обществе, о революции. «Революция – это месть за мечту». Как вам такой афоризм? Что для народа – все, то для личности – смерть. Пришвин не отвергал идеи социализма. Но сравнивал большевиков с религиозной сектой. А в секте, как известно, человеческая воля нивелируется, подчиняется определенным законам. Для него, как для человека творческого, было важно не потерять свою самость. Он пишет: «Мне хочется самому жить, творить не Бога, а свою собственную жизнь... Это моя первая святая обязанность».

Да, поначалу он воспринимал революцию как некое очищающее начало, ведущее к лучшему. Но позже большевизм он даже приравнивал к фашизму, говорил о «тупиковости» такого исторического пути, как революция. Фашизм и коммунизм. Что общего? Обезличивание. Потеря самости. Служение диктатуры, идее. Человек – существо стадное и жить вне социума ему невозможно. Жить в коммунистическом

строе и творить собственную жизнь довольно проблематично. А Пришвин смог – путем погружения в мир природы. Кто-то скажет, что это легкий путь. Что сказки, рассказы о природе – то, что близко каждому, то, что пройдет цензуру, будет опубликовано и не будет противоречить общественному строю и его законам... Но сам Пришвин главным трудом своей жизни считал не эту сторону медали своего творческого пути, а другую, ту, что как раз раскрывала его не как писателя-натуралиста, а как человека глубоко мыслящего, человека-философа.

Философской мысли Пришвина присущи такие черты как антропологизм и персонализм. Писатель создает собственную оригинальную философско-эстетическую и этическую концепцию миропонимания. Известное многим изречение Рене Декарта «Я мыслю – значит, существую» Пришвин трактует по-своему. А именно «Я люблю, значит, я существую». Таким является его определение человеческого бытия. Также в дневниках звучит тема «маленького человека», знакомая по гуманистическим традициям творчества А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского. Пришвин дает нам описание повседневной жизни «маленького человека» своего времени. Гимназисты, крестьяне, прапорщики, простой люд. Их жизнь такая, какая она есть, без прикрас и попустительства. «Как подумаешь иногда, усталый, каких маленьких людей собираюсь я описывать, – оторопь берет: зачем, кому это нужно, и бросишь, – отмечает в 1922 году Пришвин. – А потом соберешься... <...> ...и думаешь: а вот нет же, не дам я тебе от нас исчезнуть. Живи, люби-

мый человек, живи!». Бесхитростный обычный простой люд, ищущий свое счастье, но на пути которого стоят жестокие законы природы, власти и общества.

Интересно то, что в дневнике хронология событий последовательная относительно временных рамок, но читать его можно, открыв любую страницу, смысл при этом не теряется. При всей эклектичности дневник не теряет стержня, которым и является поток мыслей писателя.

Открываем книгу писательских мыслей. Война 1914 года: обозы, люди, запах крови, пота, смерти, голоса, картины разрушенных домов, стен, изрешеченных пулями.

В одной из записей Пришвин описывает сон, в котором он беседовал со своей умершей накануне матерью. После ее смерти остро встал вопрос о завещании и дележе земли. Пришвин во сне спросил, как можно думать во время войны о кусочке земли. На что мать ответила: «Так война-то идет из-за земли же». Хозяйственные бытовые реалии повседневной жизни семьи получили в осмыслении автора неожиданный символический подтекст: «Отличный сюжет: дележ имения, дележ всей земли». Кроме того, тема войны также звучит как тема греха и искупления, перерождения через хаос. Мотив завесы и взрыва, сравнение войны с родами развивает тему духовного перерождения человека, искупления греха, «расширения души после греха».

А вот уже война 1941–1945 года, а точнее, победа русского народа над фашистской Германией дает толчок к иному видению революции 1917 года. Пришвин снова говорит об очищении, о том, что победа – это своего рода отпущение исторического греха. В дан-

ном контексте революция – уже не месть за мечту, «а возмездие и суровая школа для грядущего возрождения России».

Не менее интересна тема любви в Пришвинских дневниковых записях. В статье «Метафизика любви в дневниках М.М. Пришвина» исследователь О.Н. Денисова отмечает влияние на пришвинское видение любви таких философов, как Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, А. Шопенгауэр, О. Вейнинггер, В.В. Розанова.

Пришвин любил жизнь во всех ее проявлениях, это коснулось и любви, в которой он сумел соединить высокое и, казалось бы, низкое. Примером тому может служить роман с женой близкого друга Коноплянцева. Будучи женатым человеком, Пришвин нисколько не гнушался плотской любви за пределами своей семьи. Он отдавался ей со всей страстью. Как ни странно, муки совести не терзали писателя. Вот как он отзывался о своем сопернике: «Разве мыслимо интеллигентному мужу-пахарю одному вспахать всю бескрайнюю целинную степь души настоящей женщины. Жалкий огородник! Вспашет немного для себя, огородится и счастлив... Желанная, я иду к тебе с косою и плугом. Если сил не хватит, я пойду по тебе так странник, обойду тебя всю, окину любовью все твои богатства, наполнишь ты сердце любовью по самый гроб».

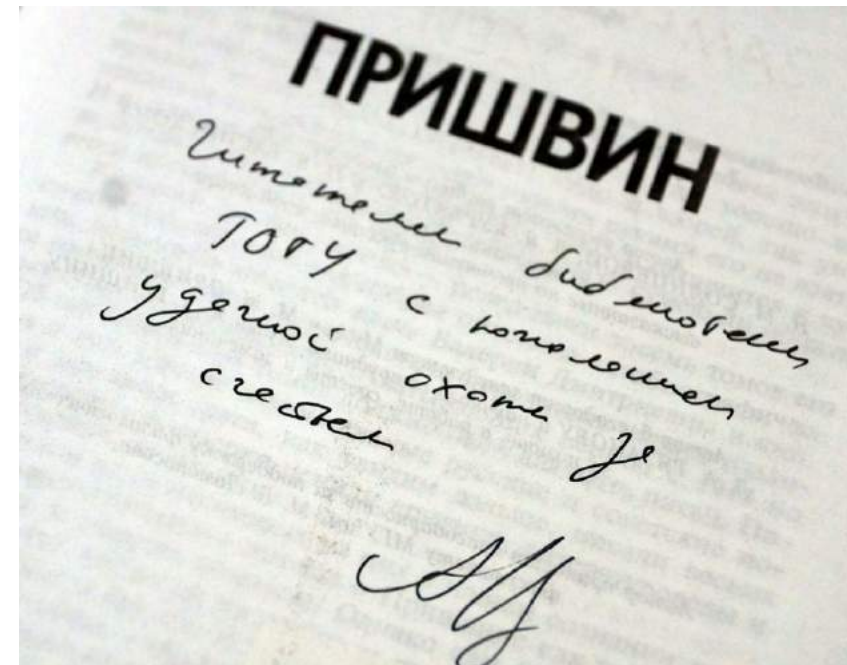
Любимую женщину он олицетворял с бескрайними просторами русской земли. Как и подобает творческому человеку, художнику слова, он превращал объект любви в абстрактный символ, как это было и с его первой любовью, давшей ему толчок к развитию творческого мышления. Но в данном случае он писал уже не о выдуманной любви, а о реальной.

Вы спросите, чем закончилась эта история? Пришвин остался тогда с первой женой. «А в этой (в Ефросинье Павловне) я люблю свое прошлое хорошее, и мне дорога ее устойчивость, к этому я могу возвратиться, но к тому невозможно. Обыкновенно взвесив достоинства тех и других, приняв во внимание мой излюбленный образ жизни, свой эгоизм в труде и увлечениях – остаюсь с восхищением при Павловне». Эгоизм ли это на самом деле? Или способность здраво мыслить? Понимать, что ему, как творческой личности, был необходим именно такой человек рядом? Но, прожив с женой в браке сорок лет, в возрасте 61 года он покинул ее ради другой женщины. Эгоизм? Уже не способность здраво мыслить? Не то и не другое. Решимость. Решимость в выборе дальнейшего жизненного пути. Цитировать и анализировать те пришвинские романы со всеми его переживаниями и психологическими нюансами можно бесконечно. Отметим, что и в этой линии жизни он всегда оставался самим собой, был верен самому себе и своему творчеству, соединяя телесное и духовное.

«Так легко возвращается прекрасный зеленый мир, а я не верчусь вместе с ним, а иду тяжелой дорогой... прямой, прямой».

Названный в народе «певцом природы», душа которого всегда была в поисках смыслов, он шел по жизни нелегкой дорогой. Он оставил нам этот путь в своих дневниках, в своих произведениях, и каждый, кто прикоснется к его наследию, несомненно, задумается и о своем предназначении на земле, о месте в обществе, о том, какова ценность человеческой жизни. О том, какие приоритеты должен ставить человек для того, чтобы быть в гармонии с собой и миром Природы.

Говорят, что дом олицетворяет своего хозяина. И, посетив дом кого либо, можно сразу многое открыть и узнать о внутреннем мире хозяина и о том, чем человек жил. Так и в Дунино, где в настоящее время находится действующий музей-усадьба Пришвина. И в окружении зеленого леса летом, и среди прекрасного снежного леса зимой стоит дом, посетив который, вы сможете побывать не просто в музее, а в маленькой Вселенной самого Пришвина. Здесь и его фотолаборатория, фотографии в рамках, тетради с записями, печатная машинка, к которой многократно прикасались его пальцы, книги в стеллажах со стеклянными полками, очки, патефон с пластинками, шляпа от солнца, в гараже машина Пришвина – «Москвич 400». Кстати, писатель впервые сел за руль в возрасте 61 года и стал страстным автолюбителем, за свою последующую жизнь он сменил пять автомобилей. Его

покорила скорость и то, что автомобиль – это своего рода дом на колесах, с помощью которого также можно ощутить себя свободным. Новые поездки, путешествия, охота в дальних краях. Пришвин до конца оставался человеком увлеченным, умеющим удивляться и познавать новое, тем самым «легконогим и ясным странником, с глазами вместо сердца», как когда-то отозвалась о нем Зинаида Гиппиус. Может и нельзя его назвать человеколюбцем, но жизнелюбцем он был великим. Об этом свидетельствует и последняя запись в Дневнике «Деньки сегодня и вчера (на солнце –15) играют чудесно, те самые деньки хорошие, когда вдруг опомнишься и почувствуешь себя здоровым».

В заключение хотелось бы сказать следующее: в библиотеке ТОГУ широко представлены книги Михаила Пришвина, в том числе и дневниковые записи. Посетите художественный абонемент, откройте для себя новую грань творчества знакомого с детства писателя. Да, читать дневники не так легко, но если читать их, не пытаясь выстроить какую-либо логическую цепочку, а читать с удивлением и погружением, то это чтение захватывает. А если в ближайшее время вам посчастливится побывать в столице нашей родины – Москве, то транзитом за 2,5 часа вы сможете доехать до его маленькой Вселенной. Не поленитесь, посвятите этому время, отвлекитесь от шумного мегаполиса и посетите дом-музей Пришвина. Кто знает, быть может, эта маленькая Вселенная принесет вам намного больше впечатлений и приятных воспоминаний, чем сама Москва?

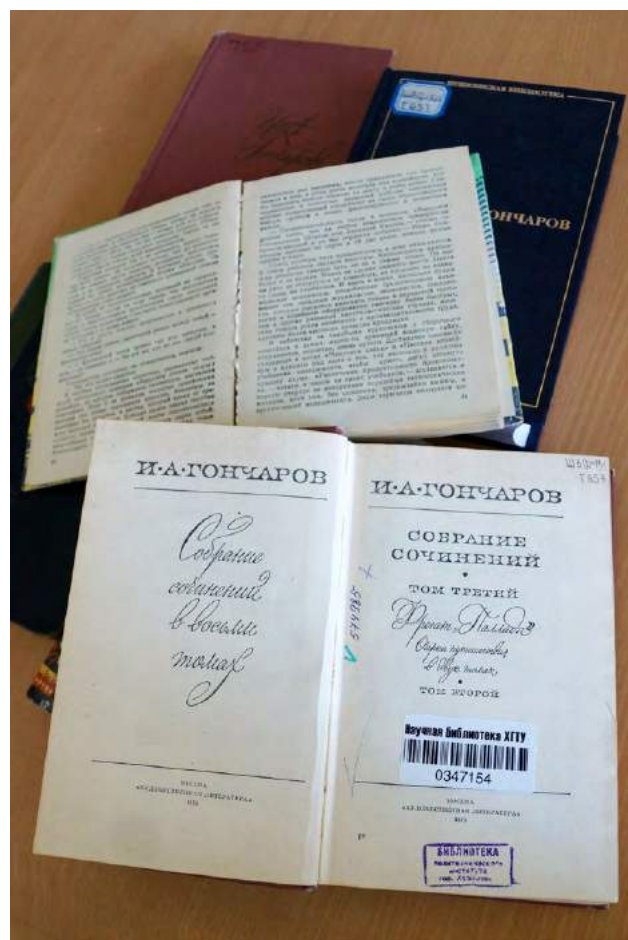
*Елена Горбунова,
главный библиотекарь библиотеки ТОГУ.
Фото
Кристины Шаховой и из Интернета*

Чем нас побалует библиотека?

«У меня больше книг, чем полка для них.
И я их все прочел.
Я, как Шварценеггер, только качаю мозги.
Я – мозгобилдер».

Карл Отто Лагерфельд

(кстати, создатель аромата с запахом книги)

В первом номере журнала «Librarium-ДВ» (<http://pnu.edu.ru/ru/library/librarium-dv/> стр. 55 – 58) мы рассказали о проекте библиотеки ТОГУ – лектории «Страны далекие и близкие: Мой личный опыт знакомства». Важная часть этого проекта – обзор книг из фондов библиотеки ТОГУ. Ведь именно эти источники знаний помогают нам ближе познакомиться с историей, культурой страны и людьми, которые в ней живут. Сегодня мы начинаем серию обзоров самых интересных книг, имеющихся в фондах нашей библиотеки. Уже три лектория были посвящены Стране Восходящего солнца,

и первый обзор хочу посвятить литературе, которая так или иначе касается Японии.

Почему Япония? Это наш ближайший сосед, немало наших земляков посещают эту страну. И библиотека ТОГУ планирует очередную встречу в рамках лектория «Страны далекие и близкие: Мой личный опыт знакомства» вновь посвятить Японии, так как появился герой, который может поделиться своими впечатлениями от путешествия в Токио.

Все читали в школе роман Ивана Гончарова «Обломов». Но не все знают, что Иван Андреевич служил в Департаменте внешней торговли в г. Санкт-Петербурге. По долгу службы он в качестве секретаря вице-адмирала Ефимия Путятина был отправлен в Японию на фрегате «Паллада» в 1852 году. Целью миссии стало заключение первого торгового соглашения между двумя странами. Множество приключений и злоключений произошло в пути с этим фрегатом. О том, как встретила дипломатов Япония, как они там жили, увлекательно рассказал Иван Гончаров в книге «Фрегат Паллада». Автор отмечал настороженность японцев, закрытость, сопротивление всему новому, и при этом ему пришлось по нраву их опрятность, живой ум, вкус в расцветке кимоно, искреннее уважение к старшим. «Считается комплиментом, если тридцатилетнему говорят: ты выглядишь, как будто тебе 60 лет».

А хотите почитать «Анну Каренину» на японский манер? Возьмите в библиотеке ТОГУ книгу Такэо Арисима «Женщина». Правда, здесь события разворачиваются в самом начале XX века и нет рокового поезда, но... Молодая, красивая женщина, которая плыла на корабле из Японии в Америку к своему новому жениху, попадает под власть страсти к незаурядному мужчине. А он женат, трое детей, но ради своей новой любви рвет все отношения с семьей, даже теряет хорошую должность. И вначале влюбленные наслаждаются счастьем и всепоглощающей страстью. Но эта зависимость от чувств мужчины, в которую женщина сама себя вгоняет, заводит ее очень далеко.

Начинаются женские страхи, что она ему надоест, он ее разлюбит, что она – причина всех его несчастий. Осуждение и неприятие незаконной любви окружающими; жизнь, практически, в изоляции, так как общество для нее закрыто – все это превращает героиню в истеричное несчастное существо, и выбраться из этой трясины ей очень сложно.

А теперь расскажу о героических мужчинах. События романа Сюсаку Эндо «Самурай» разворачиваются в начале XVII века. Это время, когда христианские миссионеры пытались захватить Японию, насадив в ней христианство. Японцы противились новой религии, но восточную хитрость никто не отменял, и верховный правитель (сёгун) Японии решил, что надо учиться строить большие корабли и установить торговые связи с Новой Испанией (так называлась Мексика) под видом интереса к христианству. Так главный герой Самурай и еще трое равных ему по званию японцев были отправлены во главе с испанским Миссионером Веласко в Новую Испанию. Миссионер Веласко преследовал свои цели – доказать своему руководству в Европе, что Япония может стать христианской, а самому сделаться японским епископом. И только четверо посланцев, честные мужественные самураи, верные своему роду, своему поручению, плыли туда, чтобы выполнить наказ старейшин. Осознание, что они – пешки в чужой игре и заложники чужих целей, пришло очень быстро. Но самураи получили задание – они обязаны его выполнить. Так уж воспитаны. Прохода Веласко строил маршрут путешествия так, как ему было выгодно. Японцы побывали не только в Мексике, им пришлось плыть в Европу, даже попасть на аудиенцию к папе римскому. После многолетнего тяжелейшего путешествия Самурай вернулся домой, но там уже сменилась власть, и его подвиг

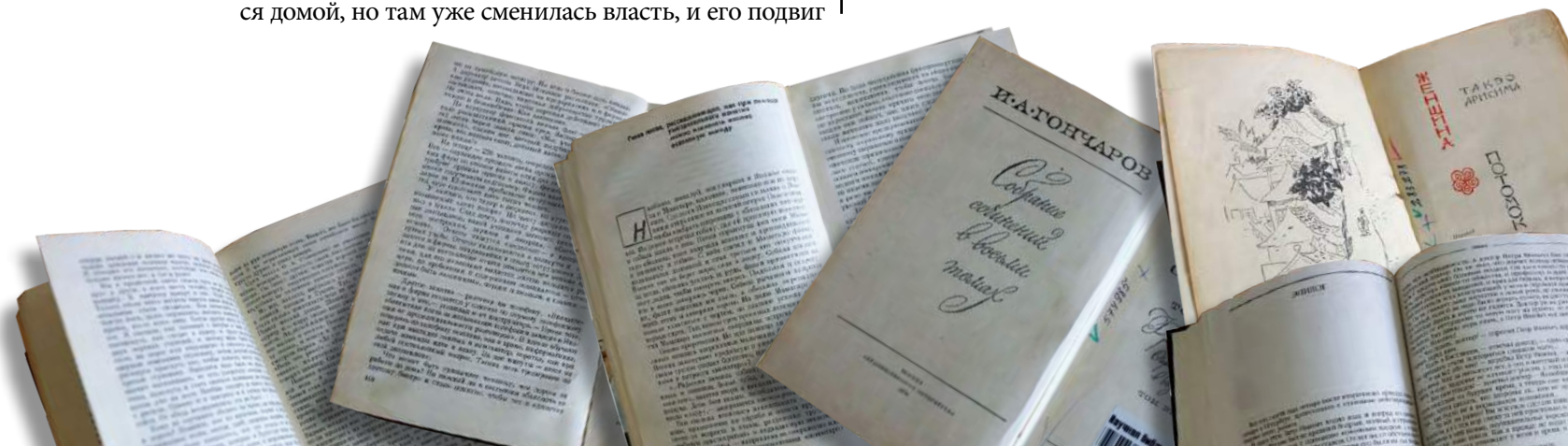
оказался никому не нужен и даже опасен для нового руководства страны.

«Самоконтроль и самопожертвование во имя интересов общины считаются в Японии проявлением человеческого совершенства» – отметил уже современный путешественник В. Цветов в книге «Пятнадцатый камень сада Реандзи». Япония XX века – одна из самых развитых стран мира. Как ей это удалось, ведь еще совсем недавно – в XIX веке – японцы все еще использовали утлые суденышки, у них не было достойных кораблей. Та же приверженность традициям и нелюбовь к чужеземцам, а, однако, какой рост! Этот феномен исследует Владимир Цветов и находит ответы на свои вопросы.

А еще есть в Японии Сад камней Реандзи. Там находится 15 камней. Но! С какой бы стороны человек не встал, он видит лишь 14. Пятнадцатый камень всегда ускользает от взгляда. Этот философский сад привел автора к мысли, что одному человеку под силу увидеть лишь 14 камней, но находящиеся там люди все вместе видят сад целиком. А это значит, что надо подбирать как можно больше комбинаций из 14 камней, чтобы наши представления о чем-либо – о стране, о явлении и т. д. – становились полнее и адекватнее. Мы уверены в том, что видим все до конца, и в голову не приходит, что есть что-то еще, чего мы не в силах увидеть сразу.

Все эти книги вы можете взять на художественном абонементе, самом «вкусном» подразделении нашей библиотеки.

Екатерина Володькина,
главный библиотекарь библиотеки ТОГУ.
Фото Кристины Шаховой и
Елены Саморядовой

«Дом...», с которым так трудно расстаться

Каждую книгу можно назвать отдельным миром. Эти миры бывают волшебными, страшными, непонятными. Когда мы переворачиваем последнюю страницу, то благодарим автора за путешествие и расстаемся с книгой. Так бывает в большинстве случаев.

Но достаточно сложно расстаться с книгой Мариам Петросян «Дом, в котором...» и с необыкновенными обитателями этого дома. Едва пробежав глазами по последним абзацам первого издания, я захотела прочитать второе. Потому что там – больше текста, больше Дома, и я смогу узнать что-то новое о людях, которых уже успела искренне полюбить.

Что же особенного в этой книге?

Давайте на минуту представим такую картину. Летняя ночь, перед нами спокойное озеро, а в черном атласном небе сияет полная луна. Тихо плещется вода, и на волнах возникает серебряная лунная дорожка. Мы не можем ступить на нее. Волшебство пропадет, и получится лишь замочить ноги. Но мысленно мы уже пробежались по сияющему пути, и наша душа стремится к тому, что находится в его конце. Потому что там – нечто чудесное. Так и с книгой. Вроде бы сейчас мы в привычной реальности и просто читаем, но миг – и мы уже скользим по зыбкому серебру в неизведанное.

Перед читателем с самого начала встает множество вопросов. Почему некоторые герои ездят, а не ходят, называют друг друга прозвищами, а не именами, ведут загадочные беседы... Кто же они такие? К окончанию книги читатель уже будет знать большинство ответов на эти вопросы. Большинство, но не все. Потому что все ответы не знает даже автор.

На первый взгляд, герои романа – особенные подростки, обитающие в закрытом интернате. Но это лишь видимость. Потому что Дом в действительности – не просто строение, а некое межпространственное существо. И герои на самом деле (те, кто приняли покровительство Дома) – вовсе

не обычные дети. Некоторые из них уже прожили много лет в иной реальности, а некоторые даже – не вполне люди. Словами одного из героев, «Дом требует трепетного отношения. Тайны. Почтения и благоволения. Он принимает или не принимает, одаряет или грабит, подсовывает сказку или кошмар, убивает, старит, дает крылья... это могущественное божество, и если оно чего-то не любит, так это когда его пытаются упростить словами».

История появления этого романа тоже необычна. Мариам Петросян работала над ним в течение

18 лет. «Я начала писать о ДOME, когда была ровесницей его героев...». Можно сказать, что рукопись попала в печать совершенно случайно. Отданная знакомым самодельная книга долго путешествовала из стола в стол, иногда задерживаясь там годами. Но своего издателя рукопись все же нашла.

Мариам Петросян сотворила настоящее чудо. Не только я не хочу покидать Дом. Желающих задержаться там так много, что они собираются в «стаи», проводят ролевые игры по мотивам сюжета, творят песни и рисунки. И таким образом ма-

териализуют Дом в нашем мире. Как сказала сама Мариам, «Мне кажется, из любого дома можно выйти в Лес». И прочитав «Дом, в котором...», вы обретете путь к неизведанному. К тому прекрасно-му и удивительному, что хранится в вашем сердце.

Наталья Ерошенко

*Иллюстрация
Елены Саморядовой*

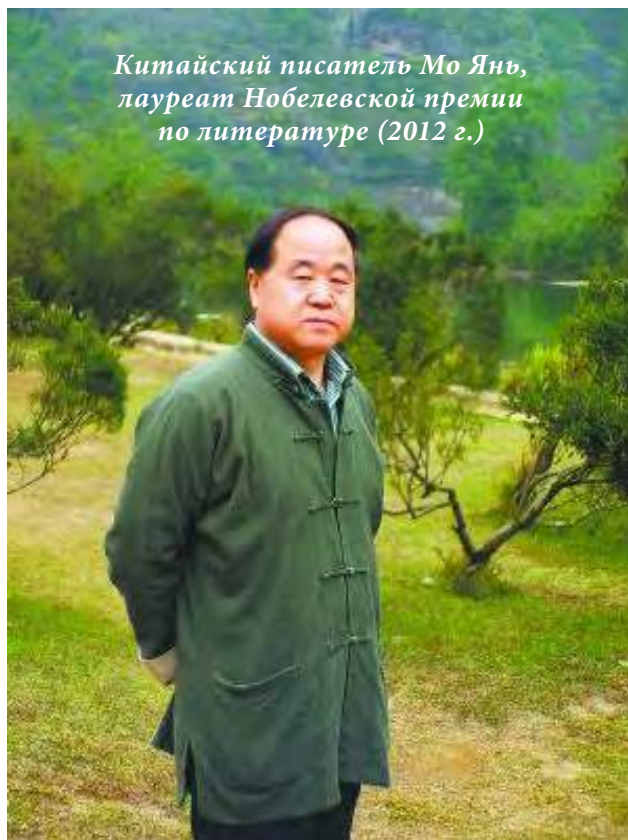

По заветам ли Конфуция?

Образ учителя в современной китайской литературе
на примере творчества Мо Яня и Е Шэнтао

Культура Китая насчитывает более пяти тысячелетий, и одна из самых древнейших ее традиций – почитание образования, уважение к Учителю. И, конечно же, образы учителя, школы – одни из центральных в литературе Поднебесной.

Китайский писатель Мо Янь,
лауреат Нобелевской премии
по литературе (2012 г.)

Прежде чем приступить к раскрытию образа школы в творчестве Мо Яня, знаменитого китайского писателя и лауреата Нобелевской премии, а также Е Шэнтао (1894–1988), не менее извест-

ного китайского писателя, коротко рассмотрим традиции образования этой страны.

Во-первых, вузы и школы в Китае отличаются от наших учебных заведений большим уровнем нагрузки. Это связано с тем, что учащиеся должны запомнить несколько тысяч иероглифов. Причем, их надо не только верно писать, но и правильно произносить.

Из-за большой нагрузки учебный день разделен на две части. С 8 и до полдвенадцатого дети изучают основные предметы, которые в расписании каждый день: китайский и иностранный языки, математику. До 14 часов дня длится перерыв, во время которого дети могут отдохнуть и пообедать, а затем продолжается учеба. Во второй половине дня ученики в китайских школах изучают второстепенные предметы: пение, труд, физкультуру и рисование.

Во-вторых, китайские школы особенны тем, что в каждом классе в среднем по 30–40 учеников. Процесс обучения поделен на два семестра, итоги которых выставляются в таблицу. Стоит упомянуть, что оценивание достижений детей во время учебы проводится по столбальной системе.

От себя хочу отметить, что образование в Китае платное, цена возрастает в зависимости от его уровня. Мои друзья из Китая всегда удивляются и по-хорошему завидуют тому, что в России школьники учатся, как правило, бесплатно.

Нетрудно понять, что китайцы очень ценят образование и прилагают огромные усилия для его получения.

А теперь к образу учителя. В рассказе «Гений» Мо Яня об учителе нам не известно почти ничего, за исключением нескольких реплик. Педагог хвалит своего талантливого и способного ученика, побуждая остальных следовать его примеру: *«Учитель часто ругал нас и говорил, что наши головы, как нарыв на засохшем вязе, топором рубят, все равно и рубца не сделаешь, что, мол, нам надо учиться у Цзян Дачжи».*

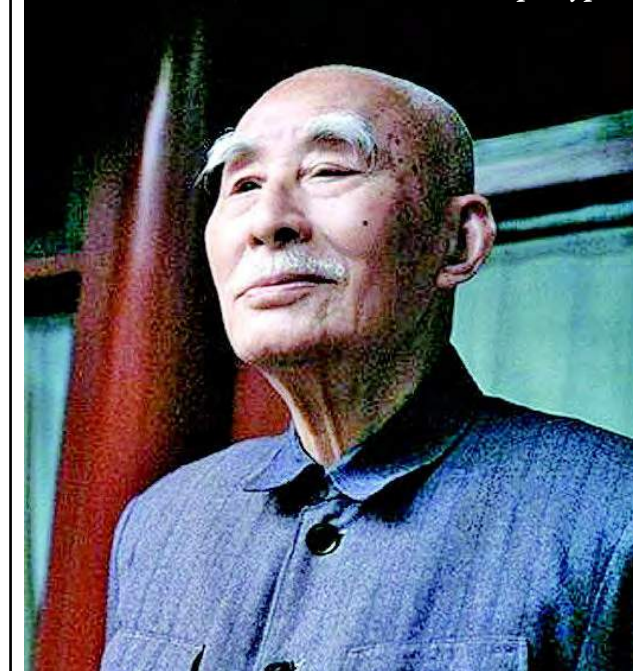
В свою очередь, принимая во внимание довольно высокие требования китайской системы образования к ученикам, нельзя однозначно сказать, что остальные дети были никчемными и необучаемыми. Те дети, которые не удостоились столь высоких слов похвалы в свой адрес, решают проучить отличника и, разработав план, наносят ему во время спортивной игры как бы случайный удар по голове.

На первый взгляд, это всего лишь конфликт и жестокая месть. Однако после этого происшествия учитель, как бы мы ни хотели обратного, не вступает за своего любимца, не проводит никаких воспитательных бесед с хулиганами:

«Мы ждали наказания Волка, каждый день во время урока все до смерти этого боялись. Но так ничего и не произошло».

Нужно ли осуждать его за это? В произведении автор не дает свою личную оценку поведению учителя, не осуждает его. Здесь учитель – персонаж второстепенный, нам неизвестно даже его настоящее имя, кроме прозвища, которым «наградили» его ученики – Волк. И, тем не менее, его речь, в некоторой степени лишенная такта к

Е Шэнтао, классик китайской литературы

остальным ученикам, характеризует его как педагога требовательного, побуждающего учеников стремиться к вершинам знаний и не жалеть для этого своих сил и времени.

«Голова Цзян Дачжи отличается от наших, как же нам учиться? Неужели наши родители должны второй раз сажать нас в печь».

Слова Пятнистого борава рассмешили учителя по прозвищу Волк. Волк взглянул на голову Цзян Дачжи, на голову, которая выделялась своими способностями и, вздыхая, сказал:

– Действительно, как можно учиться, снова вернуться в печь вам тоже не придется – кирпич, что вышел из обжиговой печи, уже сформирован».

Мы возвращались домой и передавали слова Волка домашним, а они также только вздыхали».

И по сей день китайская система образования предъявляет довольно жесткие требования к ученикам. Видимо, здесь учитель видит главной своей задачей передачу академических знаний, а формирование нравственных и моральных качеств воспитанников отходит на второй план.

Эти тенденции в деятельности учителя прослеживаются и в рассказе Е Шэнтао «Горький рис». В произведении автор знакомит нас с учителем сельской школы, рассказывая о том, что его привело в школу и то, как складываются его отношения с учениками и областным начальством.

Нам ничего не известно о возрасте педагога; лишь вскользь упоминается о его прошлом: «... до этого он держал в деревне харчевню, и доход его за сезон составлял около пяти тысяч цянчей. Но торговые расчеты оказались ему не по плечу, и У чувствовал, что должен пойти по иному пути». Вот и мотивы, которые привели господина У в школу. Это отнюдь не призвание, не глубокий душевный порыв и, конечно, не любовь к ученикам, а, скорее, безвыходность положения и материальные трудности. В беседе с чиновником он скажет:

«Семья. Три рта. Разве я о себе забочусь? Они ждут».

Как следствие, у незадачливого учителя, в-первых, довольно напряженное психологиче-

ское состояние. Посмотрим, как он ведет себя в довольно обыденных, житейских ситуациях.

Перед устройством на работу:

«Будущий учитель робко сидел в гостиной на самом краешке стула, наклонившись вперед и стараясь сохранить равновесие. В глазах у него было темно, он смотрел в пол и, казалось, не видел ни гостиной, ни хозяина, беседующего с ним».

Во время собеседования, когда он почувствовал антипатию к своей персоне:

«Капли пота выступили на лбу у посетителя, ему стало не по себе. Он подумал, что преподавание и впрямь дело нелегкое, и с дрожью в голосе ответил...».

«Господину У казалось, будто он слышит бие-ние собственного сердца. С трудом переводя дыхание, он проговорил...».

Услышав новость о приезде чиновника:

«Весть о приезде начальника настолько встревожила учителя, что он почувствовал, будто тело его свело судорогой, а из головы все вылетело. Учитель почти бежал со своей ношей. Глаза его были устремлены вперед, чуть не выскакивая из орбит, словно не желая повиноваться своему хозяину».

Несомненно, работа и общение, а нередко и замечания руководителей – часть жизни каждого человека, трудящегося в обществе. Но господин У чувствует себя неловко, неуверенно, о чем и говорят вышеприведенные цитаты.

Во-вторых, следствием того, что работа учителем не являлась призванием господина У, можно

считать и отношение его воспитанников к нему. Обратимся к тексту произведения:

«Заметив его робость, дети опять захихикали».

«Снова раздался смех. Указывая пальцем на учителя, ребята шептали друг другу...».

«Учителю стало не по себе: он надеялся, что дети будут сидеть не шелохнувшись, а они не только вертели на своих местах, но даже болтали. Он бросил на них строгий взгляд. Но где было детишкам понять, чего хочет от них учитель. Это было невыносимо!

Пришлось резко взмахнуть рукой и сердито крикнуть:

– Тише!

Дети тут же перестали шептаться, словно их окатили холодной водой, поглядели на учителя и выпрямились. Заскрипели стулья».

Нетрудно будет догадаться, как относится чиновник к педагогу:

«Член комитета был убежден, что господин У – плохой педагог. Чем больше он к нему приглядывался, тем меньше он ему нравился. А все потому, что учитель не любит свою службу и не имеет должного рвення.

– У вас в классе нет порядка, учеников и с десятком не наберется!...».

В рассказе Е Шэнтао проблема образования показывается изнутри, на примере отдельно взятого учителя и отдельного коллектива детей. У учителя нет желания утешать тягу своих воспитанников к знаниям, помогать в освоении школьных предметов. Работа для него – лишь

средство прокормить семью, но не более того. Он не получает отдачи и удовлетворения от своей работы, и, как следствие, по-своему несчастен. Автор не дает свою оценку происходящему, не осуждает и не оправдывает учителя. Он старается беспристрастно показать сложившуюся ситуацию, а выводы читатель формулирует сам.

Такая ситуация действительно была в свое время характерна для Китая. Подобный подход может быть обусловлен переоценкой конфуцианских учений, произошедшей в XX веке. Как отмечает Эльнара Хуснетдинова в своей статье «Эволюция отношений “учитель-ученик” в китайской литературе XX века», «...происходила постепенная трансформация самого понятия “образование”, конфуцианские каноны со временем были абсолютно искажены и подлажены под новые условия жизни, что абсолютно меняло идею Конфуция об образовании. Стало более отчетливо проявляться непонимание между учителем и учеником (курсив автора). Вместо развития природных талантов, о чем говорил Конфуций, педагог заставлял своих подопечных выучивать наизусть канонические тексты, абсолютно игнорируя интересы и способности каждого отдельного ученика.

Ученики же зачастую воспринимали образование не как культурное обогащение, а как путь к сдаче государственных экзаменов, и, как следствие, получению должности».

Проблемы школы в целом рассматриваются в другом рассказе Е Шэнтао «В городе». Здесь рассказывается история молодого преподавателя, который приехал в родной город с целью открыть среднюю школу. Однако здесь он сталкивается не только с объективными трудностями, но и со скрытым противодействием, причем от

тех людей, от кого он меньше всего этого ожидал, – от коллег, старших по возрасту.

По существу, в произведении нам описывается конфликт не только двух мнений, но и двух культурных эпох. Так, например, учитель старшего поколения Гао Цзюй утверждает:

«Вернулся! Говорили, будто он собирается школу открыть. Значит, это – не слухи. Но лучше с ним не встречаться. Пожалуй, забыл уже, как ходил ко мне на уроки. Он может быть, как и прежде, поносить нас, стариков. Что у нас с ним может быть общего? Учителя и ученики должны вместе активно участвовать в общественной жизни, интересоваться всем, что происходит за стенами школы? Уму непостижимо! Дело учителя – обучать учеников, а дело учеников – учиться. Причем здесь общество, общественная деятельность, да еще активная? Ведь это же самая настоящая смута, нарушение существующего порядка!»

«Наверняка кто-то снабжает их деньгами. А что им жалованье не нужно – это лишь громкие слова! Надеются рвением и любовью к образованию завербовать побольше сторонников. Но они собираются вводить всякие новшества, а это влечет за собой смуту».

Словом, старый учитель не колеблясь, отвергает все нововведения в школе, даже не поразмыслив о том, действительно ли они так плохи. Получается, он не только не намерен делиться опытом с молодыми коллегами, но и строит им всевозможные козни.

В свою очередь, молодой учитель настроен оптимистично, а лучше сказать – решительно. Он с друзьями не только рассчитал смету расхо-

дов, но и не опустил руки, когда в школу в начале учебного года пришли только 8(!) учеников:

«Это не поражение. Можно еще многое сделать! Пусть пока восемь. Будем их как следует учить! Вот если ничему не научим, тогда можно будет признать поражение».

А сам рассказ заканчивается такими словами (после намека господина Гао Цзюя, что его коллеге следует покинуть город и скрыться):

«Проводив гостя, Юй-шэн вернулся в комнату, посмотрел на растущий во дворе ясень, светло-зеленый, в ярких лучах солнца, и, с юношеским задором покачивая головой, улыбнулся. Потом прикусил губу и подумал: «Как нелепо было бы послушаться его совета!»...»

Как и в любой другой стране, потрясения XX века и ломка многовековых традиций не обошли стороной и школы Китая. Тем не менее, литература всегда была отражением менталитета той или иной культуры, страны. Мы знаем, что самим китайцам свойственно не убегать от трудностей, а терпеливо их решать, с присущим этому народу трудолюбием. Поэтому и образ китайской школы (а также образы детей и педагогов) в литературе XX века представляется пусть и тревожным, сталкивающимся с трудностями, но, тем не менее, способным не только достойно выдержать их, но и остаться источником знаний и нравственности.

Психология и поступки учителей – героев этих рассказов – имеют и сегодня практическое значение. Можно поразмышлять над мотивацией при выборе этой уважаемой и, тем не менее, нелегкой профессии. Если это меркантильные интересы, то работа со временем может превратиться в изнурительный труд. Важно подумать

и о трудностях, которые неизбежно встречаются на пути молодого учителя. Это и конфликты между детьми, которых учишь и воспитываешь, их явные или скрываемые неуважение и насмешки, а также обоснованное недовольство руководителей или же напрасная критика. Китайская литература не идеализирует учителя и его труд, а реалистично описывает их. И, тем не менее, как это следует из первого рассказа, успех ученика во многом зависит от опытного, любящего свое дело и трудолюбивого наставника.

*Дарья Барашкова,
студентка*

Педагогического института ТОГУ.

На снимках: китайские школы в прошлом и настоящем.

Фото из Интернета

Что было 100 лет назад в «самом нереволуционном крае» России

КНИГИ И ДОКУМЕНТЫ О Великой русской революции
в фондах библиотеки ТОГУ

1917 год – переломный, не до конца исследованный и неоднозначный. По сей день историки изучают и пытаются дать оценку событиям, точкой отсчета для которых стала революция. Библиотека ТОГУ присоединилась к проекту Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург) «Сибирь и Дальний Восток в огне революций». Авторы проекта, сотрудники Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова (региональный центр Президентской библиотеки им. Б. Ельцина), предложили создать электронную коллекцию, в состав которой будут включены труды историков, исторические документы, посвященные Великой русской революции.

Авторы проекта ставят перед собой и коллегами следующие цели:

– представить всевозможные аспекты истории Февральской и Октябрьской революций в Сибири и на Дальнем Востоке с разных точек зрения, иллюстрируя их материалами библиотек, архивов, музеев;

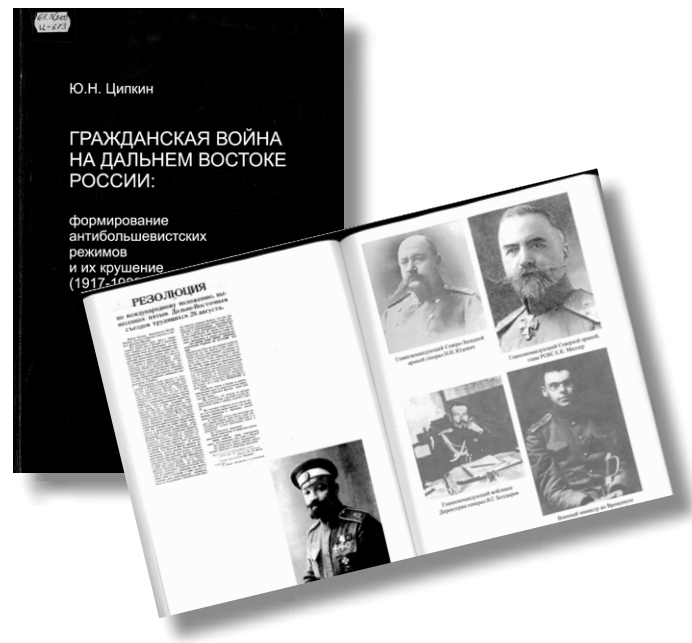
– представить в виртуальном пространстве историю Великой русской революции в Сибири и на Дальнем Востоке, как неотъемлемую часть революционного движения в Российском государстве.

Вкладом библиотеки ТОГУ в проект стали цифровые копии книг из редкого фонда библиотеки, а также труды современных историков, многие из которых являются сотрудниками ТОГУ. Оцифрованные полнотекстовые издания также будут включены в электронную библиотеку вуза и доступны для чтения на портале <https://lib.pnu.edu.ru/>

На территории «самого нереволуционного края», равно как и на Дальнем Востоке России «Революционные события [...] отличались большим разнообразием форм, особым драматизмом». В трудах историков Д.А. Ляхова, С.В. Сливко, Ю.Н. Ципкина исследуется значимость революционных событий как для Дальнего Востока, так и для государства в целом.

Монография Ю.Н. Ципкина «Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.)» была издана в Хабаровске в 2012 году.

Гражданская война на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. – одна из ярких и поучительных страниц в истории России. Война против молодой Советской

республики, развертывалась в исключительно сложной международной и внутренней обстановке.

Советское государство подверглось тогда нападению со всех сторон. Вместе с силами внутренней контрреволюции против Страны Советов выступили все крупнейшие империалистические государства. Именно территория Дальнего Востока стала одним из первых объектов интервенции империалистов, бросивших сюда огромные силы.

Иностранная военная интервенция на Советском Дальнем Востоке имела два этапа. На первом этапе (1918–1919 гг.) она осуществлялась несколькими государствами – Японией, Соединенными Штатами Америки, Англией, Францией и другими. На вто-

ром этапе (с января 1920 г. по октябрь 1922 г.) японские империалисты, воспользовавшись тем, что остальные интервенты вынуждены были уйти с советской земли, стремились стать единственными и полновластными хозяевами Дальнего Востока.

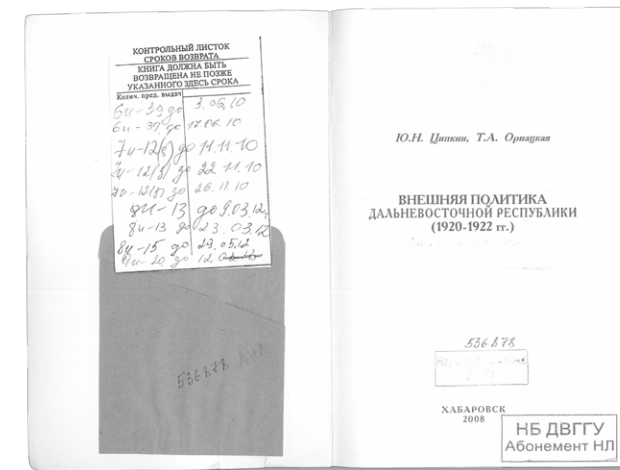
Население Дальневосточного края развернуло подлинно народную, отечественную войну против иноземных захватчиков. Эта борьба против сильных врагов, имевших большой военный опыт и многочисленные, хорошо вооруженные войска, была нелегкой. Она протекала в неимоверно тяжелых условиях блокады, экономической разрухи и огромного превосходства вражеских сил. Но, несмотря на все испытания и трудности, наши предки одержали полную победу.

Дальний Восток, так же, как и вся Советская республика, не имел к моменту нападения империалистов готовых вооруженных сил. Они складывались, приобретали боевую выучку и опыт в ходе войны. Дальневосточный театр военных действий отличался слаборазвитой сетью дорог, редко встречавшимися населенными пунктами и отсутствием, за исключением Владивостока, крупных промышленных центров. Боевые действия на нем развивались преимущественно в полосе Великой сибирской железнодорожной магистрали. В зимних условиях важное значение приобретали русла таких крупных рек, как Амур и Уссури, на которых прокладывались хорошие санные пути. Железная дорога и эти реки определяли основные операционные направления боевых действий регулярных войск.

Необъятные просторы края, таежные дебри и малодоступные сопки способствовали широкому развертыванию партизанских действий. Партизанское движение на Дальнем Востоке приобрело значение важного стратегического фактора. Партизаны оказывали большую помощь РККА и вооруженным силам Дальневосточной Республики (ДВР) в их борьбе с интервентами и белогвардейцами и дали богатейший опыт развертывания народной войны против многочисленного и хорошо вооруженного врага.

Книга Ципкина Ю.Н. и Орнацкой Т.А. «Внешняя политика Дальневосточной Республики (1920–1922 гг.)» посвящена истории внешней политики Дальневосточной республики (ДВР) – буферного государства, созданного на Дальнем Востоке для ликвидации японской интервенции и восстановления позиций Советской России на Тихом океане. Показана стратегия и тактика дипломатии ДВР, в том числе на международных конференциях. Источниковую базу монографии составили архивные материалы, сборники документов, пресса и мемуары. Ряд источников впервые введен в научный оборот. Книга состоит из четырех глав.

В первой главе рассматривается внешнеполитическая стратегия и тактика Дальневосточной Республики. Как отмечают авторы, «о важно-

сти внешнеполитической деятельности ДВР свидетельствует то, что представителей делегаций республики на международные конференции назначало не только правительство буфера, но и правительство РСФСР». ДВР имела и своих представителей за границей. Спецслужбы также играли значительную роль в информационном обеспечении внешней политики ДВР. Важным средством достижения внешнеполитических целей стали международные встречи, конференции, концессионная политика, деятельность миссий ДВР в Пекине и Харбине. Орудием внешней политики были также Вооруженные силы в лице Народно-революционной армии и флота.

Во второй главе рассматривается дипломатия ДВР на международных переговорах и конференциях. В 1920 году ее делегация участвовала в переговорах в Гонготте, а зимой 1921 – весной 1922 гг. – в Дайренской конференции. Обе встречи были двусторонними и проходили между делегациями ДВР и Японии. В результате переговоров в Гонготте 17 июля 1920 года был подписан договор с Японией о прекращении военных действий.

Дальневосточная республика участвовала также в крупных международных конференциях – Вашингтонской и Генуэзской, на которых победившие в Первой мировой войне державы пытались установить новый миропорядок. По итогам конференции Япония «обещала вывести свои войска с российского Дальнего Востока, правда без указания срока». 25 октября 1922 г. последний японский военный корабль покинул Владивосток.

Таким образом, «не будучи официально признанной, Дальневосточная республика выступала на международных переговорах как сильная и влиятельная сторона, за которой стояла Советская Россия».

Глава третья посвящена концессионной политике Дальневосточной республики. Она играла важную роль в решении задач ДВР. Цель данной политики заключалась «в возможности получения средств для подъема и развития экономики Советского государства и Дальневосточной Республики, а также для проведения активной внешнеполитической де-

тельности» Использование концессий позволяло осуществить прорыв экономической блокады и переход к нормальным экономическим взаимоотношениям с капиталистическими странами.

В четвертой главе повествуется об отношениях ДВР с Китаем. Дальневосточная республика стремилась установить дружественные отношения с Китаем, поскольку он непосредственно граничил с ней. По его территории проходила КВЖД, а в Маньчжурии сосредоточились десятки тысяч русских белоэмигрантов. Миссия ДВР в Пекине настойчиво добивалась переговоров с министерством иностранных дел Китая об установлении официальных отношений. Несмотря на трудности в деятельности этой миссии, можно, как утверждается в монографии, «констатировать, что она дала значительные результаты для расширения фактических контактов в области экономических и торговых связей, для прорыва экономической блокады ДВР и РСФСР в АТР».

Книга предназначена для ученых, студентов и читателей, которые интересуются историей российского Дальнего Востока.

Сергей Лазо:
воспоминания и документы

Имя этого человека в советское время знал каждый. Сергей Лазо – российский революционер, жизнь и смерть которого были окружены ореолом героизма.

Сергей Георгиевич Лазо родился (23 февраля) 7 марта 1894 года в селе Пятра Бессарабской губернии (ныне – Республика Молдова). Родители его были дворянами. Сергей учился в Технологическом институте в Петербурге, затем

на физмате Московского университета. Принимал участие в деятельности революционных кружков. Когда началась Первая мировая война, Лазо окончил Московское военное училище и стал офицером. В декабре 1916 года он получил назначение в Красноярск, в 15-й Сибирский запасный стрелковый полк. В Красноярске познакомился с политическими ссыльными и вступил в партию эсеров.

Весной 1917 года он побывал в Петрограде, увидел Ленина и проникся идеями большевизма. После возвращения в Красноярск Сергей Лазо встал во главе восстания и взял власть в городе в свои руки. Он арестовал Енисейского губернатора и чиновников, к концу 1917 года подчинил Омск и стал военным комендантом в Иркутске. В марте – августе 1918 года командовал Забайкальским фронтом, стал большевиком.

Осенью 1918 года, после падения большевистской власти на востоке России, ушел в подполье и занялся организацией партизанского движения, направленного против Временного Сибирского правительства, а затем – Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. С осени 1918 года – член подпольного Дальневосточного областного комитета РКП(б) во Владивостоке. С весны 1919 – командовал партизанскими отрядами Приморья. С декабря 1919 года – начальник Военно-революционного штаба по подготовке восстания в Приморье.

С. Лазо был одним из организаторов переворота во Владивостоке 31 января 1920 года, в результате которого была свергнута власть колчаковского наместника – главного начальника Приамурского края генерал-лейтенанта С.Н. Розанова и сформировано Временное правительство Дальнего Востока, подконтрольное большевикам, – Приморская областная земская управа.

Успех восстания во многом зависел от позиции офицеров школы прапорщиков на Русском острове. Лазо прибыл к ним от имени руководства восставших и обратился с речью:

«За кого вы, русские люди, молодежь русская? За кого вы?! Вот я к вам пришел один, невооруженный, вы можете взять меня заложником... убить можете... Этот чудесный русский город – последний на вашей дороге! Вам некуда отступать: дальше чужая страна... чужая земля... и солнце чужое... Нет, мы русскую душу не продавали по заграничным кабакам, мы ее не меняли на золото заморское и пушки... Мы не наемными, мы собственными руками защищаем нашу землю, мы грудью нашей, мы нашей жизнью будем бороться за родину против иноземного нашествия! Вот за эту русскую землю, на которой я сейчас стою, мы умрем, но не отдадим ее никому!».

В результате школа прапорщиков объявила о своем нейтралитете по отношению к восстанию, что и сделало падение власти Розанова неизбежным.

В марте 1920 года Лазо был назначен заместителем председателя Военного совета Временного

правительства Дальнего Востока и Приморской областной земской управы.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 года Лазо был арестован японцами, а в конце мая 1920 года вместе с соратниками вывезен японскими интервентами из Владивостока и передан казакам-белогвардейцам. Согласно распространенной версии, после пыток Сергея Лазо заживо сожгли в паровозной топке, а Луцкого и Сибирцева сначала застрелили, а затем – сожгли в мешках. Однако о смерти Лазо и его товарищей уже в апреле 1920 года сообщила японская газета «Джапан Кроникл» – по версии газеты, он был расстрелян во Владивостоке, а труп сожжен. Несколько месяцев спустя появились утверждения со ссылкой на безымянного машиниста, якобы видевшего, как на станции Уссури японцы передали казакам из отряда Бочкарева три мешка, в которых были три человека. Казаки попытались затолкать их в топку паровоза, но они сопротивлялись, тогда их расстреляли и мертвыми засунули в топку.

Сегодня эта легенда подвергается сомнению. Но точная дата гибели Лазо так и неизвестна.

Сборник воспоминаний и документов о легендарном герое освещает основные этапы жизни и деятельности Сергея Лазо в 1917–1920 годах. Впервые публикуются письма, дневники и выдержки из записных книжек и дневников самого Лазо. По своему содержанию сборник доступен широкому кругу читателей.

Листовки времен гражданской войны в СССР (1918–1922 гг.)

В годы гражданской войны, в 1918–1922 гг., была создана и крепла Рабоче-крестьянская Красная армия. Был создан институт военных комиссаров, а также аппарат для партийно-политической работы в армии – политотделы.

Политотделы в обращениях к красноармейцам и населению призывали их к беспощадной борьбе с интервентами и белогвардейцами. Яркими документами той эпохи являются листовки.

Данный сборник был опубликован в 1942 году и содержит часть обширного фонда листовок политотделов армий в период с 1918-го по 1922 год.

В 1918 году немецкие захватчики напали на молодую Советскую республику. В ответ раздался призыв вождей революции В.И. Ленина и И.В. Сталина: «Социалистическое Отечество в опасности». На этот призыв народ поднялся советский отечественную войну. «К оружию! Враг у ворот, нельзя медлить ни дня, ни часу!.. Все к оружию! Все под знамена социалистической армии!» – звали большевистские листовки. Страна превратилась в единый военный лагерь. Листовки сборника показывают мобилизацию масс на разгром немецких захватчиков, белогвардейских армий Колчака, Юденича, Врангеля, японских интервентов в Забайкалье и

на Дальнем Востоке. Осенью 1919 года создалась угроза от армии Деникина. Она стояла у ворот Тулы и угрожала Москве. Было написано письмо «Все на Деникина», где звучал призыв остановить и разгромить деникинских белогвардейцев. Все листовки и документы были пронизаны волей к борьбе и победе.

В сборнике значительное место нашли листовки, освещающие вопросы единства тыла и фронта. Ведь именно тыл куёт оружие, готовит резервы и борется с разрухой.

В последнем разделе сборника размещены листовки, призывающие к соблюдению красноармейцами военной тайны, к борьбе со шпионами и провокаторами.

Неслучайно этот сборник был напечатан в разгар Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Он представлял большой интерес для всех советских людей. Многие командиры в затишьях между боями читали сборник своим солдатам. Лозунги и листовки призывали к героической борьбе советского народа с врагом, поднимали боевой дух солдат.

Сборник был подготовлен к печати Секретариатом главной редакции «Истории гражданской войны» и Центральным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства НКВД СССР.

Татьяна Бодова,
главный библиотекарь
библиотеки ТОГУ.

Фото из фондов библиотеки ТОГУ
и Интернета

*Этот парк на фоне замка в европейском стиле –
тоже уголок «Усадьбы Волга» под Харбином.*

Фото Александра Пасмурцева

**НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ**

«Усадьба Волга» под Харбином: Симбиоз русской культуры и... китайской коммерции?

Недавняя (июнь 2017-го) поездка в Харбин была рабочей и особого досуга не предполагала. Делегаты из российских и китайских вузов и руководители оных обсуждали нынешнее состояние и перспективы развития взаимодействия в научно-образовательной сфере. Все, что называется, буднично и по-деловому. Однако китайские организаторы международного форума преподнесли приятный сюрприз – организовали нам экскурсию в «Усадьбу Волга». Об этом ландшафтном парке в юго-восточном предместье северокитайского мегаполиса я слышал и читал давно, но вживую пообщаться с «уголком России в Маньчжурии» довелось впервые. И, забегаю вперед, скажу, впечатления остались весьма неоднозначные...

Но обо всем по порядку в моих «записках дилетанта»... И для начала – о предыстории вопроса.

Как известно, город Харбин был основан в 1898 году как узловой станционный пункт (первоначально он и назывался «железнодорожный поселок Сунгари») на строящейся Китайско-Восточной железной дороге. Эта магистраль должна была соединить Забайкалье и Читу с Владивостоком, а также с российской военно-морской базой Порт-Артур на китайском Ляодунском полуострове. Одновременно будущий «столичный град Желтороссии» должен был выполнять административно-политические, экономические и военные функции – обеспечивать российское проникновение в Маньчжурию и контроль над ней.

На вновь осваиваемых русскими землях Северо-востока Китая сразу же развернулась бурная промышленная и градостроительная деятельность. Сюда с запада России и из ее столиц во множестве устремились архитекторы и инженеры-градостроители – и, прежде всего, яркие, самобытные, амбициозные,

настроенные на новаторские эксперименты. Благо, поле для их деятельности было по сути безграничным: Харбин и другие новые города (Порт-Артур и Дальний), десятки станций КВЖД и поселений возле них предстояло строить на захолустной и редконаселенной окраине бывшей китайско-маньчжурской феодальной империи Цин.

О деталях того градостроительного бума рубежа XIX – XX веков посчастливилось узнать в теории в 2000 – 2001 годах, когда мне выпала честь осуществлять литературное редактирование первого издания книги профессора Николая Крадина «Харбин – русская Атлантида». А уже в последующих поездках в Харбин довелось воочию увидеть многие из тех памятников архитектуры, с которыми заочно был знаком по текстам и фотографиям: начиная с достопримечательностей местного «Арбата» и заканчивая Софийским собором.

Об «Усадьбе Волга» и работах на ее территории по реконструкции Свято-Николаевского собора и других архитектурных ретро-памятников также доводилось

Местная гостиница также носит название «Волга»

На снимках:

1. Тихие аллеи «Усадьбы Волга».
2. «Добро пожаловать в магазин русских товаров!»
3. А вот цены тут явно не русские...
4. От покупателей отбоя нет?

слышать немало, в том числе и из уст архитекторов, преподающих в ТОГУ. С 2002 года они изучали русское архитектурное наследие Харбина и участвовали в подготовке проектов по воссозданию старого облика города.

И вот – встреча с этим «архитектурно-реставрационным» полигоном вживую.

«Усадьба Волга» находится за городской чертой, по пути туда можно было наблюдать, что лишь дорога отделяет новые многоэтажные кварталы от однообразной и неказистой деревенской застройки, состоящей из традиционных одноэтажных крестьянских домиков под красными железными крышами. Что ж, граница между современным Китаем и традиционной Поднебесной всегда бросается в глаза при посещении этой страны.

И вот, наконец, наш автобус подкатывает к парковке возле ретро-архитектурного парка. День воскресный, и вся площадка заставлена большими туристическими автобусами и их микро-собратями. Уже это наглядно свидетельствует о том, что отбоя от посетителей тут нет. А из-за деревьев выглядывают и вдали виднеются сооружения, напоминающие вычурные терема из русских сказок и с лубочных картинок – с высокими шатровыми крышами-башенками, увенчанными шпилями. Сразу же за входом и примыкающим к нему частоколом – масса разноязыкого и разноликого народа, только и успевающего щелкать фотоаппаратами и смартфонами. Объект фото-съёмочного бума – ярмарочного типа павильон с треугольными арками над огромными окнами и с башенками, густо украшающими крышу. Надпись над входом – «Гостиница Волга» – сразу же вводит в ярмарочно-куражный настрой.

Впрочем, если оглянуться, посмотреть в противоположную сторону, то можно перейти и в иное, романтично-ностальгическое состояние души. Ведь там открывается вид на живописный пруд, коим можно любоваться, медитируя на скамейке под сенью раскидистых деревьев. Тем более что на другом берегу виднеется строение уже совсем иного типа, действительно напоминающее неброскую сельскую усадьбу где-нибудь в среднерусской полосе...

Однако медитировать и наслаждаться природой и покоем некогда. И мы, поторапливаемые своим китайским гидом, устремляемся к еще одному ярмарочного вида строению с устремленной ввысь башенкой-шатром на крыше. Оно виднеется за поворотом пешеходной дорожки и за кронами молодых березок.

Ну как же в ярмарочном городке и без магазина с «русскими товарами»? И мы заходим туда вместе с группой китайских туристов. Вот только цены в нем, даже на произведенные в России обычные продовольственные продукты, что называется, кусаются. Плитки шоколада – в основном по 20–30 юаней (170–250 рублей), причем за российский зачастую выдается украинский, производства небезызвестной компании «Рошен». Консервные банки – с горбушей по 20 юаней (170 руб.) и говяжьей тушенкой по 25 юаней (более 210 руб.). Выходит, не пропитания ради, а «гурманства для». Здесь же – разнообразные ассоциирующиеся с Россией сувениры и игрушки, типа матрешек...

Но вот, отказавшись от разорительного шопинга, мы двигаемся дальше, мимо стилизованных под европейское барокко статуй среди газонов и клумб. А справа по ходу движения и вдали за гладью пруда – стилизация под замок с тремя башнями, на самой высокой из которых коническая крыша со шпилем. За образец, как сообщают различные интернет-сайты, был взят замок Мариенталь в Павловске под Санкт-Петербургом, построенный в конце XVIII века по капризу тогда еще будущего российского императора Павла Первого. Чем же привлек он китайских строителей, остается только догадываться.

А прямо перед нами, за мостом, перекинутым через пруд, – вот он, наиболее интересный и важный, по-моему, архитектурный памятник «Усадьбы Волга» – Свято-Николаевский собор. Он воссоздан из небытия несколько лет назад при непосредственном участии профессора Николая Крадина и его коллег-архитекторов из Тихоокеанского государственного университета.

Для тех, кто не в теме, сделаю небольшой историко-архитектурный экскурс, опять же опираясь на книгу Н. Крадина «Харбин – русская Атлантида».

Строительство церкви Николая Чудотворца началось под руководством инженера Алексея Левтеева в центре будущего Харбина в октябре 1899 года. Бревенчатый деревянный храм с высоким шатровым куполом возводился в старинном стиле по проекту

Путь к реконструированному зданию Свято-Николаевской церкви

архитектора Иосифа-Тадеуша Подлевского. Работы, в которых наряду с русскими мастерами-древельцами принимали участие и китайские резчики-декораторы, шли быстрыми темпами, и уже в начале декабря 1900 года собор был освящен и стал первым в Маньчжурии приходским храмом. Простоял он до 1966 года, когда в угаре китайской «культурной» революции был разрушен.

Автором современного проекта по восстановлению здания церкви Николая Чудотворца в «Усадьбе Волга» стал именно профессор Николай Крадин, как один из крупнейших на Дальнем Востоке специалистов по старинному зодчеству (особенно – деревянному и храмовому). Николай Петрович долгие годы вместе с коллегами не только изучал наследие российских зодчих, работавших в Харбине в начале XX века. Имелся у него и немалый практический опыт в воссоздании старинных храмов, к примеру, он был автором проекта восстановления Иннокентьевской церкви в Хабаровске в 1990-х годах.

1

2

3

На снимках:

1. Тихий уголок у церковных стен.

2. Шапки снимать перед входом в собор их, похоже, никто не учил...

3. Интерьеры церкви-музея: причудлив узор деревянных конструкций.

4. За окошком резным – почти русский пейзаж...

5. Есть здесь и фото профессора Николая Крадина, человека, благодаря которому состоялось возрождение этого уникального здания.

4

5

Свято-Николаевский собор был восстановлен по сохранившимся чертежам и обмерным документам, дополненным ценной информацией, запечатленной на множестве старых фотоснимков. И сейчас, когда приближаешься к нему, переходя по легкому пешеходному мосту через пруд в самом центре «Усадьбы Волга», сооружение это очаровывает с первого взгляда. Церковь как будто лишь слегка опирается на земную твердь, устремляясь ввысь. И даже внешнее убранство собранного из бревен сооружения, хоть и неброско, но выразительно. Крыльцо с тремя лестницами, балкончик-звонница с тремя маленькими куполами-луковицами над входом – все украшено незатейливо, без излишеств, но заставляет остановиться и всмотреться в это чудо старорусской северной архитектуры. Откуда даже появляется предощущение, что вот-вот, поднявшись по ступенькам и войдя в храмовый притвор, услышишь негромкие голоса хора певчих. Но...

Оказавшись под сенью нынешней «реплики» изначального собора, вдруг понимаешь, что «здесь живет Искусство, но Бог здесь не живет...». Несмотря на мастерски воссозданный иконостас и все необходимые элементы украшения, коими оформлен кафоликон (или – наос, т.е. основное помещение храма), все это – лишь бутафория. И нет вины наших мастеров и архитекторов в том. Просто в Китае православие, да и другие «чужие» вероисповедования, находится фактически под жестким ограничением. Общее количество действующих православных храмов в полутора миллиардной по населению стране можно пересчитать по пальцам. И китайская власть, очевидно, никогда не позволит священникам проводить службы в этом уникальном сооружении...

Да, нынешнее здание Свято-Николаевской церкви выполняет важные функции, знакомя китайцев (они составляют огромное большинство посещающих «Усадьбу Волга») с фрагментами русской истории и культуры Харбина. Но все-таки это не храм, а музей, где мирянам и даже иноверцам позволительно, к примеру, праздно любопытствуя, зайти в святая святых настоящего собора – в алтарь. Разумеется, это ничуть не умаляет всего, что удалось совершить профессору Николаю Крадину и его коллегам.

А неподалеку от устремленного ввысь здания с золотыми куполами и крестами находятся и другие сооружения, не менее интересные, особенно в контексте изучения истории архитектуры начала XX века в Северо-Восточном Китае. Это так называемые русские дачи.

Вообще, мода на уютные двух- и трехэтажные загородные особняки для представителей «новых» состоятельных сословий (помимо дворян, издревле имевших сельские поместья) возникла в имперской России в конце XIX века. Это стало интересным направлением деятельности отечественных архитекторов, творивших в самых различных стилях. Когда же в начале XX века российские чиновники, промышленники и купцы в ново-отстроенном Харбине обосновались, как им ка-

залось, «надолго, если не навсегда», эта мода была перенесена и в Маньчжурию.

К слову, изучением харбинских дач начала и первых десятилетий XX века, построенных по проектам русских архитекторов и располагавшихся на Солнечном острове (на реке Сунгари), в начале 2000-х годов первыми занялись также ученые из ТОГУ – под руководством доцента Наталии Козыренко.

Рядом с реконструированными старорусскими дачами «Усадьбы Волга» находится и изящный особняк, именуемый «Пушкинским салоном», где проходят мероприятия, посвященные пропаганде российского культурного наследия – художественные выставки и

Памятник Александру Пушкину – копия Царскосельского монумента

выступления музыкантов. Напротив салона – памятник со скульптурой Александра Пушкина (в меру сил и возможностей скопированный с Царскосельского оригинала).

Пройдя вдоль пруда и расположившегося на его берегу Павловского замка, мы оказываемся напротив сказочного по виду огромного теремного павильона с куполом и ажурными башенками. А над входом – вывеска «Ресторан Золотое кольцо». Как выяснилось, это чудо воссоздано по старым чертежам и являет собой копию павильона торговой фирмы «Кунст и Альберс», построенного в 1913 году для торгово-промышлен-

Здесь не только русский интерьер – и хлеб пекут, и квас варят малоросские мастера

ной «Выставки Приамурского края в ознаменование 300-летия Дома Романовых». Судя по ценам в ресторане, он, как упомянутая торговая империя, действовавшая сто лет назад на российском Дальнем Востоке, ориентируется на элитную публику с весьма высокими доходами. Кстати, в «Усадьбе Волга» восстановлено и еще одно ретро-сооружение для шумных застолий – весьма популярный в 20–30-е годы XX века ресторан «Миниатюр» (вообще в то время в Харбине было два ресторана с таким названием, а в парке восстановлен второй, построенный на воде).

Впрочем, нам для утоления голода более подошел вполне народный магазин-пекарня и по совместительству квасоварня. С удовольствием отведали там и душистые ломти свежеевыпеченного по русским рецептам хлеба, и родной, судя по вкусу, освежающий квас. И действительно, их изготовлением занимаются не китайские мастера. Тут же познакомилась с одним из них. Оказалось, что специалист по квасу по имени Андрей – с Украины, из-под Полтавы. Он уже второй сезон работает в этой китайской лавочке вместе со своим братом-хлебопеком.

Среди празднично прогуливающегося по паркам и аллеям и отдыхающего народа выделялась стайка совсем маленьких китайских детишек, сгрудившихся на берегу пруда. В отличие от нас они были заняты созидательным делом: у них шел урок рисования с натуры. И на листах белой бумаги благодаря их точному глазомеру и уверенным движениям рук появлялись силуэты архитектурных памятников «Усадьбы Волга».

Что ж, незапланированная экскурсия в «Усадьбу Волга» позволила воочию познакомиться со многим из того, о чем до сих пор доводилось только слышать или читать. Что же касается «неоднозначности впечатлений», упомянутой вначале моего путевого очерка, то связана она с еще раз проявившейся разницей русского и китайского мироощущения и целеполагания человеческой деятельности.

Для наших архитекторов погружение в прошлое Харбина – это, во-первых, возможность изучить до мельчайших деталей, вживую (хотя бы по чертежам и архивным фотографиям, а кое-где и по руинам), замыслы и проекты своих предшественников, живших и творивших столетие назад в Маньчжурии. Во-вторых, шанс осуществить реальный проект по воссозданию в облике, максимально близком к первоначальному, утраченных в недавнем прошлом оригинальных архитектурных памятников. То есть на практике продемонстрировать свой высокий профессионализм, явив в зрительской аудитории не только написанные в результате этого интересные книги по теории и истории архитектуры, но и плоды своего труда в камне и дереве. И, тем самым, в-третьих, способствовать подтверждению за рубежом высокого авторитета российской архитектурной школы и продвижению идеи сотрудничества между двумя странами.

Для китайских же партнеров научное и проектное творчество российских архитекторов – это, прежде всего, способ раскрутить туристическую индустрию. «Усадьба Волга» для них – не столько музей архитектурного наследия, сколько парк развлечений. Он входит в топ туристских достопримечательностей Харбина и приносит немалые доходы за счет привлечения не столько русских, сколько своих же, китайских, туристов, особенно – с юга страны. На такую рекламу экзотического «русского колорита» и веселое времяпрепровождение, кстати, делает акцент и китайский сайт парка...

Что ж, у каждого свой подход к жизни, и китайский имеет все права на реализацию. Вот только, настроившись на встречу с прошлым архитектуры, после посещения «Усадьбы Волга» все же испытываешь послевкусие некоторого разочарования...

Александр Пасмурцев.
Фото автора.

<http://aleksandrpassmurcev.wix.com/world-info>

1

2

3

4

На снимках:

1–2. Подобные загородные дачные особняки в начале XX века строили не только в России, но и в Маньчжурии.

3. За архитектурный образец нынешнего «ресторана русской кухни» взят выставочный павильон торговой фирмы «Кунст и Альберс» образца 1913 года.

4. Разве можно представить русский пейзаж без бревенчатой ветряной мельницы?

5. Урок живописи для китайских детишек: «А давайте нарисуем русский замок!».

5

Наш корреспондент во Франции Елена Зубарева готова поделиться впечатлениями о посещении художественной галереи в Монпелье

ФРАНЦИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И... ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ

Елена Зубарева – автор путевых заметок, предлагаемых нашим читателям, учится в ТОГУ по направлению магистратуры «Международный менеджмент». Ранее она окончила бакалавриат по аналогичному направлению.

«На третьем курсе бакалавриата я начала интересоваться культурой Франции и осваивать язык этой удивительной страны – просто в рамках хобби, не ставя никаких конкретных целей и получая удовольствие от самого процесса, – рассказывает Елена. – На тот момент я и не предполагала, какой сюрприз мне готовит судьба, и что в скором времени начальное знание французского пригодится в реальной жизни... Трудно сказать, когда именно я узнала о программе двойных дипломов «ТОГУ – Университет Монпелье» (Université de Montpellier). Однако на последнем курсе бакалавриата я уже активно готовилась не только к сдаче госэкзаменов и защите диплома, но и параллельно – к поступлению во французский вуз. К счастью, требовалось сдать лишь один экзамен – IELTS, так как программа «International Business» полностью англоязычная. Усилий была потрачена масса, но оно того, безусловно, стоило.

Жизнь за границей – это всегда бесценный опыт и огромное количество эмоций и впечатлений. В январе в рамках стажировки я устроилась в туристическую компанию Pro.Vin.Sel (туризм и путешествия – еще одна моя страсть). Это позволило попробовать себя в качестве автора небольшого цикла заметок о Франции: ее культуре, городах, гастрономии... Было безумно интересно открывать для себя новые места, знакомиться с замечательными людьми и потом делиться этим опытом с читателями блога. Надеюсь, мои путевые очерки будут интересны и читателям журнала «Librarium – ДВ».

Такие трамваи – «визитная карточка» Монпелье

Трамваи Монпелье – достопримечательность на колесах

Каталось бы, чем может заинтересовать туриста общественный транспорт? Ведь автобусов и трамваев хватает и у нас в России – необязательно для этого ехать во Францию. Однако не стоит спешить с выводами. Трамваи в Монпелье – это не только комфортное средство передвижения между станциями, но еще и своеобразный символ города. Яркие и живописные, как и сам Монпелье, они могут поднять настроение пассажирам одним только своим видом. Неудивительно, что трамваи пользуются такой популярностью как среди жителей города, так и среди его гостей.

В Монпелье функционируют четыре трамвайные линии, каждая из которых отмечена на карте своим цветом – голубым, оранжевым, зеленым или коричневым, а сами трамваи радуют глаз своим пестрым и веселым дизайном. Кстати, внешний вид каждой из линий был разработан отдельно при участии известных французских художников и дизайнеров. К примеру, над дизайном третьей линии работал не кто иной, как сам Кристиан Лакруа (Christian Lacroix)!

В городе расположено 84 станции, а общая протяженность трамвайных путей составляет 56 километров. Примерно половина всех жителей Монпелье регулярно пользуется трамваями. Это действительно очень удобно: трамваи ходят каждый день по расписанию, с 4:30 утра до 1:30 ночи (а по пятницам и субботам – до 2:30), что частично помогает решить проблему с такси в ночное время суток. Стоит отметить, что один вояж на таком трамвае обойдется в 1,6 евро, а проездной на 10 поездок – в 10 евро. Поэтому бережливые французы чаще всего приобретают многогоразовые проездные на месяц или на целый год, что помогает существенно экономить на передвижении.

Кстати, в трамваях Монпелье нет кондукторов – при входе достаточно просто приложить свой билет

Так видят мир, свою страну и родные места французские художники

к специальному считывателю. Зато на любой станции можно встретиться с группой одетых во все черное контролеров, которые периодически проверяют пассажиров на наличие билетов... И вот тут «зайцам» придется точно несладко: в Монпелье штрафы за неоплаченную поездку на трамвае очень и очень существенные. Так что лучше не рисковать!

Однако, помимо контролеров, в общественном транспорте Монпелье встречаются и куда более приятные персонажи. Вот, например, невыдуман-

ная ситуация из жизни. Утро, суббота, людей в трамвае немного. На одной из станций заходят два очень колоритных француза с аккордеоном и скрипкой и начинают играть вполне типичные французские мелодии. Солнце светит, люди улыбаются... Музыка плавно и ненавязчиво перетекает в родные до боли «Подмосковные вечера». А потом в «Очи черные». А потом вообще «В саду ягода калинка-малинка моя»... Вроде бы ничего особенного, но настроение поднялось на целый

день! Россия напоминает о себе даже здесь, в теплом и солнечном Лангедоке!

Южная Франция глазами местных мастеров

Оказавшись в историческом центре старинного Монпелье, легко почувствовать себя немного художником. А если и не художником, то утонченным ценителем искусства здесь себя точно ощутит каждый. Да и как может быть иначе, если каждая улочка этого города буквально пропитана атмосферой творчества, а вдохновение витает в прозрачном, пронизанном южным солнцем воздухе? И совершенно неважно, кем вы привыкли ощущать себя в обычной жизни: серьезным деловым человеком или же творческой натурой – приехав в Монпелье,

На снимках: художник **Тристан Озот** и его картины

любой человек с удивлением обнаружит в себе непреодолимую тягу и любовь к прекрасному...

Возможно, такое впечатление несколько субъективно, но факт остается фактом: в городе действительно довольно много творческих мастерских и художественных галерей. Источники вдохновения встречаются на каждом шагу, и совсем необязательно брать в руки кисточку, чтобы это почувствовать. Достаточно просто найти время и немного побродить по центру, и рано или поздно ноги сами выведут вас туда, куда надо. Одно из таких вдохновляющих мест – галерея искусств Сен-Гилем (Galerie d'Art Saint-Guilhem Montpellier) – располагается в самом сердце старого города, недалеко от главной площади Комеди (Place de la Comedie).

Галерея Сен-Гилем – одна из четырех галерей Франции (еще три находятся в разных городах Бургундии), в которой выставлены работы современного художника Жоржа Озота (George Hosotte) и его сына Тристана (Tristane Hosotte), решившего пойти по стопам отца и продолжившего творческую династию. И отец, и его не менее талантливый сын широко известны у себя на родине. Во Франции Озота-старшего считают одной из главных фигур современной французской живописи, а его полотна в разное время выставлялись во многих городах, в том числе и за границей: в Англии, Бельгии, Канаде, Монако, Соединенных Штатах и даже в Японии.

Первое, на что сразу обращаешь внимание, когда заходишь в галерею, – это обилие света и сочных, жизнерадостных красок. Каждое полотно излучает любовь к жизни, каждый пейзаж несет в себе частичку южного тепла. Картины, представленные в этой галерее, буквально дышат оптимизмом: яркие и солнечные, они показывают зрителю все очарование природы Лангедока, вдохновившей худож-

ников на их создание. Яркие морские пейзажи, выполненные маслом, или нежные акварельные зарисовки – здесь каждый найдет образ, близкий и понятный именно ему.

На втором этаже галереи Сен-Гилем располагается мастерская Тристана, он же встречает посетителей в часы работы галереи и готов с удовольствием рассказать (правда, на французском) о своем творчестве, как и о картинах знаменитого отца. После посещения этой небольшой галереи впечатления остаются самые приятные, и хочется вернуться сюда еще раз, чтобы вновь насладиться пейзажами Лангедока – такими, какими их видят местные мастера.

Лучшая булочная Франции

В самом сердце исторического центра Монпелье, в тени старинных домов и узких улочек скромно расположилась пекарня с отнюдь нескромным званием «Лучшей boulangerie Франции 2015». Лучшей! Ни больше ни меньше. И звание это – вполне справедливо и честно заслужено. Чтобы убедиться в этом, достаточно прийти сюда ранним утром и увидеть длинную очередь из желающих приобрести на завтрак роскошный багет или свежайшую буханку домашнего хлеба. Все еще трудно поверить?

Тогда подойдите немного ближе и займите очередь с невозмутимым видом местного жителя, как будто вы во Франции уже не первый год, и ходить в

На снимках:
...И все это – юг Франции.

булочную по утрам для вас – самое рутинное дело. Не забывайте при этом поглубже вдыхать дивный аромат только что приготовленных теплых булочек и круассанов. И не глотайте так громко слюну, а то никто не поверит, что вы местный. Пока вы выбираете выпечку, обратите внимание на интерьер: трудно себе представить что-то более французское, чем это милое и уютное помещение с отпечатком старины буквально на каждой детали. Чего стоит одна только печь, которая успела отметить свой 200-летний юбилей. Да, внутри «Des Rêves et du Pain» нетрудно забыть, какой сейчас на дворе век...

Выбор выпечки в «Des Rêves et du Pain» огромен: от традиционных круассанов и pain aux raisins (французской булочки с изюмом) до пиццы, фоккачи и соблазнительных пирожных. Даже самого искушенного гурмана порадует широкий ассортимент особых видов хлеба с разнообразными начинками и диковинными названиями. Ржаной хлеб с устрицами и ракушками, с сыром и фуа-гра, с дичью, с копченым лососем... Равнодушным не останется никто!

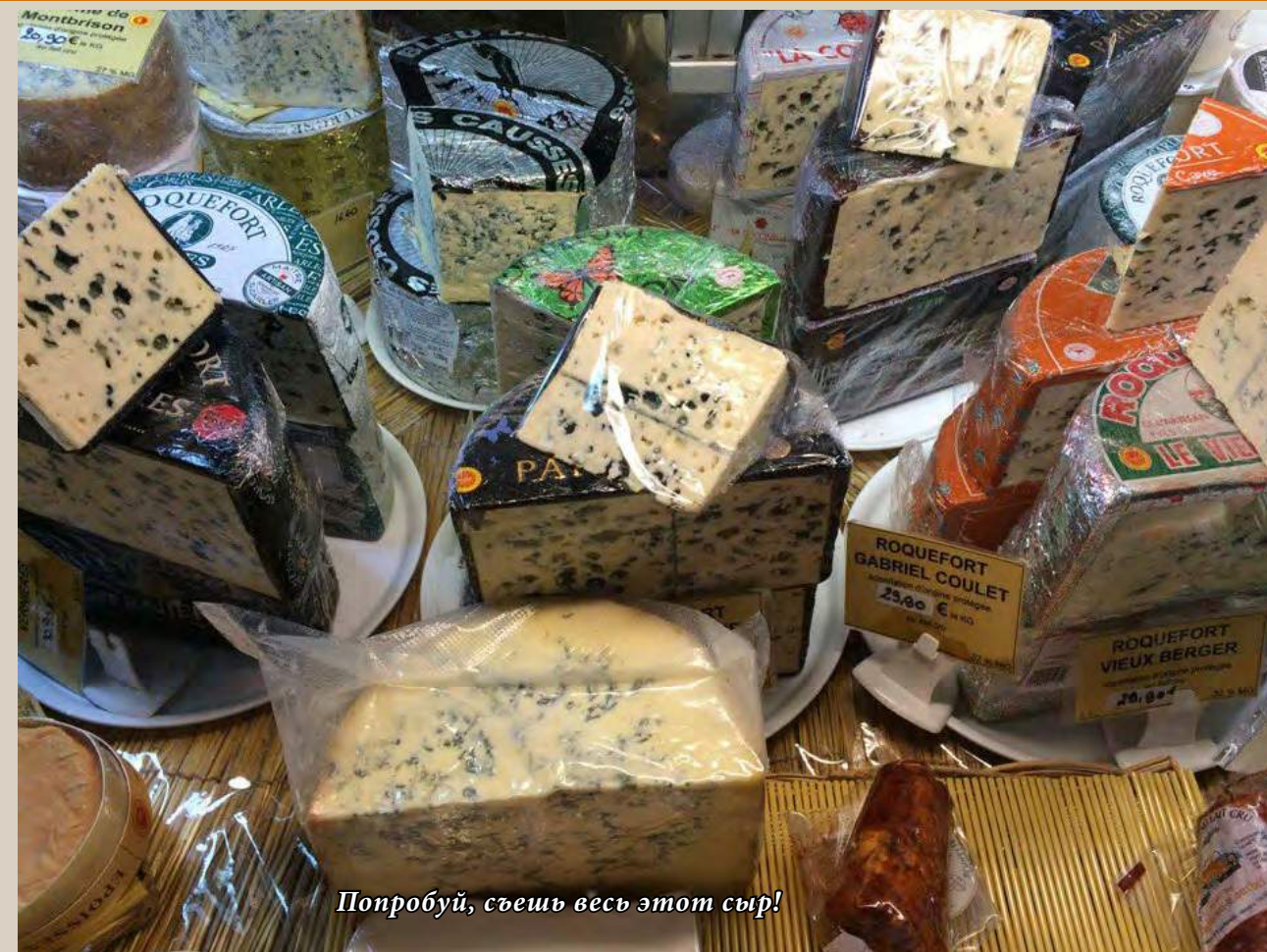
Но вот вы, наконец, дождались своей очереди. Уже можно не притворяться местным, французы вас и так давно раскусили. Обратитесь к булочнику с самой любезной улыбкой и (конечно, на французском) попросите... Нет, не надо просить сразу «всего и побольше», хотя соблазн ох как велик. Лучше растянуть удовольствие на несколько дней и прийти сюда еще раз, а может быть, и два, если позволит время. Да и вообще, местную выпечку, как и любую другую, нужно пробовать свежей. Настоящий француз ни за что не откажет себе в удовольствии позавтракать ароматным багетом только что из печки, а уж нам, неизбалованным чудесами французской хлебобулочной промышленности, просто грех не побаловать себя!

Обязательно пожелайте добродушному булочнику «Bonne journée» («Добрый день» – ред.) на прощанье. Во-первых, это правила хорошего тона во Франции, а во-вторых, это сделает и его, и вас чуточку счастливее. Хотя, как можно не чувствовать себя счастливым, если вы только что купили пару хрустящих багетов и бесподобную булочку из слоеного теста с нежным кремом, да еще и в лучшей пекарне Франции!.. Теперь-то вы в этом убедились? *Воп аррétит!* («Приятного аппетита!» – ред.).

Сыры – французское национальное достояние

Кто не слышал известную фразу Шарля де Голля: «Как можно управлять страной, в которой сортов сыра больше, чем дней в году?» Прав был генерал и президент или нет, пусть судят политики, а речь пойдет о знаменитых французских сырах.

Точное число сортов французского сыра подсчитать, конечно же, невозможно, да и незачем.

Попробуй, съешь весь этот сыр!

Одно можно сказать наверняка: в искусстве производства сыров Франция обошла, несомненно, другие страны. Вино и сыр – вот главные гастрономические символы этой страны, неотъемлемая составляющая французского art de vivre (искусство жить – ред.), привлекающая гурманов со всего земного шара и являющаяся предметом необычайной гордости самих французов. И, надо признаться, вполне заслуженной.

Начать знакомство с сырами лучше с самых азов – то есть, с их приготовления. Во Франции при производстве сыров используют в основном три вида молока: коровье, козье и овечье (реже – буйволиное). Сыры из разного молока отличаются друг от друга так же сильно, как южные регионы Франции от северных. Существуют и другие классификации сыров. Например, в зависимости от твердости, различают свежий, мягкий, полутвердый нарезной, твердый нарезной, твердый сыр. По внешнему виду – свежий, мягкий с белой плесенью, с нежной корочкой, мягкий с мытой корочкой, прессованный, с голубой плесенью... Количество видов французских сыров поражает воображение и вызывает бурю восторгов у сырных гурманов. Чтобы попробовать их все, уйдет не меньше года: по разным данным, сегодня во Франции производится порядка 500 сортов.

Французское le fromage, что в переводе означает «сыр», – это искаженное le formage, то есть формов-

ка. Для придания сыру нужной формы творожную массу раскладывают в специальные емкости, отсюда и возникло современное название «ле фромаж». А формы, кстати, могут быть самые разные: круг, диск, барабан, цилиндр, конус, квадрат, прямоугольник... Особам романтичным наверняка понравится идея сыра в форме сердца.

Каждый регион страны славится собственными сырами. И юг Франции – не исключение. Одними из известнейших сортов, производимых в южных регионах, являются Кабеку, Пелардон и Рокамадур.

Во Франции существуют даже отдельные магазины, в которых продаются исключительно сыры и молочные продукты, так называемые, fromagerie (фромажери). Здесь вы найдете массу самых разнообразных сортов сыра, в основном, конечно, местного производства, а также домашние йогурты, сметану, свежие сливки... Определенно, французы знают толк в качественных молочных продуктах, равно как и в том, как и с чем их правильно употреблять. Выбор вина к сыру (или сыра к вину... но это вопрос спорный) для жителей Франции – целая наука. Считается, что красное вино идеально подходит для зрелых, выдержанных сыров с ярко выраженным вкусом и ароматом, таких как рокфор (roquefort). Более легкое белое вино станет прекрасным дополнением к свежим и мягким сырам, напри-

Здесь даже камни шепчут о древности...

Какой колоритный мужчина!

мер, к знаменитому бри (brie). Золотое правило при выборе вина: оно не должно ни превосходить сыр по своей интенсивности, ни «теряться» на его фоне. Идеально подобранные вино и сыр гармонируют и дополняют друг друга, но ни в коем случае не «соперничают» между собой.

Вот, пожалуй, тот минимум, который следует знать о сырах каждому, кто мечтает поехать в гастрономическое путешествие по Франции. И в заключение – слова французского писателя и журналиста Мориса Эдмона Сайана, избранного в 1927 году «Принцем гастрономов»:

«Французские сыры столь многочисленны, столь разнообразны и так не похожи один на другой, что среди них обязательно отыщется такой, что понравится самому взыскательному вкусу, даже вкусу королей. Они – апофеоз хорошего обеда, его заключительный фейерверк»

Что тут еще добавить? Приезжайте, будем пробовать вместе.

Любил ли Ван Гог сангрию? Или как Испании закралась на Юг Франции...

Перед поездкой в Арль мы, как порядочные туристы, решили устроить небольшой культурно-исторический ликбез. Результаты его, признаться, не очень впечатлили: всезнающая русскоговорящая Википедия оказалась довольно скупа на информацию. Несколько сухих фактов вроде: «население – 51 970 человек с тенденцией к стабилизации» или «собор Святого Трофима был построен в XII веке в романском стиле...» и невнятные картинки невнятного качества энтузиазма не прибавили. «Типичный городок с типичным набором древних монументов» – таков был наш «приговор» Арлю за сутки до поездки...

Однако по приезду город не только опроверг приговор, но и убедил нас в обратном – причем, со щедростью и гостеприимством истинного южанина.

Он встретил нас солнечной субботой, шумными оркестрами (в честь чего? Да в честь субботы!), соблазнительным запахом пряной паэли (казалось бы, почему здесь?) буквально с каждого угла и... корридой. Но об этом попозже. А пока мы наслаждаемся атмосферой южного Прованса и вечных выходных, которые, кажется, никогда не сменяются буднями. В разгар этого праздника жизни очень трудно представить, что здесь вообще кто-нибудь когда-нибудь работает. Даже продавцы на рынке и официанты в кафе пьют таким жизнелюбием, что становится непонятно, кто тут туристы – они или мы?!

Исторические факты мы оставим вышеупомянутой Википедии, лишь вкратце скажу, что Арль (фр. Arles) – город насквозь южный и средиземноморский. Он входит в состав региона Прованс – Альпы – Лазурный Берег и фактически размещается на берегах реки Рона (Rhône).

Отпечаток античности здесь действительно ощущается на каждом шагу. В первую очередь, благодаря римскому амфитеатру, частично уцелевшей древней городской стене, а также Музею античного Арля. Его посещением, кстати, мы пожертвовали в пользу вкусного обеда и освежающей сангрии. И нет, нам ни капельки не стыдно! Созерцания древнеримских построек хватило вполне, как и средневековых: чего стоит один только собор Святого Трофима (Cathedrale Saint-Trophime), расположенный на главной площади города – площади Республики (Place de la Republique). Место очень оживленное, а в обед даже чересчур. А вот интересный факт для любителей искусства: Арль – город, нежно любимый Ван Гогом. Именно здесь он написал множество самых известных своих картин. В их числе «Подсолнечники», «Кресло Ван Гога», «Красные виноградники», «Сеятель» и, конечно же, знаменитая «Звездная ночь». И именно

Французская коррида в картинах местных художников

Франция – это еще и умение вкусно покушать!

здесь он, по легенде, начал потихоньку сходить с ума. Однако, нам, простым смертным, опасаться нечего – разве что переизбытка положительных эмоций и ярких впечатлений!

А вот перед нами работы современных художников, пронизанные южным теплом и ярким прованским солнцем...

Несмотря на богатство культурного наследия, Арль совершенно не воспринимается как музей под открытым небом – настолько город живой, современный и энергичный. Возможно, сказывается субботнее оживление и начало туристического сезона. А возможно, все дело в фестивале La Feria d'Arles, приуроченном к празднованию католической Пасхи и включающем несколько мероприятий, в числе которых – три дня корриды. Музыка, буквально гремевшая отовсюду, реки туристов, умопомрачительные ароматы прованских специй, пестрые лавки с сувенирами ручной работы, улыбочивые продавцы... Можно бесконечно удивляться умению французов как следует отдохнуть!

Конечно, нельзя не упомянуть про местную кухню а-ля провансаль. То есть, даже не «а-ля», а самую настоящую «провансаль». Аппетит, неизменный спутник путешествий по Провансу, проснулся уже с утра – во время прогулки по

субботнему рынку Le Marche d'Arles. Этот рынок достоин не только отдельной статьи – про него вполне можно было бы написать и книгу (а может, уже написали, кто знает?) Рынок просто поражает своим многообразием: здесь можно приобрести все, начиная от традиционных прованских сладостей и заканчивая... козой. От покупки последней мы мужественно удержались, но перед лавкой с миндальной нугой сила воли нас, увы, покинула...

Но раскаиваться в содеянном мы будем завтра, а сегодня нас ждет обед на солнечной террасе прованского кафе! Правда, наши амбициозные планы пообедать традиционным блюдом Прованса вроде «Gardienne de Taureau» или не очень традиционной, но такой аппетитной паэльей, благополучно провалились по причине нашей же нерасторопности: к трем часам дня вся паэлья города была съедена. Поэтому пришлось довольствоваться «всего лишь» пиццей с козьим сыром и бокалом сангрии под аккомпанемент уличных музыкантов... Уже слышу едкие комментарии читателей: «Девушка, а вы там не... совесть-то у вас вообще есть??» Конечно, есть, это я так просто пытаюсь шутить. Пицца оказалась поистине великолепна, сангрия – вне всяких сравнений, музыка... Ну, вы поняли. Кажется, в этом райском уголке Франции не бывает пресной еды или печальной музыки, а если и бывает, то точно не по субботам!

И в заключение, как и обещала, пару слов о корриде. Если честно, увидеть ее во Франции было для меня несколько удивительно, ведь она и в Испании-то разрешена не везде. Тем не менее, в Арле и его окрестностях камарканская коррида проводится еще с незапамятных времен и является достопримечательностью ничуть не меньшей, чем сама арена, на которой и проходят бои. В отличие от испанской корриды, быков здесь не убивают – более того, если животное во время представления получает травму, бой немедленно приостанавливается. Такой гуманный подход делает камарканскую корриду чрезвычайно популярной среди местных и туристов – очереди перед входом в арену мы видели собственными глазами. На представление мы в этот раз не попали – не было времени. Поэтому вместо настоящих быков – вот вам нарисованные красавцы Камарга. Они ничуть не хуже и куда менее прихотливы в уходе.

К вечеру я уже не могла с уверенностью сказать, в какой, собственно, стране мы находимся – во Франции или же в темпераментной Испании? А может, сразу в обеих? По- моему, хороший повод приехать сюда еще раз и проверить...

**Елена Зубарева.
Фото автора**

Продолжение следует

Вы хотели бы жить в этом уютном дворике?

Саморядова
Елена

«Дальневосточное колдовство».

Рисунок-фантазия Елены Саморядовой

**ГОВОРИМ И ЧИТАЕМ
НА РОДНЫХ ЯЗЫКАХ**

ЗНАКОМЬТЕСЬ – НАНАЙСКИЙ ЯЗЫК

Родная речь, родной язык наиболее ярко отражают идентичность и единство народа. Уникальные особенности культуры, быта, мышления коренных народностей передаются, прежде всего, с помощью национальных языков. Куда бы ни уехал человек, знакомые с детства слова и речевые обороты возрождают воспоминания о Родине. Почувствовать себя дома, ощутить себя частью единого (даже небольшого по численности) этноса помогают и слова, которые невозможно перевести на другие языки. Тем же, кто не является носителем языка, знание хотя бы элементарной лексики позволяет лучше понять культуру, образ мыслей и жизненный уклад собеседников. А значит, расширить собственные горизонты, приобщиться к иной, казалось бы, незнакомой и даже чуждой культуре.

Между тем, количество языков малых народностей и их носителей неуклонно сокращается. Уникальные средства самоидентификации растворяются, не выдерживая конкуренции с более распространенными государственными языками. О проблеме исчезновения языков малых народностей говорят многие исследователи и писатели. Ведь утрата родного языка – это еще и утрата самобытности, осознания народом своей уникальности, неповторимости.

Острая и актуальная тема сохранения языков народов, проживающих на Дальнем Востоке, отразится в новой рубрике, которую мы предлагаем вниманию читателей. Раздел «Говорим на родных языках» будет посвящен национальным языкам народов, проживающих на Дальнем Востоке России. В нашем регионе проживают представители десятков национальностей, важное место среди них занимают 8 коренных народностей Дальнего Востока.

С представления языка одной из них – нанайцев – мы и начинаем нашу рубрику. По данным исследователей, общая численность нанайцев во всем мире составляет около 11 тыс. человек. В Хабаровском крае осталось несколько сотен носителей нанайского языка.

Нанайский язык продолжает функционировать в сфере бытового общения людей преимущественно старшего поколения. Но, владея в достаточной степени родным языком, люди 40–50 лет предпочитают русский язык.

Наш журнал собирается внести свою, пусть даже малую, лепту в дело сохранения этого интересного и самобытного языка. На следующих страницах вас ждет знакомство с некоторыми нанайскими словами.

КЭКСЭ

КОШКА, КОТ

ДАНЯ

БАБУШКА

ИНДА

СОБАКА

МЭДЭ

НОВОСТИ

БОАТОНГО

ОХОТНИК

БУРИ

ХАБАРОВСК

ГОРМАХОКАН

ЗАЙЧОНОК, ЗАЙКА, ЗАЙЧИК

ЯОХИСО

**ГОСТЕПРИИМНЫЙ
ХЛЕБОСОЛЬНЫЙ**

ЭРДЭНГЭСИСУ

ЛЮБОПЫТНЫЙ

КОЛИ

**ОБЫЧАЙ, ПРАВИЛО,
ТРАДИЦИЯ**

ПАРАМА ТОКИ

НАРТА ДЛЯ БЫСТРОЙ ЕЗДЫ

НОКО-НОКО БИ

ВЯЛЫЙ, СОНЛИВЫЙ

ГЭЛ-ГЭЛ БИ

**ПРОЗРАЧНЫЙ, ЧИСТЫЙ,
СВЕТЛЫЙ**

ПУДЭН

Свет, освещение, луч света

КАПТА

БЕРЕСТЯНАЯ СОЛОНКА

ОТОЛИСО

**Способный, понятливый,
догадливый, искусный**

СЭХУР

ЧУТКИЙ, С ОСТРЫМ СЛУХОМ

СОДО

ШАЛИТЬ, БАЛОВАТЬСЯ, РЕЗВИТЬСЯ

ОТОЛИГО

ОСОЗНАТЬ, РАЗОБРАТЬСЯ

ХЭМТУДИЭРИ

ВСЕ ВМЕСТЕ

ПАРАМА ТОКИ

НАРТА ДЛЯ БЫСТРОЙ ЕЗДЫ

ХАСИСИОРИ

ГНАТЬСЯ
БЕЖАТЬ ВСЛЕД

ЛОПТОЛИОРИ

В марте, в Берлогах
Просыпаются медведи
и начинают сажать
Подснежники

СОРВАТЬ

НГУЙРЭ-НГУЙРЭДИЭНИ

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

ГУЧКУЛИУЛИ НАОНДЁКАН

КРАСИВЫЙ ПАРЕНЬ

ХАРПИЧИОРИ

СТРОГАТЬ НОЖОМ

ХАЛАЧИАЛИ

ПОДЖИДАЯ ДРУГ ДРУГА

Уважаемые читатели!
Мы ждем ваших предложений по те-
матике этого раздела. Что бы вы еще,
и более подробно, хотели узнать о
языках народов Дальнего Востока?

«В пучине звезд плывущие... дельфины».

Рисунок-фантазия Елены Саморядовой

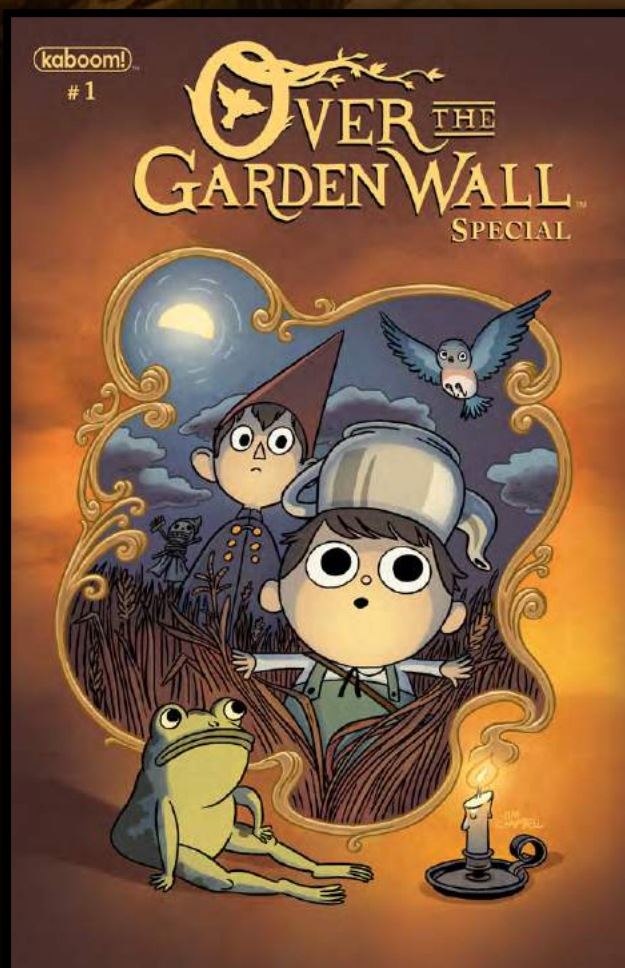
*Саморядова
Елена*

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

«ПО ТУ СТОРОНУ ИЗГОРОДИ»

Что скрывает Неизвестное?

Бывает так, что среди мусора можно найти что-то неприметное с виду, но удивительное и волшебное. Вот и я, коротая вечер во ВКонтакте, среди потока информационного мусора наткнулась на небольшой видеоролик с превьюшкой в виде осеннего пейзажа, и что-то (возможно, скука) заставило меня нажать на кнопку «play»...

Когда видео загрузилось, на экране появился золотой, нарядный, прекрасно выписанный лес и два очень примитивно нарисованных персонажа – мальчики Вирт и Грег в странных одеждах. Здесь нужно сказать, что я, как художник и дизайнер, очень не люблю примитивную рисовку и сюрреалистичное безумие, которыми часто увлекаются создатели мультфильмов с такой стилизацией. Визуальная составляющая для меня всегда играет большую роль, плюс взгляд натренирован замечать необычные художественные приемы и решения. Но в этом ролике что-то меня зацепило. Может быть, диссонанс фонов и персонажей. Видно же, что такая стилизация – не попытка сэкономить средства и время на прорисовке (в этом случае и фоны были бы под стать персонажам). Значит, сделано это с какой-то целью. Я решила дать ролику шанс и посмотреть его до конца, тем более, что он короткий – всего 10 минут. Всего лишь 10 минут чего-то странного и, казалось, непонятного, но наполненного скрытым смыслом. Это очень похоже на ребус – вроде бы набор странных символов, но интуитивно ты понимаешь, что за ними прячется загадка. Казалось, я заглянула в кроличью нору, но войти в нее не удалось.

Наша справка

«По ту сторону изгороди» (англ. *Over the Garden Wall*, также известен как «За садовой оградой») – американский анимационный минисериал, созданный Патриком МакХэйлом для канала Cartoon Network. Премьера сериала состоялась 3 ноября 2014 года. Он являлся адаптацией анимационной короткометражки МакХэйла «Книга неизвестности», которая была создана Cartoon Network Studios как часть инициативы развития анимации короткого метра. В России премьера состоялась в апреле 2015 года.

ВИКИПЕДИЯ

На тот момент я еще не знала, что смотрю первую серию мини-сериала «По ту сторону изгороди». После просмотра осталось множество вопросов. Кому понадобилось снимать такой странный мультфильм? Что хотел сказать автор? И что означают все эти символы – лесник с фонарем, мельница, лес, напавший на мальчиков зверь, конфеты... Стоп! Осень и конфеты – праздник Хэллоуин. Интересно, это важно? Хэллоуин считается временем, когда грань между миром живых и миром мертвых, нечисти становится тонкой. Лесник с фонарем... фонарь-огонек-душа. Какие

еще символы прячутся в простом, казалось бы, мультфильме?

Я решила поискать информацию об этом мультфильме, так сильно он меня заинтересовал. И выяснилось, что это сериал из 10 серий, каждая идет 10 минут. И создала его знаменитая компания Cartoon Network. А озвучили такие именитые актеры как Элайджа Вуд, Колин Дин, Мелани Лински, Кристофер Ллойд. Ну не будут же эти актеры тратить время на бессмысленный проект...

Найти сериал в сети не составило сложности, и я его посмотрела за раз взахлеб. Потом еще и еще. С каждым просмотром находила все новые тайны и аллюзии. Его создатель – Патрик МакХейл – оставил множество подсказок, которые помогают глубже окунуться в удивительный мир приключений и подумать над «вторым дном», спрятанным глубоко в зарослях эдельвудских деревьев.

Не хочется пересказывать сюжет, чтобы не раскрывать интригу. Скажу лишь, что в его основе ключевая история: мальчики заблудились и бредут по осеннему лесу в поисках дороги домой. В эту историю, словно ветки, вплетаются сюжетные ответвления, герои, поступки, символы, легенды,

превращаясь в чашу дремучего леса, сквозь которую зритель вместе с героями пробирается, пытаясь разгадать загадки. Маскируя сюжет под довольно простое линейное повествование, создатели сериала отправят вас в увлекательное путешествие по самым разным местам Неизведанного – таинственного мистического мира, полного старинных сказаний и странных обитателей.

Название мультфильма отсылает к английскому фольклору, а именно к детской песенке:

*Over the garden wall
I let the baby fall.
My mother came out
And gave me a clout
Over the garden wall.*

Герои этой песни – маленькие дети, которые упали за ограду и пропали. То же самое случилось и с героями мультсериала. Мотив изгороди, за которой прячется страшная и опасная неизвестность, часто встречается в легендах и сказках.

Некоторые образы и символы сериала очевидны. Плата в две золотых монеты за переправу на пароме – отсылка к античному мифу. Имя одной из главных героинь, птички-сиалии, – Беатрис. Беатриче – муза Данте – одна из проводников в загробном мире, и в мультсериале Беатрис – проводник и помощник. И это не единственная параллель с «Божественной комедией». Продвигаясь по лесу, мальчики спускаются все ниже и ниже, с каждым разом оказываясь на круг ближе к Зверю – Люциферу.

Другие символы не так просты, и их расшифровка, а также поиск ответа, для чего они использованы в сериале, требуют подготовки.

Имена главных героев многозначны. Вирт (с нем. Wirt) переводится как домовладелец. С помощью этого имени автор указывает нам на то, что герой является хозяином данной истории, именно с этим 16-летним парнем зритель и должен себя ассоциировать. Младший брат – Грег – «внимательный», представлен неунывающим оптимистом, для которого любой монстр – веселый аттракцион, а лес – парк этих аттракционов.

Лес в мифах зачастую символизирует загробный мир либо порог между миром живых и мертвых. Где обитают ведьмы, колдуны и прочая нечисть? Что пересекают герои сказок, чтобы попасть в тридевятое царство? Лесную чащу! Сам лес состоит из эдельвудских деревьев. И первый герой, встреченный братьями, оказывается дровосеком. Он рубит эдельвудские деревья, чтобы получать масло, которым заправляют лампу. Нужно отметить, что словосочетания «эдельвудские деревья» не существует, однако оно созвучно с немецким словом «edelweiss», что переводится как «благородно-белый». Но позже герои узнают на своем опыте, что эти деревья – души людей. Такое обращение людей в деревья было использовано в греческих мифах. В лавровое дерево превратилась нимфа Дафна, спасаясь от страсти Аполлона, в ореховое – Кария.

Лампа, которую носит дровосек, тоже не проста. В ней, по его словам, хранится душа дочери дровосека. Чья душа на самом деле заключена в светильник, зрителям еще предстоит догадаться. Но задумайтесь: что напоминает душа, спрятанная в неодушевленном предмете? Это достаточно распространенный элемент в сказках, в том числе и

русских. Так, мы все прекрасно знаем, что смерть Кошечья спрятана в яйце, яйцо в утке, утка в зайце... Это еще одно подтверждение тому, насколько сильно увлекаются авторы мультсериала фольклором и сказками. А конфетный след, оставленный Грегом в лесу? Правда, здесь не дети искали дорогу домой по этому следу, а страшный пес нашел их. Кто этот пес? Мальчики сначала принимают его за Зверя. Их ошибка неудивительна – пес похож на Адскую гончую. Или на Черного Шака – прообраз собаки Баскервильей?

Во втором эпизоде братья попадают на праздник «День урожая» в городок Поттсфилд. Это название созвучно английскому Potter's Field (скудельница) – кладбище для нищих, некрещенных, непознанных тел. Имя лидера города, kota Эноха, созвучно имени библейского персонажа. Так звали предка Ноя, который жил 365 лет, пока Бог не забрал его за благочестие живым на небеса.

Жители Поттсфилда – люди с тыквенными головами. Тыква часто выступает «заменителем головы» в зарубежной литературе, стоит вспомнить Страшилу или Светильника Джека. И в японской мультипликации есть такой персонаж. Один из героев мультфильма Хаяо Миядзаки, пугало Репка, – заколдованный принц, который всеми силами помогает главной героине. О Миядзаки мы еще не раз вспоминаем во время просмотра сериала «По ту сторону изгороди». Тетушка Шепот и ее племянница, лягушки, черепашки, выплюнув которых, демон-пес превратился в обыкновенное животное – все эти образы напоминают мультфильм «Унесенные призраками».

Танец жителей Поттсфилда похож на макабр – пляску смерти. Этот древний сюжет, наиболее ярко воплотившийся в эпоху Средневековья, неоднократно

использовался в иконографии и произведениях искусства. Также танец обитателей Поттсфилда напоминает традицию установки «майских столбов». Деревья или столбы украшались цветами и лентами, которые жители в танце обвивали вокруг ствола. До сих пор во многих европейских городах к первому мая на площадях устанавливаются такие столбы.

Сколько еще образов, символов, аллюзий и цитат из мирового искусства спрятали создатели сериала, можно только догадываться. Каждый новый просмотр пополняет копилку тайн, а обращение к истории искусства и мифологии – их разгадок. Оставлю эту головоломку зрителям, а сама вернусь к образному ряду.

От серии к серии тональность мультфильма меняется – как повествовательная, так и цветовая. Золотые теплые краски осеннего леса к концу сериала сменяются на холодные – серые и голубые. Герои становятся агрессивнее, кажется, в финале они сами превратятся в деревья, что их окружают. И в итоге то, что в начале повествования казалось глупым и неважным, стало главным и ключевым в конце. Слова, на которые изначально не обращаешь внимания, приобретают ключевой сюжетный смысл! И чем больше пересматриваешь, тем боль-

ше открываешь нового, например даже странные заставки между сериями (все время разные, казалось, не имеющие отношения к основной истории) открываются с нового ракурса, приобретают глубину и смысл, напрямую связанный с сюжетом.

Только посмотрев сериал полностью, я поняла, насколько грамотным был прием – изобразить героев и окружение в разной стилистике. Во-первых, простая стилизация персонажей хорошо работала на эмоциональную составляющую – ведь так «гримасничать» реалистично прорисованные герои не смогут, а спектр эмоций нужно передать большой – от безудержного веселья до страха. Стилизация позволяет передать ужас некоторых сцен – изобразить персонажей гротескно, действительно пугающими. Во-вторых, разность в прорисовке подчеркивает двоимирие – лес вечный и дремучий противопоставлен персонажам (людям, зверям), так непохожим на него. Живые существа кажутся чужими – пришедшими из другого мира. Главный антагонист, Зверь, абстрактный, до самого конца безликий – мы видим лишь силуэт и только в самом конце фильма на миг открывается его истинное лицо, тем не менее, не делая персонаж реальным и материальным. Он не может физически навредить героям, его оружие – лишь хитрость, с помощью которой Зверь заманивает ребят в ловушку, пробуждает их внутренних демонов. Надо отметить, что этого героя озвучивает настоящий оперный певец. Так как голос – основной инструмент Зверя, он должен быть сильным и проникновенным – бархатистым.

Хочется также сказать несколько слов о музыкальной составляющей сериала. Песни и мелодии выдержаны в общей стилистике. Они могут быть монотонными и задорными, но всегда наполнены глубоким смыслом и зачастую раскрывают истинную суть происходящего на экране, например, фи-

нальная песня. Хочется отметить звук, который при первом просмотре мультфильма не бросается в глаза, но играет важную роль и указывает на временные рамки действия – это гудок и стук колес поезда. Еле различимый в начале и мощный и нарастающий к концу мультфильма.

В заключение могу сказать, что я поражена тем, как авторы смогли вложить в такой короткий мультфильм, идущий в общей сложности меньше двух часов, столько смысла и глубины. Поднять столько сложных тем: отношения в семье и проблемы взаимопонимания, смерти, правильности выбора и того, что не всегда истинная суть вещей

является тем, чем кажется на первый взгляд. Назвать этот мультфильм детским невозможно – он рассчитан на взрослого, умного зрителя. Это не значит, что смотреть его детям нельзя. Конечно, маленькие зрители могут его посмотреть и даже, наверное, им понравятся некоторые герои и эпизоды, но глубинную суть мультфильма и финальный твист они вряд ли поймут.

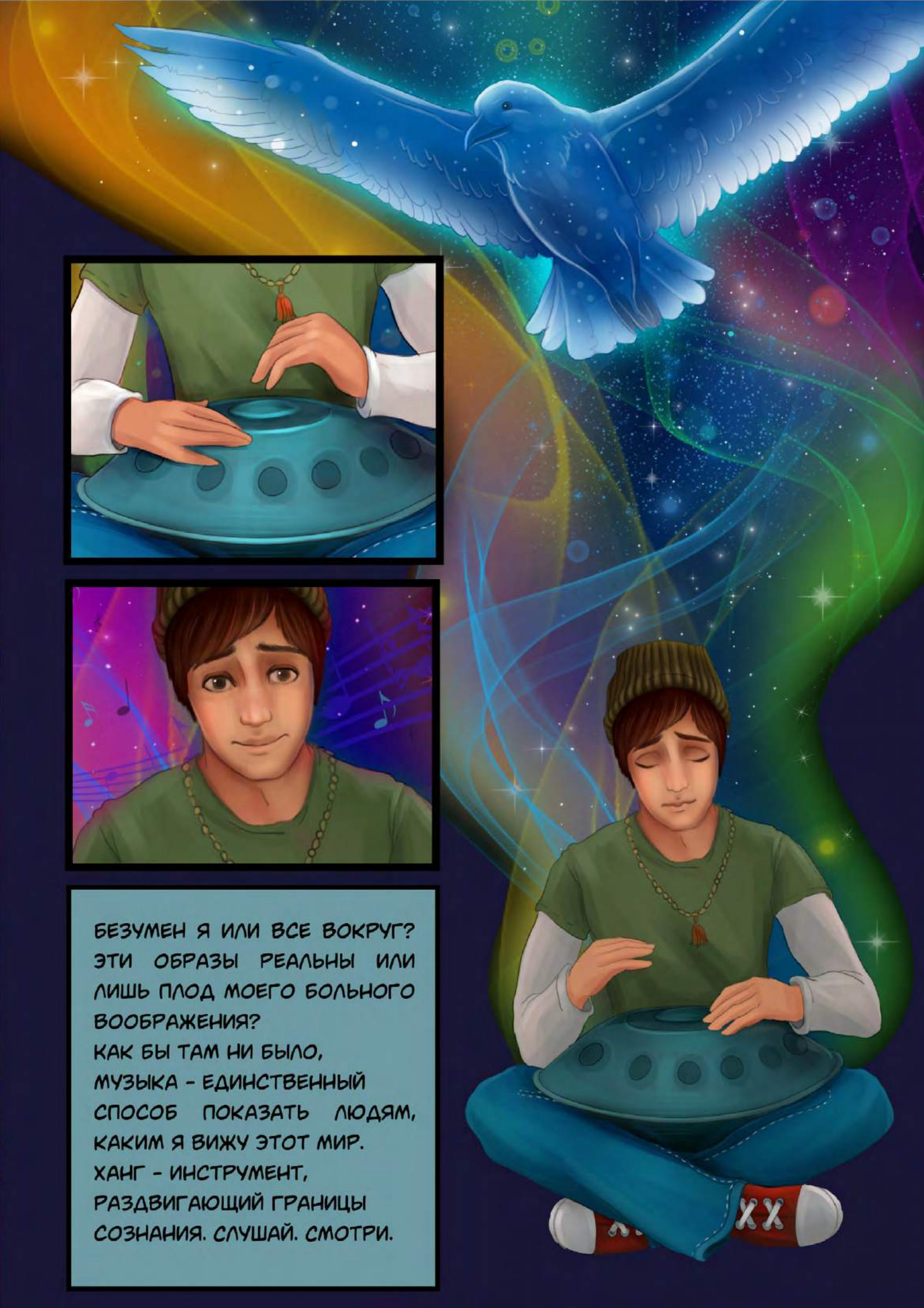
А что думаете вы?

Елена Саморядова,
при участии Алины Юровой.
Иллюстрации из Интернета

ИНОГДА
Я ВИЖУ СТРАННЫЕ ВЕЩИ...

БЕЗУМЕН Я ИЛИ ВСЕ ВОКРУГ?
ЭТИ ОБРАЗЫ РЕАЛЬНЫ ИЛИ
ЛИШЬ ПЛОД МОЕГО БОЛЬНОГО
ВООБРАЖЕНИЯ?
КАК БЫ ТАМ НИ БЫЛО,
МУЗЫКА - ЕДИНСТВЕННЫЙ
СПОСОБ ПОКАЗАТЬ ЛЮДЯМ,
КАКИМ Я ВИЖУ ЭТОТ МИР.
ХАНГ - ИНСТРУМЕНТ,
РАЗДВИГАЮЩИЙ ГРАНИЦЫ
СОЗНАНИЯ. СЛУШАЙ. СМОТРИ.

ЛОВЦЫ СНОВ

ВЫ НИКОГДА НЕ ЗАДУМЫВАЛИСЬ, ОТКУДА ХУДОЖНИКИ, МУЗЫКАНТЫ И ПИСАТЕЛИ БЕРУТ ОБРАЗЫ ДЛЯ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ? ОТКУДА В ИХ СОЗНАНИЕ ПРИХОДЯТ ПРОДУМАННЫЕ ДО МЕЛОЧЕЙ МИРЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ГЕРОИ И ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА? А ЕСЛИ ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ ВОООЧИЮ ВИДЯТ ТО, ЧТО ПРОСТОМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕ ПРИХОДИТ ДАЖЕ ВО СНЕ?

У ЗНАМЕНИТОГО ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ФИЛОСОФА ПЛАТОНА БЫЛА ТЕОРИЯ О СУЩЕСТВОВАНИИ «МИРА ИДЕЙ». ОН УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ВИДИМОЕ НЕ ЕСТЬ РЕАЛЬНОЕ: ЕСЛИ МЫ ЧТО-ТО ВИДИМ, ТО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ОНО СУЩЕСТВУЕТ ИМЕННО ТАК, КАК НАМИ ВОСПРИНИМАЕТСЯ. В ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ФИЛОСОФ ПРИВОДИТ НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР. «ПРЕДСТАВЬТЕ, - ГОВОРИТ ПЛАТОН, - ВЫ СИДИТЕ В ПЕЩЕРЕ СПИНОЙ К ВХОДУ И СМОТРИТЕ НА ЕЕ СТЕНУ. ЗА ВАМИ В СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧАХ ПРОХОДЯТ КАКИЕ-ТО ЖИВОТНЫЕ, ПРОЛЕТАЮТ ПТИЦЫ, РАСТУТ ЦВЕТЫ. НО ВЫ ВИДИТЕ НА СТЕНЕ ПЕЩЕРЫ ТОЛЬКО ТЕНИ ЭТИХ ПРЕДМЕТОВ, ТАК КАК СИДИТЕ СПИНОЙ К ВЫХОДУ И НЕ ЗНАЕТЕ ОБ ИХ СУЩЕСТВОВАНИИ. ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВИДИМЫЕ ВАМИ ТЕНИ И ЕСТЬ САМИ ПРЕДМЕТЫ И ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ. НО, ПРЕДПОЛОЖИМ, ЧТО КОМУ-ЛИБО УДАЛОСЬ ОГЛЯНУТЬСЯ И УВИДЕТЬ САМ ПРЕДМЕТ, КОТОРЫЙ, БЕЗУСЛОВНО, ВО МНОЖЕСТВО РАЗ СОВЕРШЕННЕЕ ПО СРАВНЕНИЮ СО СВОЕЙ ТЕНЬЮ».

ИНТЕРЕСНАЯ ТЕОРИЯ, ВЫЗЫВАЮЩАЯ СОТНИ ВОПРОСОВ, НЕ ПРАВДА ЛИ? ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ НА НИХ, МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ ВМЕСТЕ С НАМИ ПОГРУЗИТЬСЯ В МИР ТВОРЧЕСТВА, ВОЛШЕБНЫХ ОБРАЗОВ И МИСТИЧЕСКИХ ЛЕГЕНД.

РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬ ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОМИКСА «ЛОВЦЫ СНОВ», РАССКАЗЫВАЮЩИЙ О ДРЕВНЕМ ТАЙНОМ ОБЩЕСТВЕ, В РЯДЫ КОТОРОГО ВХОДИЛИ ГЕНИАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФЫ И ТАЛАНТЛИВЫЕ ТВОРЦЫ - ЛЮДИ, ИСПОКОН ВЕКОВ СТОЯЩИЕ НА СТРАЖЕ БАЛАНСА МИРОВ.

ЕЛЕНА САМОРЯДОВА И КРИСТИНА ШАХОВА.
РИСУНКИ ЕЛЕНА САМОРЯДОВОЙ

(Продолжение следует)

